

К 80-летию Северо-Казахстанской области

С. М. Пресняков

СТРАНИЦЫ СЛАВНОЙ ИСТОРИИ

С. М. Пресняков

**СТРАНИЦЫ
СЛАВНОЙ ИСТОРИИ**
К 80-летию Северо-Казахстанской области

г. Петропавловск,
2016

УДК 355/359
ББК 63.3(2)622.78
П 71

П 71 «Славные страницы истории». Сборник исторических очерков. С.М.Пресняков Петропавловск, Изд. «Северный Казахстан», 2016 – 240 стр. Тираж 500.

ISBN 978-601-7247-82-9

Рекомендовано к изданию Методическим советом Управления культуры, архивов и документации Северо-Казахстанской области акимата Северо-Казахстанской области, протокол №4 от 05.05.2016 г.

Редакционный совет: 555741
ДЮСЕНОВА Анархан Калиевна (председатель)
ИВАНОВА Нелля Александровна
МАЛИКОВА Сауле Зейнуллиновна (ответ. редактор)

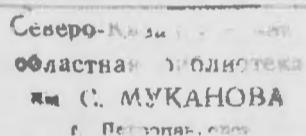
Рецензент:
ИБРАЕВ С.И. кандидат исторических наук, доцент,
директор РЦО акимата Северо-Казахстанской области

Предлагаемые вниманию читателей материалы С.М. Преснякова содержат ценные сведения об исторических событиях, произошедших на севере республики до и после образования области. В книге также описаны героические события Великой Отечественной войны, участником которых был сам автор, беспредельно любящий родной край. Издание предназначено широкому кругу читателей.

УДК 355/359
ББК 63.3(2)622.78

ISBN 978-601-7247-82-9

© Пресняков С.М.
© Издательство «Северный Казахстан»

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Диалог с историей», именно такая первая мысль пришла ко мне в период ознакомления с материалами данной книги, подготовленной нашим земляком краеведом Сергеем Михайловичем Пресняковым, которому в эти дни исполняется 94 года.

История Северного Приишимья стала его профессией и стихией. Видный партийный и общественный деятель, участник Второй мировой войны, один из главных авторов энциклопедии Северного Казахстана, полковник запаса стал заниматься историей уже позже, находясь на заслуженном отдыхе. Он вжился в историю родного края, она стала для него второй родной средой обитания.

Его публикации, статьи в журналах и газетах о сложных и противоречивых событиях пройденных эпох нашего края воспринимались и воспринимаются специалистами, а больше массовой аудиторией, как потребность знакомства и насыщения славных страниц прошлого Северного Приишимья.

Подготовленная к изданию книга С.М. Преснякова интересна и увлекательна, насыщена богатым фактическим и архивным материалом, собранным им в течение многих лет. Особенный интерес она представляет для люби-

телей исторического краеведения, студентов и школьников, неравнодушных к современности и к значительному прошлому Северного Пришилья. Автор справедливо отмечает, что судьбы Казахстана и России неразделимы и на многих исторических примерах показывает многовековую основу дружественных связей между братскими народами.

Как профессиональный историк, допускаю, что автор книги, излагая свои рассуждения и версии, где-то мог ошибаться в датах, деталях, мог что-то важное забыть, без всякого умысла, ведь прошло немало времени после написания С.М. Пресняковым отдельных статей из данной книги. Понятны невольные «промахи» в освещении некоторых исторических событий.

Но эти замечания ни в коем образе не умаляют написанное автором, тем более что, в силу своего почтенного возраста, Сергей Михайлович несколько ограничен состоянием нынешнего научного обозрения и кругозора, когда на сегодняшний день открыты многие ранее закрытые архивные фонды, с грифом «секретно», вошедшие в научный оборот.

Эта книга публицистического жанра, она вызывает интерес, поскольку написана доступно и увлекательно. Далеко не каждому дан талант

видения во Времени. Ценя этот божий дар, Сергей Михайлович по сей день остается верен своей стихии – историческому краеведению. Как любитель историк, всей своей судьбой Сергей Михайлович заслужил полное право войти при жизни навечно в историю Северного Казахстана.

На мой взгляд, эта книга является попыткой талантливого и глубоко интеллигентного интернационалиста и в то же время патриота своей Земли, коим является наш Сергей Михайлович, - обобщить имеющуюся информацию разных лет и эпох по истории Северного Приишимья, а именно о тех событиях, которые, так или иначе, раскрывали борьбу народа за свою независимость. Поэтому материал книги построен так, что на базе глубокого анализа материалов, совокупного изучения проблем внешнеполитической истории, междуусобных распреи в Казахском ханстве и последующих периодах исторического пути казахского народа уже в составе Российского государства, Советского Союза выделяются такие важные исторические вехи, как борьба казахов Северного Приишимья против Джунгарии, деятельность хана Абылая в период восстановления Казахского ханства, участие казахских родов Северного Казахстана в национально-освободительном движении под руководством Кенесары Касымова в 1837-1847 гг. и т.д.

Очень примечательно, на мой взгляд, что опубликованные в СМИ статьи С.М. Преснякова по таким историческим персонажам, как Абылай хан, Кенесары Касымов (27.06.1991г.), вышли намного раньше, чем академические издания, подготовленные известными отечественными учеными - историками. Подбор исторического материала в газетных статьях осуществлен таким образом, что в эти периоды воссоздается историческая панорама жизни казахов Северного Приишимья. Показателен такой момент, что на основе фактов и конкретных материалов автор высказывает концептуальные положения, которые во многом подтверждаются уже позже в научных изданиях. Одним из главных достоинств книги, по моему восприятию, является целостное освещение исторических фактов в их органичной связи, в потоке многовековой истории казахского народа, и в частности, его Северной территории.

Данная книга не претендует на панорамное обозрение прошлого и настоящего, а тем более на академическое исследование – например, участие наших земляков в Отечественной войне 1812 года. Но на основе многочисленных архивных данных, научных публикаций, монографий автор сумел по крупицам собрать интереснейший материал о земляках-участниках той далекой войны 1812 года.

В контексте сегодняшних реалий в условиях современных процессов многонационального государства Республики Казахстан С.М. Пресняков выполняет великую гуманистическую миссию, показывая героизм наших земляков в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. На основе местных архивных данных автор обращает свое внимание к отдельной судьбе, личности и его роли в происходящем процессе страшной войны, когда консолидация сил людей разных национальностей нашего края, их патриотизм также оказали свой весомый вклад в победу над фашизмом.

Прочитав материалы о войне, об участии в ней североказахстанцев, понимаешь, что в таком вопросе, как этот, не должно быть забвения. На него не имеем права ни мы, люди советского периода, отдавшие войне столько жизней, ни вообще все неравнодушные и честные люди современности, которым небезразлично будущее своих детей.

Умение глубоко изучать историю родного края сочетается с ярким умением лаконично и интересно излагать исторический материал в ее суровой реальной действительности, ведь как фронтовику С.М. Преснякову самому пришлось испытать всю тяжесть Второй мировой войны и выйти из нее победителем.

В книге существуют два основных метода: хронологический и тематический – у каждого из них есть свои недостатки и достоинства. Налицо видно, что автор больше уделил внимание второму методу, хотя при нем, конечно, теряется последовательность, но он позволяет расположить материал на соответствующие исторические части, по которым выстраивается целостная картина борьбы за независимость народа Северного Приишимья в потоке своего исторического развития.

Сергей Михайлович Пресняков, являясь участником, свидетелем и летописцем бурных событий прошлого и настоящего, сумел искусством увлекательного повествования поведать нам славные страницы прошлого нашей страны и в частности Северного Казахстана.

Накануне 71 годовщины Победы Советского Союза во Второй мировой войне ветерана войны, полковника запаса Преснякова С.М. посетил Аким Северо-Казахстанской области Ерик Хамзинович Султанов, где при разговоре Сергей Михайлович поведал о своей просьбе – опубликовать написанную в течение последних ряда лет книгу о славной истории Северного Приишимья, - на что был получен положительный ответ.

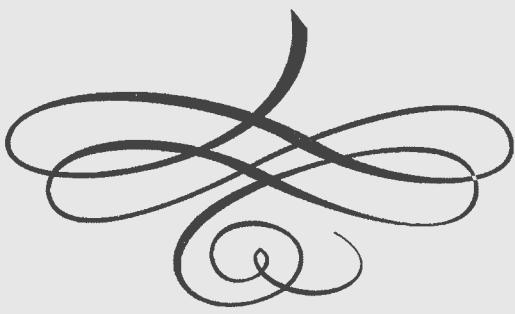
И вот эта книга выходит на всеобщее обозрение как признание заслуг такого человека, как Пресняков Сергей Михайлович.

Именно в лице данной незаурядной личности мы находим пример счастливого сочетания высоких человеческих качеств, активной жизненной позиции и пытливого ума, собственным опытом доказывающего, что и в 90 с лишним лет можно творить и писать, и оставить добрый след в памяти современников и последующих поколений.

*С. Ибраев,
кандидат исторических наук,
доцент, директор РЦО акимата
Северо-Казахстанской области*

ДЖУНГАРСКАЯ АГРЕССИЯ НА СЕВЕРЕ КАЗАХСТАНА

На степях Приишимья

Во многих источниках отмечаются начало казахско-джунгарской войны и её продолжительность в разные сроки. Одни из них считают ту войну продлившейся почти всю историю казахско-джунгарских отношений, но есть те, кто разделяют тот срок по этапам: по векам или правителям воюющих сторон или по крупным сражениям: Анракайскому, Буландинскому и др. Но по представлению автора статьи, война была, однако же, тяжелая, кровопролитная и изнурительная для обоих противников. В итоге истощённая войной Джунгария стала лёгкой добычей Китая.

Обессиленное агрессором Казахское ханство потеряло свою независимость, приняв подданство России. А с чего началась та трагическая война? Не случайно и не по прихоти правящих персон Джуングарии, хотя этот фактор, конечно, имел место, отвергать его нельзя. Однако главным позывом к войне послужили феодальные отношения государств, нуждавшихся в расширении земельных площадей, которые уже были поделены. Раздвигать границы кочевий можно было только захватом чужих территорий. Яблоком раздора, как это видно по хронологии вооруженных столкновений джуngарских и казахских войск, явились богатые пастьбищные земли и торгово-ремесленные центры на юге Казахского ханства. На далеком его севере благодатные угодья располагались в Приишимье, Камышловской долине и в Кокшетауских степях. Испокон веков и до начала наших дней о Сибири ходили легенды: о сочных травах, живительных и обильных водах озёр, рек и родников. Для летних выпасов скота здесь сущий рай. В летнюю пору не холодно и не жарко, вдоволь влаги. Леса богаты зверем всех мастей от медведя до горностая, царство охоты! В одном, двух переходах от Камышловской долины есть ещё три таких же точно района: Шакша и Кызылжар. Третий – Янгистау, прозванный в народе Жаксы

Янгистау, чудо природы. Нерукотворный «оазис», достойный только правителей любого ранга: джунгарского хунтайжи, казахского или сибирского ханов. Эти лакомые кусочки казахских кочевий были известны правителям Джунгарии давно. Ими они грезили во сне, но не доходили руки, т.к. расположены те «приманки» очень далеко. Пугали кочевников северные холода и непредсказуемое соседство с мощной Россией. Достаточно им было головной боли от китайцев, чтобы вступать в соперничество ещё и с Россией. Но соблазн был велик. Джунгары решились на попытку проникнуть в те лакомые края, испытать возможность овладения ими.

С 1515 года казачьи разведывательные отряды, посылаемые тобольским воеводой в Приишимскую степь, докладывали, что обнаруживают в степях много «ненашинских» конских следов другой конфигурации подков. В другом донесении степных разъездов отмечалось, что на берегах Ишима видны следы переправы чужой группы конников с восточного на западный берег. В канцелярии воеводы следы подков определили: калмыки гуляют в Приишимье. Дальше – больше сведений. Кочующий по степи Кучум не очень верит в союз с ногаями. В борьбе против русских ищет поддержки у калмыцких тойонов. Он намерен женить сына

Ишима на девушке знатного ойротского тайши. По сообщению известного казачьего летописца Катанаева Г. В., царевич Ишим с группой джунгар устроили в 1600 году погромы казахских аулов на Кургальджино и в Камышловке. Притом Кучум и похвалаился, что не уйдут от его расправы и русские городки. Г. Катанаев уточнил, что джунгар наводят на Приишимье кучумовцы. Обширный регион казахской земли от устья Ишима до его истока и ещё южнее, вплоть до Кургальджино, Кучум считал своим завоеванием, а его дети, царевичи, своим «законным» наследием.

На юге Казахстана военные акции начались, видимо, значительно раньше, потому что те районы были ближе к джунгарам. Многие историки считают, что конфликтная обстановка в межгосударственных отношениях началась уже в 20 х годах XV века. Уже в первые годы вступления Керея на ханство он столкнулся с джунгарской агрессией на Могулистан и принял участие в отражении набегов джунгар.

Крупных сражений с участием многих тысяч воинов на севере не было. Но степи Приишимья не знали покоя и тишины от разбоя, пожаров, кровавых набегов джунгар, столь же свирепых ногайцев или кучумовцев, нередко и тех, и других, и третьих вместе. Они как бы похвалялись друг

перед другом жестокостью своих зверских вооруженных деяний. В итоге ишимская степь обезлюдела, опустошилась, одичала. Вражеские погромы стали сезонным занятием недругов: весной и летом жди разбойные нападения ойротов, ногайцев, царевичей бывшего хана сибирского. От их погромов гибли тысячи мирных поселян: стариков, детей, женщин. Тюменский воевода практически ежегодно снаряжал войско в степь на ловлю и пресечение разбоя джунгар и их союзников, но их число только увеличивалось. В вооруженной борьбе и защите русских и казахских земель в Сибири особо отличился гарнизон крепости Тара (ныне город Омской области). Его карательные и разведывательные казачьи отряды были в непрестанных и дальних разъездах по Иртышу и Ишиму. Вплоть до его верховьев. Ежегодно в Приишимье и на охрану от иноземцев на Камышловское урочище выходили в рейд отряды ополчения из числа тюменских и тобольских татар, специально обученные огневому ружейному бою. За боевые подвиги отличившиеся ополченцы не раз были удостоены наград и поощрений от имени царского двора сибирским губернатором. Однако основную тяжесть защиты независимости казахских земель на севере, как и на юге ханства, несли правители государства, его ханы. Талантливые организаторы

из них: Касым, Хак Назар, Таукель. Под их руководством Казахское ханство крепло и расширяло свои границы.

А что представляла собой Джунгария? Господствующим принципом джунгарского общества стало насилие. Оно служило главным источником существования не только родоплеменной верхушки, но и родовых слоев народа. Труд потерял свое значение в благополучии жизни джунгарца. Ту эпоху ярко отразило четверостишие русского фольклора:

*«Все куплю – сказало золото,
Все возьму – сказал булат,
Все мое – сказало золото
Все мое – сказал булат».*

Насилие, разбой, расправа, произвол, убийство считались доблестью, нормой существования каждого – от нойона до рядового калмыка. Вот из такого исчадия ада на Казахстан выплеснулись вооруженные ойратские войска, но дело не только в тех качествах джунгар. Не менее агрессивно была настроена и казахстанская султанская прослойка. А что сказать о России? Жажда приобретения новых областей обуревала Москву дважды сильнее джунгарской и казахской знати, но

осуществлялся захват в основном мирными средствами, без большой крови и без больших жертв покоренных народов.

Серьезные изменения в жизни казахского и джунгарского общества произошли в XVII веке. Они коренным образом поменяли свое положение в Евразии. Если в XV XVI веках с выходом Джанибека и Керея из государства узбекского хана Абулхаира шел активный процесс строительства казахского ханства и образования казахской народности, теперь возникли предпосылки рождения в народном сознании вдохновляющего чувства национального патриотизма.

Но в XVII веке Казахское общество вступило в полосу междоусобицы, смутную эпоху раздора между чингизидами. Это подрывало силы и способности ханства. Оно заметно слабело, теряло часть земель, которые попадали в руки соперников.

А в противоположность тому джунгары с трудом и потерями выходили из кризиса. У них начался процесс консолидации племен. Если в 1607 году хошоуты ушли в Тибет, часть ойротов переселилась за Волгу, оставшиеся племена значительно укрепили свое государство и его военный потенциал.

Уже во второй половине XVII века казахи в смутах и своих внутренних раздорах ослабили

страну, но Джунгария все еще бросалась на новые авантюры в Казахстане. Особенно сильный их натиск ощущался с приходом к власти Цевана Робтана в конце XVII в. Он посадил на коней 100 тыс. боевых всадников, вооружил и обучил приемам наступления и обороны, искусству штурма крепостей, преодоления водных преград, пустынь, дальних походов и прочим секретам победы в боях с армиями современных ему государств. В качестве главного средства пресечения междоусобицы в стране была установлена жесткая дисциплина с введением смертной казни. Эти меры обеспечили джунгарам успехи в походах на юге Казахстана в 1710, 1716, 1718, 1723, 1724, 1925, 1728, 1929 гг. и в последующие годы. Примечательно, что откочевка калмыков в Заволжье проходила через земли Северного Казахстана.

Сотни тысяч (некоторые хронисты называют конкретно 300 тысяч) калмыков с имуществом и скотом продвигались с востока на запад без каких-либо дорог и проводников. В тысяче-верстном пути скоту нужны были попутные пастбища, водопои, охрана от хищников. Полоса движения переселенцев проходила через земли современной Омской, Северо-Казахстанской, Акмолинской, Костанайской, Курганской обла-

стей и далее на запад через Южный Урал. Этим неслыханным мероприятием руководил талантливый организатор и полководец Нойон Урлюқ. Его имя было известно в Казахстане и в России. В своей молодости он стоял во главе вооруженных групп и отрядов, чинил разбойные нападения на казахские кочевые аулы и далее на крепость Тара. На Иртыше не раз былбит русскими карательными подразделениями тюменского воеводы. Но одно дело руководить бандой матерых хищников, совсем другое в сохранности провести за одно лето сотни тысяч мирных семей калмыков, преодолев огромные расстояния. У него хватило ума заполучить согласие российских властей на безопасный переход мирных кочевников без конфликтов с местным населением.

К удивлению историков, труднейшая операция передвижения людских масс прошла без серьезных происшествий. Это вселяло уверенность переселенцам, что их жизнь в России будет благополучной, в дружбе с русским народом.

Мирное переселение ойратов в Россию – это, конечно, подвиг их руководителей и самого калмыкского народа.

XVII век принес в Северный Казахстан много событий и изменений. Всех их не перечесть, но важнейшие упомянем хронологическим списком.

1600-1610 гг. Несколько разбойных нападений джунгар на Тюмень и Тару. Разорены их окрестности, погибло большое число и без того редкого населения.

1606 г., апрель. В Камышловской долине появился очередной многочисленный отряд конных калмыков, учинивших разбой в казахских местных аулах.

1606 г., сентябрь. Вскоре после ухода отряда калмыков в ту же долину пришла новая группа вооруженных ойротов численностью до тысячи воинов. Они заявили, что эта долина принадлежит им с древности, объявили сбор ясака с «чужаков» казахов. Подоспевший отряд Тарской крепости разгромил грабителей и многих пленил.

1607 г., весна. Новое нападение многочисленной группы калмыков в районе укрепления Тары с требованием уплаты ясака калмыкам как хозяевам западной Сибири. Войско крепости разгромило их, частью побило или пленило. «Пришельцы» сбежали из крепости. Среди пленных оказалась одна из жен бывшего царя Кучума, мать царевича Алея и его жена с детьми.

1607 г., март. По указанию из Москвы Сибирские власти приступили к формированию войска для отпора джунгарам. Предполагалось мобилизовать все воинские силы, казаков и добровольцев из местного населения (подъясачных татар).

1607 г., 24 мая. Состоялся сговор кучумовцев с джунгарами и ногайцами в совместной борьбе против казахов и России.

1607 г., 24 июля. Кучумовец Алей из урочища Шамшак (близ с. Соколовки Кызылжарского района) отправился с отрядом джунгар на осаду укрепления Тары. Этим воспользовался отряд карателей Назария Изъядинова. Он разгромил стоянку царевича Алея, пленил его семью: жену с детьми, брата Азима с двумя женами и его дочерьми, сестру Алея. Союзники под Тарой были разбиты и бежали в степь. Дорого Алею обошелся рейд на Тару.

1610 г. 200 вооруженных калмыцких воинов с большой группой людей, ранее принявших присягу на верность российскому царю, осадили укрепление Тара, разграбили его окрестности, однако были разгромлены, многие пали убитыми или попали в плен.

1611 г., лето. Тюменский многочисленный конный отряд выступил в междуречье Ишима-Иртыша на поиск калмыцко-кучумовско-ногайских грабителей. Многие из них были уничтожены или пленены. Все междуречье до горы Итиль (Кокшетау, Синюха) было очищено от разбойников и убийц.

1613 г., лето. На Камышлово и под Тарой снова появились калмыки, ногаи и кучумовцы. Теперь из гарнизона Тара в Камышловскую долину вышел

карательный отряд. Он наголову разбил объединенные силы союзников джунгар, кучумовцев и ногаев.

1615 г., лето. Джунгарское войско численностью не менее 11 тыс. конных войск боевым маршем прошло от Иртыша по долине речки из Камышловской до Ишима. Это не на шутку встревожило Сибирские власти. Однако неприятельское войско круто повернуло движение по правому берегу Ишима на юг, в казахскую степь. Угроза Тобольску миновала.

1616 г. В Тару прибыла группа джунгарских сановников с заявлением о готовности принять клятву дружбы с Россией. Среди них Боотыр (Батур), предок правителей династии Зюнгарии, Хо-Урлюк, тоже предок другого правящего клана. Знатные нойоны (князья) Черен, Онбо, Даши, Дондук и наемник Убashi. Все они влиятельные представители джунгарской аристократии.

В новый рейд в степь для их пресечения теперь уже вышел карательный отряд из Тобольска. Его поход также был удачным.

1616 г., лето-октябрь. Тобольское воеводство, суммировав все произошедшее, пришло к выводу: в Приишимье надо возводить мощную военно-крепостную базу для пресечения агрессии джунгар на Сибирских землях. А где строить крепость?

На следующий год вооруженный отряд разведчиков-топографов Тобольска выехал в степь Приишимья для определения места возведения оборонительных сооружений.

1618 г., лето. Союзные отряды вновь пришли чинить произвол, убийства и грабежи в Приишимье.

1618 г. Экспедиция топографов представила генерал-губернатору предложение: наиболее приемлемое место – Белое городище (археологический памятник близ города Петропавловска). Запасной вариант – урочище Шакша (ныне Кызылжарский р-н СКО). Оба места подходили для того, чтобы построить здесь крепость. Экспедиция доложила поразительную новость – в обследуемых местах встретились русские промысловики на пушного зверя. Охотники пришли из Зауралья.

1618 г., лето. Войско во главе с Алексеем Вельяминовым отправлено на юг Приишимья до Kokшетау и очистило земли от неприятеля. Десяток тысяч их воинов убито, еще больше пленено. Трофеи: взято несколько тысяч коней, 75 верблюдов, 58 из которых отправлены в Москву.

1620 г., октябрь. Разгромленные джунгары частью двинулись на северные казахские

земли, изгоняя и сжигая сотни аулов в урочищах Камышлова и Приишимиya. В то же время нойоны заверяли Москву в дружбе, а некоторые из них даже в готовности принять российское подданство.

1620 г., 23 октября. Тюменский воевода сообщает Тобольскому коллеге, что близ озера Щучье располагается группа калмыцких воинов (50 ч.) во главе с нойоном Зайчак и кучумовцем Ишимом. А основная масса калмыков кочует в Камышлово, куда они бежали разбитые Алтын царем (монголами).

1623 г., 7 февраля. Тюменский воевода князь М. Долгоруков получил известия, что большая группа войск джунгар разместилась у озера Медвежье (ныне Петуховского района) и готовится к нападению на Тюмень.

1623 г., 28 июля. Тюменский воевода пишет Тобольскому, что калмыцкие нойоны и тайши Хо-Урлюк, Казеняк, Бабуга и другие 15 военачальников встретились на речке Камышловке, обсуждали тему подготовки к походу на казахов, оставив семьи и скот на Камышловке. С ними был царевич Ишим. Но расчеты джунгарских ястребов на новые военные походы и грабежи не осуществились. Союз джунгарских и ойротских племен рухнул под давлением межплеменных противоречий и раздоров. Правящая верхушка лишилась

единства. Хозяйство под гнетом постоянных войн обеднело. Грабежи и разбои в казахских степях не могли развивать джунгарское хозяйство и поднимать экономическую мощь их союза. Военные успехи джунгар обесценивались ополчением. Отмобилизованной армии не было. Духовный настрой и национальный патриотизм, настроенные на грабеж, захват чужого, насилие над покоренными землями и народами лишь увеличивали жертвы своего же народа. Ойротское общество оскудело духовно. Неудержимо катилось в пропасть, к гибели.

Начался развал джунгарского общества. Одни племена ушли в Тибет, другие на нижнюю Волгу. Оставшиеся, преодолев кризис общественных отношений, укрепили в 1635 г. Джунгарское ханство. Это событие не обрадовало ни казахов, ни русских. Изменится ли от этого хищная природа джунгар, причинивших соседям огромные беды? «Поживем – увидим!» – заявили в тобольском губернаторском доме и в Московском Кремле. Но на всякий случай ориентировались на худшее.

30 октября 1624 г. из Москвы в Тюмень пришла депеша о запрещении пропускать в Москву через сибирские земли джунгар, монгол и ногайцев, чтобы они не знали дорогу в Москву, не могли обозревать состояние крепостей, острогов,

редутов, дорог и путей, мостов и переправ (все они были в запущенном состоянии). Было велено принимать послов не в крепостях, а в поле, чтобы они не видели оборонных объектов. От послов казне прибыли никакой, а расходы большие, они не учены, грамоты давать им не для чего. Вести себя в Кремле не умеют, неучтивы, неряшливы. Можно склонять их к торговле, но без железа, пороха и оружия. Привлекать к мелочным подаркам, не дороже их подарков. Насилия и грубости не чинить, привлекать лаской и мелкими подарками. Караваны в города не пускать, базары, ярмарки устраивать за городской чертой. Мелкие просьбы и вопросы решать на местах, без ущерба и расходов из казны. Сообщать о войнах Сибирских царей и перемещении народов.

1630 г. Из военного ведомства Москвы, в ответ на просьбу татар Приишимья, пришел Указ построить в устье р. Ишим укрепления против джунгар и кучумовцев для обережения от них населения. В 1631 г. острог, названный Ишимским, был построен и заселен.

1631-1635 гг. Строительство острога ужесточило злобу кучумовцев и усилило активность джунгар. В ответ они усилили в Приишимье грабежи и погромы зимовок и летовок казахских и татарских аулов. Жаркое лето, погорели травы, зимы

были холодными. В Приишимицкой степи жестокий джут, падеж скота. Усилились грабежи и разбои, в которых участвовали даже некоторые казахи (джигиты-барымтачи) вопреки запрещениям Казахского хана.

1631-1632 гг., лето. Джунгары и кучумовцы совершили дерзкий рейд по ограблению и полону русских из их слобод для продажи на Бухарском рынке рабов. Но в лесах Кош-Карагай на Ишиме их догнал отряд служивых из Тобольска и Тары. Отряд джунгар и кучумовцев был уничтожен, пленные освобождены, доставлены по домам.

1632 г., 2 марта. Сибирские власти разрешили вести торговлю и обмен товарами с джунгарами и ногаями. До этого торговля с ними запрещалась с 1625 года (кроме покупки калмыцких коней).

1634 г., лето. Джунгарский тайша Кулша еще в 1629 году пытался овладеть крепостью Тара, но был отбит, хотя пограбил соседние селения и ушел с добычей безнаказанным. Через 5 лет он снова появился там для грабежа, однако городок опять отбился. Налетчики понесли большие потери, был убит сын Тайши. Лишь единицы еле унесли ноги от погони Тарского отряда.

1634 г., осень. Калмыки отрядом в 600 всадников напали на селения под Тюменью. Пожгли деревни, пленили молодых людей, убили старых

и детей, угнали скот. Калмыки ушли на Ишим. Воевода Тюмени И. Малюков спешно сколотил отряд в 300 конных, послал его вдогонку грабителям. Встреча с карателями состоялась у них уже на Ишиме. Джунгары знали о погоне, хорошо укрепили свой лагерь и дали отпор русским. И тут служивые хватились, что забыли патроны для стрельбы. Практически безоружные, они срочно бежали домой. В Тюмени объяснили причину бегства с поля боя: заморены кони, малое число стрелков.

1634 г., 12 сентября. Многочисленные силы джунгар осадили Тару. Окрестные селения сожжены, население взято в плен, многие убиты. На помощь пришел отряд из Тобольска. Налетчики были разгромлены, часть их сбежала, бросив пленных и награбленное.

1635 г., 17 июня. Группа джунгар и сын Кучума Давлеткирей разорили селения близ Kokшетау. Отряд из стрелков Тобольска и Тары только в августе явился сюда, чтобы покарать грабителей. Но они давно ушли на восток. Однако отряд рассеял по степи встреченные группы джунгар, идущих на новые грабежи. Отрядом командовал Тобольский голова Б. Толбузин.

1635 г. Хо-Урлюк, влиятельный нойон Джунгарии, сторонник дружбы с Россией, но зять

кучумовца (сына Кучума, Ишима), основал свою ставку на Ишиме в урочище Кызылжар (ныне г. Петропавловск), имея охрану в 100 вооруженных всадников. Другой многочисленный его отряд грабил казахские аулы и аулы на Алтае. В конце сентября 1635 г. направил в Тобольск посольство из 25 человек с предложением мира и торговли.

1636, 1637, 1638 и в последующие годы джунгары, сыновья и внуки Кучума, грабили Приишимье, превратили его в гнездо, центр разбоя в Западной Сибири и в Зауралье.

30–40 гг. XVII века. Джунгария в междуусобице. Разгром её войсками монголов (за Алтаем). Большинство калмыков требовало прекратить войны. Другая группа тайшет настаивала принять подданство России, третья – подчиниться Китаю. Были и такие, что предлагали пойти с Россией только на мир, дружбу и торговлю. Однако в России знали, что джунгарские правительства изменчивы, непостоянны, лживы, продажны, обманчивы, признают только вооруженную силу. Москва не нуждалась в подданстве джунгар.

К 1645 году, как отмечал Чокан Уалиханов, джунгарский хунтайджи Батор принял меры к пресечению раздора, к усилению своих войск и вторгся в Семиречье.

В конце XVII века правитель Джунгарии Цеван

Робтан пошел дальше, захватил часть Ферганской территории, образовал обширное государство. Его агрессивные интересы столкнулись с интересами китайской военщины.

1758 г. Китайская армия разгромила джунгар, истребила население, часть джунгарских земель присоединила к Китаю. Джунгария как государство прекратила свое существование.

Вторая половина XVII века. На юге Казахстана джунгари перестали угрожать населению Старшего жуза казахов. Но север их земель стонал от разбоев проникшей сюда огромной массы калмыков.

По имеющимся в печати далеко не полным данным, джунгари совершили более 200 набегов на северные казахские земли. Большинство из них – на укрепление Тара, Камышловскую долину и даже урочище Кызылжар. Почти весь тот век Приишмье было господствующим центром их постоянного кочевания и круглогодичного проживания. Целое поколение калмыков здесь родилось, выросло и считало Приишмье своей родиной. Временами число ойротов на берегах Ишима, особенно в его среднем и нижнем течениях, достигало 300–350 тысяч кочевников. В противоположность им – русских 70 тысяч, т. е. в пять раз меньше. Численность казахов тоже была меньше джунгарской. Таковы были силы противостояния

сторон в казахско-джунгарской войне на северном ее фронте.

Русские проживали в основном в столице Сибири – Тобольске, Тюмени и трех небольших крепостях. Крестьяне располагались в слободах: Коркина, Абацкая и Викуловская. Это все на огромную площадь Западной Сибири (4,5 млн. кв. верст).

Другая причина слабого пресечения джунгарского нашествия на Приишимье – изношенное вооружение. Не хватало даже устаревших ружей, пищалей, пушек, пороха, свинца. Острый недостаток служивых чинов, конеголовья, изношенные мундиры, скучное продовольствие стрельцов. В то же время калмыцкое войско, в количестве до 100 тысяч воинов, убегая от разгрома китайцами на Север, обсуждало идею создания ойротских колоний в междуречье Ишима – Иртыша – Тобола, с центром их концентрации в Камышловской долине. Вот тогда то в Москве, в царской канцелярии, возникла мысль построить надежную линию крепостей в Сибири.

Но джунгары руки не опустили, хотя сотни тысяч из них головы сложили под китайскими палашами, включая безвинных ойротских детей. Оставшиеся в живых, преимущественно все же на далеком востоке, западе и севере, продолжали

грабежи, резню населения, пожарища. По-другому они жить не умели и не хотели.

XVIII век для Джунгарии ничего желанного не сулил. Более того, для хищного государства век стал зловещим. Оно доживало последние десятилетия. Отношения с цинской соседской династией из года в год обострялись, с Россией тоже. Если в XVI XVII веках ойратам нужны были казахские пастбища, а казахское население подлежало уничтожению, то теперь у агрессора возобладала другая мысль. Казахов, киргизов, узбеков, каракалпаков не истреблять. Казахстан и Среднюю Азию превратить в колонию и черпать из них материальные и человеческие ресурсы на войну с Китаем, а, возможно, и против России.

Новое направление внешнеполитической деятельности джунгарских правителей проявилось в усилении военных акций, вызвавших огромные бедствия казахского народа («Атабаншубырында»). Усилились притязания джунгар на Севере. Сюда стянули свои отряды более десятка крупных феодалов-найонов. Они поделили между собой Приишимикие и Камышловские урочища. Многочисленные скопления джунгар на Ишиме их правители объясняли лживыми домыслами, что здесь земля их предков, как и по Иртышу. Пленные, разгромленные под Тарой джун-

гары, нагло заявляли, что «Иртыш – наша земля издревле, тут жили ещё деды, а вы – русские и казахи – живёте на нашей земле!». Объяснение, что это выдумка тайшей, не убедило пленных

В 1719 году в северных краях Казахстана появились новые группы грабителей. В первое десятилетие XVIII века на верховья реки Вагая, в среднее и нижнее течение Ишима хлынула волна русских землепашцев. Новые села обзавелись посевами проса, ржи, овса. Обнаружилось, что здесь высокоплодородные почвы, дающие урожай в два-три раза выше, чем в Тобольске. За короткий срок близ Коркиной слободы возникли 12 деревень, а в них 746 мужских и 644 женских душ. В их числе 25% отставных служивых людей и 75% крестьян. С каждым годом, несмотря на опасности джунгарского разбоя, появлялись в Приишимье русские села.

Общее положение Джунгарии (хозяйственное, политическое и внешняя обстановка) складывалось для нее крайне неблагополучно. Смертельная угроза нависла со стороны Китая. Отношения с ним давно обострились не только из за захвата ойротами казахской земли, на которую претендовали сами китайцы. Необузданные тайши грабительскими набегами на цинские западные провинции постоянно беспокоили китайские

власти. В конце концов конфликт нужно было решать мощным ударом. И он совершился. Полумиллионная армия Китая стерла Джунгарию с лица Земли. Вот тогда ойроты нашли спасение от их истребления на севере Казахстана. Но для Казахского ханства и России смена злобного хищника хищником сильным положение ничуть не облегчила, особенно на сибирской границе. Кочующие по Приишимию нойоны разбойными отрядами вдали от Китая чувствовали себя в полной безопасности и хозяйничали, как дома. Тем более что здесь никогда не существовало никакой ханской администрации. Не оказывала существенного влияния на приишимский регион ни близость ставки влиятельного султана Аблая, расположившегося в Боровом, ни султанов-батыров Кулеке и Кульсары, кочевавших в пределах современной Северо-Казахстанской области.

Однако в начале XVIII века резко сократилось число набегов калмыков на аулы приишимских казахов. Чем это объяснить? Прежде всего, тем, что к тому времени возросло сопротивление казахских воинов агрессорам. О том свидетельствует и рост числа казахских батыров и победных сражений их войск. К сожалению, хотя многие битвы и бои были успешными, они остались безвестными.

Во-вторых, некоторые авторы умаляют роль русских крепостных сооружений на Иртыше, Ишиме и Тоболе в сдерживании ойротских хищнических аппетитов на казахские земли. Некоторые даже утверждают, что крепости строились против воли казахов и были на руку джунгарам. Это не так. Наглядный пример: героические битвы с джунгарами гарнизона крепости Тара и тюменских полевых воинских отрядов и экспедиций.

В начале XVIII века в западной Сибири возникли крепости – Омская, Железинская, Ямышевская, Семипалатинская, Усть-Каменогорская, Оренбургская, Троицкая. В 1744 г. правительственный Сенат России признал необходимым возвести новую линию крепостей в Сибири: крепости Петра, Кабанью, Пресновскую, Становую и другие, с редутами, так называемую Ново-Ишимскую линию, прозванную в народе Горькой.

Для надежной защиты Сибири от джунгарского разбоя в крепости направлены пять боевых конных и пехотных полков. Так создали сибирское войско во главе с генерал-майором Киндерманом и так был положен конец агрессивным замашкам джунгар и китайцев на казахские северные земли и российские завоевания в Западной Сибири.

Утверждения некоторых авторов (чаще всего политиков) о том, что Горькая линия создана против набегов казахских кочевников, злая выдумка. Строили крепость св. Петра от угрозы китайцев и открыто претендующих на Приишимье недобитых китайцами джунгарских тайшей. Хотите свидетельств? Их много, а главное – из мощных орудий крепостей Горькой линии, за всю историю их существования, не было выпущено по казахам ни одного снаряда. Тяжелые крепостные гаубицы были нацелены на других противников.

Вторая ложная версия казахско-джунгарской войны у некоторых авторов современных публикаций, что джунгари смело шли по казахской земле, безнаказанно творя всюду произволы и грабежи. А казахи в страхе убегали от врагов. Так было, возможно, лишь на первом этапе той войны. Но фактор неожиданности появления служил агрессорам недолго. С возникновением казахского ополчения враг стал получать ощутимые ответные удары. Например, в народе известны кровавые сражения с ойротами казахских воинов в урочищах Камышлово, Янгистау, Жамантау, Ансары и в ругих кочевьях.

Организаторами сопротивления захватчикам казахское общество стихийно выставило неординарных лиц, особого рода институт – батыров.

Это выдвиженцы из народа, его верные сыны с глубокими патриотическими чувствами, смелые и отчаянные, готовые к смерти и подвигам во имя свободы Родины. Батыры создавали вооруженные силы, выступали главной командой, элитой боевого ополчения в качестве командиров подразделений, военачальников и полководцев.

В годы войны из числа североказахстанских кочевников прославились более 30 батыров, чьи имена вошли в изустную историю казахского народа. Среди них с богатыми командирскими способностями наши земляки: Баян, Агинтай, Жасыбай, Кулеке, Кульсары, Кожаберген (акынбатыр). Блестящим воином и военачальником проявил себя Аблай. Будущий хан с оголенной саблей на верном коне разбил в атаках десятки вражеских воинов, сразил видного нойона, ранил второго тайшу. В азарте боя сам попал в плен, но не склонил голову перед врагами.

Отчаянно дрались с джунгарами российские воины из числа тобольских, тюменских иtarских служивых чинов. В историю Западной Сибири записаны имена героев борьбы против калмыков: Майнас Ачокматов, Ильяс Бекешев, Авайбек и Авазбакай Кульмаметовы, тобольские офицеры Богдан Аршинов, Богдан Бойкач. Боевые полки на берегах Ишима водили против ойротов воеводы

Вельяминов, Сукачев, боярский сын Кузьмин и другие. В отражении военных набегов джунгар подлинно героически проявил себя гарнизон крепости Тара. Полтора века, вместе с казахским народом, крепость испытывала постоянные набеги джунгарцев и всякий раз громила их, тысячами пленила. Враг не унимался, несмотря на свои огромные потери. Смертельные жертвы несли и русские служивые. В полуторавековых сражениях на подступах к крепости погибло стрельцов, казаков и добровольцев-ополченцев несколько тысяч. А сколько русских воинов погибло в урочищах Шакшак, Кызылжар, в Камышловской долине и у озера Якши-Янгистау или у стен Тюмени, никто не считал. Мы напоминаем это тем историкам, которые пытаются сегодня утверждать, что россияне не помогали Казахскому ханству в тяжелой борьбе против ойротов. Это не так, несправедливо отрицать то, что было и что записано в государственных архивах Тобольска.

Сегодня все национальные диаспоры от всего сердца разделяют торжество казахского народа, посвященное 550 летию Казахского ханства.

Сентябрь, 2015 г.
г. Петропавловск, СКО

ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ СТЕПИ

К 280-летию со дня рождения Аблая

Тщетно искать имя Аблая в учебниках истории. Там его может не быть. Оно не забыто. Авторы его просто обошли. Но Аблай хорошо известен казахстанцам и без энциклопедических словарей. Крупный государственный деятель, видный полководец, искусный дипломат XVIII века. Таким предстает перед нами Аблай по официальным документам и материалам его современников. Жестокий, честолюбивый – пишут о нем некоторые акыны, поэты, писатели. Отважный, добрый, справедливый, любимый народный герой

— утверждают многие легенды, народные песни, произведения казахского героического эпоса и предания русских крестьян.

Так каким же был Аблай, наш кокчетавский земляк, человек, решавший судьбы многомиллионного народа, многочисленных родов и племен не только Северного, но и Восточного, Центрального и Южного Казахстана в течение пяти-десяти лет XVIII века?

Аблай — выходец из семьи крупных феодалов — чингизидов. Прадедом его был мудрый хан Тауке из наследников знаменитого хана Ишими. Уже в юности Абдурмансур, как звали Аблая, принял участие в борьбе против джунгарского нашествия. В 18 лет он прославился в боях смелостью, удачей и отвагой. За это молодого сultана полюбил народ, назвал его батыром. Начав свою военную биографию рядовым воином, Аблай вскоре выдвинулся в число организаторов народного ополчения. Возглавляя отряд из рода атыгаев, он совершал дерзкие налеты на сильного противника. Два раза Аблай попадал в плен. Второй раз, например, — к джунгарам. Освобождался из плена с помощью русских властей, как российский подданный. Присягу на верность России принял в 1740 году.

В 27 лет Аблай стал самым влиятельным и авторитетным человеком в казахской степи. Как

отметил Чокан Валиханов, к Аблаю стали присматриваться и с ним стали считаться российские власти. А в степи зазвучали песни и легенды о новом герое. Молодой султан в условиях сложнейшей обстановки и тяжелейших бедствий казахского народа становится в число видных правителей казахского феодального общества.

Крупный государственный деятель кочевого народа

Известно, что царская колониальная администрация, как правило, давала нелестные оценки представителям так называемых инородцев. Исключение составляли из ряда выходящие талантливые люди. В числе таких был признан Аблай. Коллегия иностранных дел в докладе императрице Екатерине II характеризовала Аблая, хотя и честолюбивым, но способным человеком. Грозный джунгарский правитель Галдан-Цэрэн, заточивший плененного Аблая, высоко ценил свою жертву. Он не раз повторял, что если бы Аблай родился столетием раньше и среди другого народа, то был бы одним из завоевателей мира. Князь Ураков отмечал, что Аблай в орде считается из всех султанов лучшим, проворнее других «и в добычах признается за щастливаго». Другие высокие царские чиновники: И. Неплюев, А. Тевкелев,

И. Якоби, князь Путятин - признавали Аблая умным, расчетливым, проворным, деловитым, гордым и настойчивым.

Еще более объективную оценку дают Аблаю многие ученые, исследователи, историки, общественные деятели. Академики П.П. Семенов-Тян-Шанский и Л.С. Берг называли его знаменитым в истории Востока, ученый А.Е. Врангель - героем своего народа, Г.Н. Потанин - прославленным победными походами, Н.М. Ядринцев - славным рыцарем своего времени, Г.Е. Грум-Гржимайло - знаменитым чингизидом.

Чем же прославился и что внес Аблай в жизнь казахского народа за годы своего правления, вначале Средним жузом, а затем и значительной частью казахской степи?

Прежде всего, как представитель феодальной верхушки кочевого общества, в условиях раздробленности и междоусобиц, он упрочил и возвысил власть султанов, батыров, биев и других социальных групп эксплуататоров над народом. Закрепил за старшинской верхушкой собственность на лучшие зимовья в Прииштимье. Затем, будучи ханом, усилил деспотизм ханской власти.

Настойчиво претендовал Аблай и на роль объединителя всех трех жузов, на общеказахское ханство. Впрочем, в тех условиях объединение

разобщенных жузов было бы делом прогрессивным, значительно бы увеличило жизнеспособность казахского государства. Но это противоречило интересам как царского правительства, так и феодальной верхушки жузов. Они выступали против сильной ханской власти.

Аблай по наследству и традициям предшествующих ханов не имел развитого административного государственного аппарата. Система и методы управления подчиненными родами тоже были не сложными потому, что общество экономически было отсталым. Аблай имел широкий круг родственников, на которых и опирался и которые заменяли ему аппарат исполнителей. Их он наделял властью и правами. Султаны, бии – вся высшая степная знать отчетливо понимала, что Аблай не предаст их интересы «толпе», не поступится перед «черной костью».

Вторым звеном ханского аппарата управления было его личное окружение в качестве порученцев: хаджи, муллы, канцеляристы, писари и им подобные служилые люди. Кроме того, Аблай окружил себя особой социальной группой зависимых людей, которых сам же и назвал теленгутами.

Основную массу угнетенного народа составляли в ханстве Аблая джатаки, егинши, байгуши и

другие группы шаруа. Судя по многим документам и легендам, Аблай был прост в обращении со своим народом, с низами. Особенно он заботился о своих воинах, с которыми делил все тяжести многочисленных походов. Однако Аблай был строг и взыскателен к исполнению его указаний и требований.

Экономические проблемы казахского общества Аблай знал и практически занимался ими всю сознательную жизнь. В пору своего нелегкого детства, как это утверждают легенды, подросток Абулмансур пас чужой скот, скрывался как беглый пленник-раб. Потом, став владельцем степи, пытался поощрять казахов к полуоседлому образу жизни. Он сам лично подавал тому пример: строил недалеко от Кокшетау свою усадьбу типа дворянской, сооружал скотопомещения для молодняка, занимался сенокошением, организовывал промыслы, имел кузницу, мастерскую по обработке драгоценных камней. Аблай активно привлекал казахов к изучению русского земледельческого опыта и в личном хозяйстве занимался посевами проса, а затем и пшеницы. До Аблая крайне редкая казахская семья знала вкус хлеба. По его инициативе Петропавловская ярмарка стала усиленно торговать хлебом, крупой, сахаром с казахами, и к концу жизни хана хлеб и мучные изделия за

мясными блюдами на дастархане северных казахов заняли второе почетное место. Главным пунктом торговли казахов с русскими сам Аблай считал Петропавловск. Судя по легендам, он неоднократно посещал ярмарку и окрестные крестьянские села под вымышленными именами купцов и султанов.

Следует отметить, что царские чиновники неохотно шли на открытие торга с казахами в крепости св. Петра, предлагая для этого Оренбург, Орск и даже Троицк. Аблай направил русским властям три письма, четырежды отправлял своих посланцев, заявлял несколько устных требований и все по единственному вопросу – открыть торговлю со степью в крепости св. Петра. Может быть, в то аблаевское время как раз и предопределилась будущая специфика развития Петропавловска как одного из купеческих городков на окраине казахской земли.

Нередко Аблай выступал в защиту казахов, схваченных или ограбленных русскими воинскими людьми, требуя возврата пленных, заложников, угнанного скота, похищенного имущества. И сам он сурово пресекал разбойные нападения на крестьянские селения. Но такие случаи на севере были чрезвычайно редкими. До сих пор некоторые старики из поколения в поколение рассказывают

легенды о дружбе их предков с султаном Аблаем. К чести коренного народа, что крепость св. Петра, возведенная для защиты южносибирских русских рубежей от вооруженных набегов кочевников, ни разу не подвергалась нападениям кочевников, и не сделала за всю свою историю ни одного выстрела из крепостных орудий по казахам. За два с лишним столетия Петропавловска здесь в межнациональных отношениях не пролито ни одной капли крови с чьей-то стороны.

Более того, в тяжелейшие годы «великого бедствия» для казахского народа от нашествия джунгар, в годы жестоких джутов и пожаров в степи, массового падежа скота и голода степняки находили поддержку у русских крестьян. По просьбе Аблая бедствующим улусам в трудные годы разрешался перегон скота на залинейную сторону степей и перелесков Приишимья.

С другой стороны, трудовые казахские массы Северного Казахстана, солидарные в классовых интересах с русской беднотой, принимали активное участие в крестьянском восстании под руководством Е. Пугачева против самодержавия. Но о том другая статья.

*Газета «Степной маяк» № 120 (12201)
от 27 июня 1991 года*

Аблай и Пугачев

Загадочна природа отношений хана Аблая с крестьянским вождем Емельяном Пугачевым. Как известно, крестьянское восстание произошло в период аблаевского ханства и оставило заметный след в истории не только Малого, но и Среднего жузов. Аблай, конечно, знал, что Е. Пугачев самозванный «император» и тем не менее, вопреки своим классовым убеждениям и клятвенным заверениям в верности Екатерине II, пошел на связь с мужицким царем, заклятым врагом императрицы. Разумеется, революционности хана в этом странном шаге не было и грамма.

Первые вести о пугачевском движении пришли в степь в конце лета 1773 года. В сентябре того года в северных аулах Среднего жуза стало известно о письмах-манифестах Пугачева, в которых он призывал выступать в помощь или совместно с восставшими. Положение на Ново-Ишимской (Горькой) линии крепостей сложилось крайне тревожным. Некоторые султаны и старшины Среднего жуза положительно откликнулись на призыв Е. Пугачева, пополнили его армию. У каждого из них для этого были свои мотивы. Но цели борьбы против самодержавия совпадали лишь у эксплуатируемых русских крестьян и угнетенных казахских кочевых масс. Однако

волна народного гнева захлестнула и заколебала даже самых респектабельных и консервативных султанов и батыров. Наконец примкнул к ним и сам Аблай.

Первоначально хан неодобрительно отнесся к восстанию. Затем начал проявлять больше интереса к крестьянскому движению. С осени 1773 года и до середины 1774 года, в зависимости от переменного успеха в действиях Пугачева, менялось и настроение Аблая. С марта – апреля 1774 г. между Аблаем и Пугачевым установилась переписка. Но обстановка, видимо, все еще заставляла хана колебаться, выжидать. К лету 1774 г. из руководимого Аблаем жуза к сторонникам Е. Пугачева присоединились многие старшины и шаруа: аргыны (кенже-галинцы, караулинцы), кипчаки, часть кереев и других родов. Они сотнями вступали в повстанческую армию Е. Пугачева.

Армии Пугачева весьма пригодился аблаевский скот, отправленный на мену в солидном количестве лошадей, быков и овец. А сам хан во главе трехтысячного отряда (а по другим данным 30-40-тысячной армии) начал осаду и разорение редутов и форпостов Ново-Ишимской линии. Тем летом 1774 года штаб карательных войск зафиксировал 240 нападений повстанцев на сибирские укрепления. Восставшие казахи предприняли несколько попыток овладеть крепостями

Пресновской, Кабаньей, Пресногорьковской, Полуденской. В расчеты Пугачева входило разорение и главных крепостей – Омской и св. Петра (Петропавловской). В какое-то время он предполагал лично побывать в этих местах.

В благодарность за помощь Е. Пугачев разрешал Аблаю взять в рабство всех плененных казахами сибирских дворян. С поражением пугачевской армии хан поспешно ретировался с поля битвы. Марш-броском он двинулся на юг, подальше от очагов пугачевского движения. На юге ему грезилась значительно большая добыча от киргизских аилов. Но казахские повстанческие отряды во главе со старшинами аблаевского жуза Худайменды, Таиром, Даутбай-тарханом, Ачебай-батыром и некоторыми другими продолжали участвовать в восстании без Аблая и уже без самого Пугачева.

В истории кратковременного участия Аблая в пугачевском движении опять же просматривается мастерская маневренность хана, характерная для всей его деятельности. Он начал игру с Пугачевым, не порывая с царским правительством. Что это ему давало? Материальные выгоды? Очень мало. Важнее было другое – Аблай пытался остаться независимым от петербургского двора. Понимал ли Аблай опасности своей затеи? Конечно понимал. Но его, несомненно, одолевала обида на импера-

трицу за несвершившиеся надежды на помочь царицы в укреплении его ханской власти. Ведь сколько раз он получал отказ в военной помощи, которая помогла бы Аблаю держать в страхе своих внутренних и внешних врагов.

Вот так оправдалась характеристика, данная Аблаю оренбургским губернатором И. Неплюевым, – горд, вспыльчив и непостоянен.

Расплата за дерзость и строптивость, конечно, не миновала Аблая, хоть и пытался он быстренько улизнуть от сибирских форпостов подальше в киргизские владения. Оренбургский и сибирский губернаторы постоянно держали его под присмотром и контролем. После подавления пугачевского восстания царский двор был в состоянии эйфории победы. Царица боялась новых обострений, хотя бы в казахской степи. Слишком многое пережито. Но русский трон не забыл Аблаю ничего. Вознесенный на белой кошме старшинами всех трех жузов, Аблай, однако, не был признан императрицей всеказахским ханом, о чем мечтал Аблай. Она утвердила его только ханом Среднего жуза. Аблай отказался от принесения присяги, не принял царские атрибуты ханской власти, отверг подарки императрицы. Несколько лет они пролежали в Петропавловске в ожидании своего адресата и были возвращены в Петербург.

И все же, каким бы ни было отношение

Аблая к царскому двору и к крестьянскому вождю Е. Пугачеву, для нас важнее отношение к восстанию крестьян, прежде всего, трудовых казахских низов. В противоположность феодальной кочевой верхушке во главе с самим Аблаем эти низы казахского общества открыто симпатизировали повстанцам, а значительная их часть приняла непосредственное участие в восстании. Характерно, что не степные вожди вели массы, а трудовые слои увлекали «вождей» на антиколониальную борьбу. Рука об руку они действовали совместно с русскими крестьянами, башкирскими скотоводами, уральскими рабочими и яикскими казаками. Они отвергли национально-сословные предрассудки, кровью и ценою своей жизни боролись против общего врага – царизма.

*Газета «Степной маяк» № 121 (12202)
от 28 июня 1991 года*

Полководец степного воинства

Воин, батыр, военачальник – вот основные этапы военной «карьеры» Аблая.

Эпоха Аблая совпала с возвышением и гибеллю мощного военно-кочевого государства – Джунгарии. Еще в XVI веке джунгарские (ойратские) феодалы направили хищный взор на казахские земли, а в XVII веке их правителям

удалось силой захватить значительную часть Семиречья. К 1727 году они полностью захватили кочевья Старшего жуза и вторглись в Среднюю Азию. Казахское ополчение пыталось остановить захватчиков, но рыхлое от междуусобиц феодалов казахское государство оказалось беспомощным. Джунгары четырежды разбивали его войско. В тех кровопролитных сражениях отважно бился с врагами молодой воин Аблай. В 1738-1742 годах джунгары вторглись в пределы и Среднего жуза. Со дня на день, из битвы в битву крепло и оттачивалось военное мастерство молодого султана. Вскоре он уже возглавлял небольшие группы и отряды ополченцев. И там, где звучал его боевой клич «Аблай!», было смятие в стане джунгар. В одной из битв Аблай насмерть сразил джунгарского батыра, любимца и родственника самого владыки Джунгарии – Галдан-Цэрэна. Сразу последовал приказ грозного повелителя – любой ценой изловить Аблая! Наконец Аблай был схвачен и представлен правителю. Угроза казни его не испугала, а тяжелые условия пленика тоже не сломили. Не соблазнили Аблая и заманчивые предложения перейти на службу к джунгарам. Аблай остался сыном казахской земли, гордым, смелым и независимым. Не воздействовала на него и женитьба на именитой джунгарской красавице из дома самого правителя.

Испытывая Аблая, Галдан-Цэрэн как-то спросил его: «Какие государи выше других?» Аблай смело высказал свое мнение: «Крымский хан, русский белый царь, китайский император, ты, Галдан-Цэрэн, после я сам». Хунтайджи остался доволен, а Аблай честно добавил: «Управляешь малым народом, но достоин большого народа!». И эти слова не были фальшивой лестью. Галдан-Цэрэн, действительно, был незаурядным правителем того времени, а его военная держава вызывала тревогу и беспокойство даже у таких государств, как Китай и Россия.

По настоятельной просьбе русского правительства хунтайджи освободил Аблая из плена. Однако Аблай остался прежним. Он снова на боевом коне, в кольчуге, с острой посеребренной саблей, в неуловимых рейдах и налетах на иноземных захватчиков. После смерти Галдан-Цэрэна в Джунгарии началась междоусобная борьба его преемников за власть. Аблай стал решительно вмешиваться во внутренние дела ослабевшей Джунгарии, совершая разорительные походы против неугодных ему претендентов-нойонов на верховную власть. В распрях нойонов недавно еще мощное государство Джунгария пылало пожарами, истекало кровью, полностью потеряло способность к отражению посягательств агрессивных

соседей. Этим воспользовались сразу же манчжуро-китайские правители. В итоге истребительного нашествия цинских войск Джунгария была разгромлена, а ее население уничтожено. Из 600 тысяч ойратов чудом остались в живых не более 40 тысяч человек. Следующей такой же жертвой агрессии бодыхана должен был стать казахский народ. Цинские полчища вторглись в пределы Старшего жуза, захватили значительную часть Семиречья.

Аблай не замедлил выступить против цинских войск, заранее зная о их огромном численном превосходстве. И захватчики получили достойный отпор. Проявилось мужество, отвага защитников родной земли. Но цинская армия пополнялась от сражения к сражению, хотя и без того в 20 раз превосходила казахское войско. Цины собственными глазами увидели и убедились в высокой боеспособности казахских воинов и таланте их военачальника Аблая. Однако войско казахов истощалось без пополнения. Надо было сохранить его для будущих неизбежных схваток с цинами. Ловким маневром Аблай вывел свою армию с поля боя и ушел от преследования китайцев непобежденным. Цинскому командованию ничего не оставалось, как предложить мир, дружбу и торговлю. Китайцы поняли, что казахов легче склонить в

подданство мирными средствами, нежели военными. Но и эти их расчеты не оправдались.

С гибелью Джунгарии над степью нависла еще большая угроза. Хан Аблай отчетливо понимал эту опасность и сравнивал положение казахов с положением кояна (зайца), которого обложила и преследовала целая стая каскыров (волков): волжские и сибирские казаки, башкирские правители, недавно джунгары, а теперь китайцы. Особенно тяжелый меч над казахами поднял цинский правитель. Войска богдыхана готовились к вторжению в Кашгар, Киргизию, Бухарию и Кокандское ханство, к захвату Ташкента, Самарканда и Туркестана.

Многие историки почему-то не отмечают, что в эту тяжелую пору жизни казахов Среднего жуза, стоящего на пути несметных полчищ цинов, Аблай не получил практической помощи ни от Старшего, ни от Младшего жузов, ни от царского правительства. Были лишь словесные заверения в поддержке и давалось много «умных советов». Фактически Аблай оказался один на один перед всесильным богдыханом, 30-40 тысячное войско казахов лицом к лицу с 600-800 тысячной громадой китайцев. «Быть или не быть?» Этот трагический вопрос во весь рост встал перед казахским народом и егоителями. Но многие из них сознавали эту трагичность. Аблай видел трагедию. Перед его

глазами во всей зловещей силе маячила хорошо знакомая Аблаю Джунгария, только что истребленная этими же цинами. Вот в такой роковой обстановке Аблай принимает единственное решение – принять предложенный китайцами мир, пойти на дипломатические связи с ними.

Аблай снаряжает в Пекин свое посольство, а в подарок богдыхану отправляет 30 белых боевых коней. Это было началом дипломатических отношений Аблая с цинской империей.

Но военные страсти не оставляли беспокойного Аблая. Поводов для того было предостаточно. Враги постоянно тревожили мирную жизнь степи. Три разбойных нападения на казахские улусы совершили киргизские правители-манапы. Аблай поднялся в поход для отмщения за грабежи. Но на том взаимные погромы не прекратились, манапы не оставались в долгу, уходил Аблай, они совершали то же, нападая на беззащитные аулы казахов. И так целые десятилетия. Не менее разгромный поход Аблай совершил на Хиву.

Серьезные конфликты и военные столкновения у Аблая происходили с Кокандским ханством, с Ташкентом и Бухарой. Коканд и Ташкент вынуждены были платить Аблаю дань. Почти все соседние государства опасались казахского хана. Но нет в истории случая, указывающего,

что он сам провоцировал войну. Думается, Аблай выступал, чтобы покарать или отомстить задиристым соседям за набеги, и кара была суровой.

Что характерного было в военном искусстве Аблая как полководца? Прежде всего, тщательный отбор ополченцев по «идейным» признакам: преданность, верность, готовность воинов к самоопожертвованию во имя победы, затем смелость, отвага, сила и прочие батырские качества. Аблай набирал себе бойцов только из надежных и воинственных родов. Большое внимание он уделял отличной по тому времени экипировке воинов, особенно качеству их коней и вооружения. Важное значение придавал продовольственному обеспечению войска, содержанию боевого коневодства. За многие годы борьбы против джунгар казахское ополчение и батыры приобрели богатый опыт боевых действий в степи, в горах, в пустыне, а также в обороне, преследовании и отступлении. В войсках Аблая была отлично поставлена разведка неприятельских сил. Его армия отличалась маневренностью, дисциплиной и сплоченностью. Воины, как правило, превосходно владели оружием, конем и боевой сноровкой.

Выступая в поход, Аблай стремился иметь численное превосходство над противником, но нередко добивался победы, не имея такого перевеса. Основная боевая сила – конница. Вооружение воинов: сабля, пика, лук со стрелами, нож-кинжал,

камча с гирькой на конце, фитильное ружье. Использовались защитные средства: панцырь, кольчуга, щит, шлем. Но большинство воинов этих средств не имело. Главное оружие воинов Аблая: горячее сердце, смелость и решительность, готовность ценою жизни защитить родную землю, свой народ от врага. Эти прекрасные качества казахских воинов признавали все противники, кто встречался с ними в бою: и джунгары, и цины, и многие другие. Известный сибирский исследователь И. Завалишин писал об их военном качестве: « Казахи несомненно храбры...Натиск их стремителен...» Один из видных деятелей при дворе Анны Иоановны докладывал императрице: «Киргиз-кайсацкая орда никому не подвластная, многонациональная и военная». Такой она осталась и при Аблае, и сам он был, говоря по-современному, талантливым полководцем той поры.

*Газета «Степной маяк» № 123 (12204)
от 2 июля 1991 года*

Мудрость степной дипломатии

Каким бы ни был Аблай политиком, правителем и полководцем, но наиболее ярко его характеризует дипломатическая деятельность.

И как только не называют его историки: и двоеданцем, и двоякоподданным и даже двуличным. Однако и то и другое и третье неверно. Никакой

дани никому и никогда он не платил. Аманаты давал только в целях личной выгоды. Клялся на подданство только одной России и никому более. Родную землю казахскую никому и никогда не продавал и не предавал. Боролся за нее и за ее независимость всеми силами и ценою своей жизни. В своих делах, в своей политике, в помыслах и убеждениях всегда оставался самим собой, последовательным. Не стыдился и не скрывал своих дел, был открытым и смелым. Да, порой по обстановке, во имя коренных целей была и дипломатическая игра, были уловки, хитрый расчет и маневры и с царским двором, и с цинской столицей.

Дипломатические связи Аблая были обширными. Он постоянно вступал в контакты с Бухарой, Ташкентом, Киргизией, Кокандом, Ургенчем, Башкирией. Устанавливал связи с Афганистаном, Ираном, Крымом. Но самоё большое внимание во внешнеполитической деятельности Аблай уделял взаимоотношениям с Россией, Джунгарией и Цинской империей.

С Джунгарией казахские феодалы Старшего и Среднего жузов вступили в тесные контакты даже чуть раньше, чем с русскими. История ойрато (калмыцко) - казахских отношений полна и мирных, и военных, дружеских и кровавых

эпизодов. В этой борьбе казахи были обороняющейся стороной, джунгары — нападающей, агрессивной. Особого ожесточения борьба двух народов приобрела в XVIII веке. Активное участие в ней принял и Аблай. В кровавых схватках против джунгар прошла вся его молодость. В боях с ними он получил не только боевое крещение, но в них стяжал славу батыра, заслужил любовь и признание как народного героя.

Отношения Аблая с джунгарами не всегда были враждебными. Были времена мира и даже дружбы, торговли и мирного сожительства двух народов. При дворе хунтайжи Аблай вначале был пленником, потом стал родственником и уважаемым гостем. Его дети, не только от жены — калмычки, близкой родственницы хунтайжи, принимались и почитались джунгарским двором, как и в доме казахского хана. Эту сторону казахско-ойратских отношений многие историки почему-то не принимают во внимание. Отсюда однобокий подход к оценке взаимоотношений Аблая и джунгарских правителей, казахского и джунгарского народов только на враждебной основе. А между тем нойоны Даваци и Амурсана, претендующие на джунгарский престол, получали помощь и защиту у Аблая. С ними он делил свой кров и стол, несмотря на угрозы богдыхана. В документах

истории ясно просматривается позиция Аблая — он боролся против Джунгарии агрессивной, враждебной, но за Джунгарию дружественную, а еще лучше вассальную.

Большими тревогами жизнь Аблая омрачалась по поводу захватнических устремлений манчжуро-китайских правящих кругов. Он жил в эпоху правления богдыханов, Цан-Луна и Гао-Цзуна, вынашивавших притязания на безраздельное господство в Синьцзяне, на полную ликвидацию джунгарского государства, овладение землями современного Южного Казахстана и значительной части Средней Азии. Враг был сильнейшим и грозным. Аблай не победил китайцев, но и они не победили его. Китайское командование пошло на мир с Аблаем не по доброте сердечной к нему, а потому, что поняли — мир с казахами выгоднее войны. Потому они активно включились в дипломатическую обработку Аблая и других казахских феодалов.

Манчжуро — китайские правители традиционно пустили в ход подачки, посулы, заверения и льстивые обещания. Аблая не смущило дипломатическое обхаживание со стороны китайского двора. По примеру разгромленных цинами Синьцзяна, Кашгара и Джунгарии он знал цену тех посолов. Враг был коварен, малейший промах

в дипломатии с цинами мог стать роковым для всего казахского народа. Аблай думал не о себе. Вне сомнения, что он всегда бы нашел себе почетное укрытие где-либо в Тобольске или Оренбурге и даже подальше — в Петербурге. А его народ? Аблай не мог допустить его истребления. И он вынужден был ввязаться в дипломатическую игру с манчжурами. К Аблаю зачастали послы богдыхана. К богдыхану мчались посланцы Аблая. Богдыхан любил белых коней. Аблай услаждал его нрав именно белыми конями. Аблай любил почести. Богдыхан не скучился на почести и высокие звания, иногда присыпал ткани и китайские изделия.

Да, Аблай опасался цинов, и для этого были веские основания. Да, он старался ублажать могучего хищника. Но он никогда не терял самостоятельности, многое выполнял из того, что просили цинцы, но он не выполнял цинских приказов, не был их марионеткой и не боялся решительно отклонять неприемлемые домогательства богдыхана. Он всегда оставался независимым правителем казахского края и обеспечил такую же независимость от иноземцев своему народу.

Один соглядатай за Аблаем тайно докладывал русским властям, что богдыхан якобы требовал от Аблая платить ему дань куртом, скотом и

присылкой воинов. Лгал доносчик для щедрой оплаты его «трудов». Историки не располагают ни одним достоверным документом, чтобы Аблай платил дань, собирая курт, сгонял скот и отправлял все это богдыхану. Отправка 30 породистых коней была презентом в ответ на подарки богдыхана, но не данью.

Аблай не особенно скрывал свои дипломатические связи с китайскими правителями. Порой казалось, что он иногда даже выставляет их в качестве козыря перед неразворотливыми российскими чиновниками в решении острых нужд подданного им степного народа. Надо отметить, что у Аблая не было другого средства, чтобы повернуть российские власти лицом к его многочисленным и безуспешным просьбам и предложениям о судьбе своего народа.

На внешнюю политику Аблая оказывали влияние многие факторы, и, в первую очередь, конечно, такие государства, как Россия, Цинская империя и Джунгария.

Но она оставалась независимой, аблайской.

Безусловно, самостоятельность внешнеполитической деятельности Аблая осложняло положение России на Востоке, особенно во взаимоотношениях с манчжуро-китайцами. Будь Аблай действительно лицемером, авантюристом и стяжателем,

каким его рисуют некоторые авторы, он бы без особого труда мог в то время столкнуть Китай с Россией, а сам бы отсиделся в сторонке и даже погрёл руки. Обстановка того времени позволяла пойти на такой шаг любому честолюбивому султанчику. Но Аблай не мыслил о том. Он оказался на высоте благоразумного правителя йи^й сторонника России. Флиртуя, делая мелкие уступки цинам, Аблай обеспечил мир казахской степи.

Вот таким, как нам представляется, был наш знатный земляк далекого XVIII века. Разумеется, что автор этих статей не претендует на стопроцентную полноту и безапелляционность своих утверждений. Но сегодня настало время по-иному, объективно взглянуть на такую колоритную фигуру казахской истории, как Аблай. На многих современных историков все еще давят прежние представления и старые догмы. Сегодня исследователи должны по-новому отнестись к Аблаю и воздать ему должное.

Газета «Степной маяк», 1991 г.

СЕВЕРОКАЗАХСТАНЦЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.

Россия-крепкий орешек

Медленно, но неудержимо уходит та война в дымку истории. Все меньше остается свидетельств и документов того времени. Все реже люди вспоминают ее героев. И напрасно. Во-первых, та война была воспринята народом как первая Отечественная и велась за независимость Отечества от диктатуры французского императора Наполеона. И не только россиянами, но и другими народами Европы. Согласно архивным данным некоторые жители петропавловского Приишимья приняли в войне самое активное участие. Многие

сотни наших земляков были призваны в армию. А во-вторых, нашествие Наполеона, мечтавшего быть завоевателем Европы и мира, тесно сплотило народы России, подняло россиян на неслыханные боевые подвиги, несмотря на крепостнический и колониальный режим царизма в стране.

Россия стала ореолом, оказавшимся не по зубам Наполеону. Он был уверен в своей победе над русской армией, но не учел, что будет воевать с народом. А это не одно и то же. Великого француза удивляла и возмущала волна патриотизма россиян, партизанского движения, самопожертвования людей, поджигающих свои дома. Не в силах понять гордую душу россиян, он называл патриотов скифами. Не хлебом-солью встречало население завоевателя, а испепеляющим жаром всенародной ненависти к врагу. Обезлюдили захваченные французами города и села, пылали поместьи усадьбы и деревни крестьян. Огромная армия завоевателя оказалась без продовольствия. Личный походный повар Бонапарта плакал, не зная, что приготовить к столу императора, не имея ничего, кроме тощей конины из собственного армейского поголовья лошадей.

У скифов-россиян и царь такой же варвар, размышлял француз, позволил Кутузову без решающего боя сдать противнику столицу, не пошел на

мирные переговоры, остался глух и нем к письмам Наполеона. Не признав себя побежденным, спешил набрать новые силы для изгнания французов из России. Мечты русских вызывали у великого полководца лишь улыбку. Но вскоре Наполеон понял, что его положение незавидное. Армия после Бородинского сражения резко сократилась. И даже без боев и новых сражений. Она тает как снег от налетов партизан и казачьих сотен.

Даже крестьянки вилами уничтожают иноземцев. В Москве от голода и мощной блокады французская армия сокращается не меньше, чем в битвах. В армии пришельцев теряется дисциплина, проявилось неповинование и непослушание. А впереди еще более страшный враг - это вечная русская непроходимая слякоть, морозы, снега, выюги, неминуемо обрекающие на гибель армии. Не надо ждать покорности царя и Кутузова. Не надо ждать изгнания. Надо уходить самим, сохранив остатки армии. Наполеон стал искать повод и объяснения причин угрозы окончательной гибели войска, чтобы, хотя и бесславно, но покинуть Россию. Понуждали к тому и внутренние причины, и обстоятельства, неблагоприятно сложившиеся в самой Франции и в захваченных странах Европы. Беспокоило его и противостояние с Англией. Будучи уже на острове св. Елены, несо-

стоявшийся покоритель мира отмечал еще одну причину своего краха в России - долго засиделся в Кремле.

Как бы далеко ни было петропавловское Приишимье от театра войны, те события непосредственно коснулись населения нашего края. Континентальная блокада внешнеторговых связей Англии, установленная Наполеоном, прервала обеспечение России английскими товарами. Чтобы как-то сократить острый дефицит в них, царское правительство пыталось наладить доставку изделий английского производства через Индию, Персию и казахскую степь. Торговые караваны пошли окружным путем с юга на Оренбург и Петропавловск, минуя невыгодных посредников - Бухару, Хиву и Коканд. Так вследствие наполеоновских войн возрос престиж Петропавловска в международных торговых связях.

Однако гораздо большее значение имел другой фактор той войны. Она ярко выяснила духовную жизнь, близость и неразрывные связи казахского и русского населения Приишимья, показала общность их интересов и способствовала укреплению межнационального согласия и сближению народов. Приишимцы живо откликнулись на обращение российского императора Александра I к русским и населяющим Россию другим народам об опасности, которая угрожала государству.

Белый царь призывал жителей страны встать на защиту Отечества. Обращение было переведено на казахский язык, посыльными гонцами и добровольными джигитами распространено по селам и аулам, по станицам и кочевьям. Вслед за тем, и Сибирский генерал-губернатор издал Манифест о войне. В церквях и мечетях священнослужителями произносились проповеди, читались молитвы во славу и за успех русского воинства. Народ призывался к жертвам во имя защиты Отечества и веры. В канцелярию военных властей поступали сотни прошений от русской, татарской и казахской молодежи с просьбой направить авторов заявлений в войска или ополчение против Наполеона. Просьбы русских удовлетворялись почти беспрепятственно. Повезло и некоторым казахским патриотам. Их зачисляли в татарские и башкирские части, военно-хозяйственные подразделения, а принявших православие - даже в казачьи сотни, во внутренние войска. Казахи быстро овладевали военным делом, отличались ловкостью в обращении с конем, саблей, меткостью в стрельбе и смелостью. Не занимать им было и солдатской выносливости.

Из числа русской и другой православной молодежи в Омске, Петропавловске, Семипалатинске и Томске формировалась 24-я пехотная Сибирская

дивизия, спешно отправленная на фронт под командованием генерал-майора П.Г. Лихачева. Она двинулась навстречу славе прямо с Крепостной площади Петропавловска. Трогательно и грустно провожали ее полки горожане. Первый кровопролитный бой она приняла под Смоленском против войск маршала Ней. Тут она не только получила боевое крещение, но и обратила на себя внимание русского и чужеземного полководцев как отличное боеспособное соединение войск. Затем ее воины героически сражались на Бородинском поле, насмерть стояли заслоном перед навеки прославленным редутом генерала Раевского. Здесь был смертельно ранен командир дивизии П.Г. Лихачев.

Славный Ширванский полк той дивизии, тоже пришедший из Приишимья, отбил яростные атаки французской конницы и потерял более половины своего состава. Но еще большие потери понесли французы. Другой драгунский полк, который также пополнялся из нашего края, принимал участие в кавалерийской сече с французами за овладение ключевой позицией на Бородино-Курганной батарее. Это была, по словам Барклая-де-Толли, “кавалерийская битва из числа упорнейших и когда-либо случавшихся”. После боя в том полку дивизии из трех тысяч воинов осталось в строю всего 125 рядовых и 3 офицера. Не меньше побито

и неприятеля. Но защитники выстояли, позиции не сдали. За боевые подвиги 24-я Сибирская дивизия золотыми буквами вписана в мемориальную стену Георгиевского зала Кремлевского дворца. Славный Ширванский полк награжден Георгиевским знаменем. А всего из Сибири, куда административно входила территория Северного и Восточного Казахстана, было направлено на фронт семь регулярных полков и два артиллерийских дивизиона. Из них под Москвой также отличился Тобольский пехотный полк. В нем было немало приишимцев. В одном из боев полк, выстроившись в каре, выстоял шесть яростных атак конницы Мюрата и сорвал планы захвата французами фланга русских войск. Тобольский полк также занесен в стену почета Кремлевского дворца.

За время войны с Наполеоном приишимцы дважды отправляли по несколько сотен призывников (рекрутов) в армию. Фамилии лишь некоторых дошли до нас. Например, казаки Мельников и Челкин. Первый - из станицы Петропавловской, служил в пехоте. Второй - из станицы Пресновской, воевал у атамана Платова. Оба навеки остались на полях войны. Казак унтер-офицер Ходоков из ст. Становой убит вместе с конем, видимо, шрапнелью. К сожалению, это все, что известно автору. А где другие тысячи героев? Из каких они сел, станиц и аулов Приишимья?

Потомки их имен не знают... Досадно, что коротка память людская.

В числе офицеров, прославившихся в битвах против Наполеона, известны тоже немногие. Полковник (позднее генерал) Н.С. Сулима, войсковой казачий атаман, любимец генералиссимуса Суворова и фельдмаршала Кутузова, в боях постоянно играющий со смертью. Блестящий офицер русской армии Я.Я. Воробьев служил и участвовал в ряде сражений, а после изгнания Наполеона избирался Сибирским казачьим кругом атаманом войска. Писали, что он бывал во всех редутах и станицах бывшей Горькой линии. Немало помог казачьим семьям в ведении хозяйства. Щедро помогал казакам, строил школы и медпункты в крупных селениях.

Некоторые герои той войны, хотя и не были уроженцами Приишимья, но трудились здесь, разделяли трудности и проблемы жизни местного населения. В том числе и правители края. Например, генерал-майор Антон Антонович Скалон, уроженец Усть-Каменогорска. Генерал-лейтенант Н.И. Лавров распорядился начать строительство каменного сооружения казачьей церкви в крепости св. Петра. Останки ее и ныне стоят на виду. Это в его бытность крепость получила статус города. А в годы войны генерал командовал 5-м корпусом, затем был начальником штаба армии Барклая-де-Толли.

К славной плеяде героев войны принадлежит и Иван Александрович Вельяминов. Генерал-лейтенант участвовал во многих боевых операциях против Наполеона. Прибыл в Петропавловск с главной задачей - подавить восстание Кенесары. Убедившись в неблагодарности такого поручения, подал прошение об отставке по фронтовым ранениям. Покинул Сибирь вояжем через Петропавловск.

Неоднократно бывали на Горькой линии герои Отечественной войны: генерал-лейтенант П.М. Капцевич, любимец Аракчеева; П.Д. Горчаков, князь, генерал-лейтенант, семь лет сражался против французов; Г.Х. Гасфорд - тоже князь, генерал от инфanterии. Каждый из этих высоких чинов внес свой вклад в военное, торгово-

экономическое и культурное развитие Приишимья и Петропавловска.

Патриотизм земляков того времени наглядно проявился и в других формах и более всего в сборе средств на военные нужды. Мещане, крестьяне, интеллигенция, даже больные и престарелые ссыльные отрывали от своего скучного достатка средства для защиты Отечества. В Западной Сибири, куда административно входили и северные регионы современного Казахстана, было внесено в июле-августе 1812 года около 300 тыс. рублей. По тому времени сумма большая. «Петропавловцы добровольно внесли в августе т.г. 934 рубля, в сентябре - 2087 рублей, в октябре - еще 464 рубля». Известно, что в сборе средств участвовали крестьяне селений Соколовского, Малышкинского, Медвежинского, Явленики, деревни Мавлютовой и многих других сел, пожертвовавших только на 23 сентября 1812 г. более 6,5 тыс. рублей деньгами.

Не жалели средств на пожертвования армии петропавловские купцы и чиновники. Например, Зенков и Большаков внесли каждый по 2 тыс. руб., Глазков - 2100 руб. В этом благородном деле участвовали и другие предприниматели.

Не остались в стороне чиновники. Например, П.А. Ершов (отец П.П. Ершова, автора знаменитого «Конька-Горбунка») добровольно внес

из своих скромных сбережений 150 руб. Но не все патриоты располагали свободными деньгами. Некоторые из них проявляли свою инициативу в другой помощи стране. Вот тому примеры, которых было много.

В 1812 году император Александр I издал Указ, разрешающий частным лицам добычу золота в кокшетауских горах и других местонахождениях ценного металла в нашем крае. Эту акцию протолкнула известная династия уральских предпринимателей Демидовых. Они давненько шныряли в поисках золотишко по Алтаю и Приишимью. И Боровское месторождение еще до Указа прибрали к рукам. Теперь дело за благодарностью царю. Демидовы вместе с другими золотодобытчиками внесли почти 2 кг золота приишимского края в казну для победы над французским супостатом.

Второй пример. На Вороньем острове, близ Петропавловска, некогда хан Абылай создал торговую базу (факторию) для реализации на городских ярмарках ханских овец и коней. Наследник Абылая хан Уали не проявлял интереса к той базе, завел свою факторию в Аккайынских лесах. Городская власть в 1909 г. распорядилась заброшенную базу сдать в аренду пчеловодам города. Они оказались людьми неглупыми, почти весь летний (1812 г.) сбор меда упаковали в

бочки и отправили в Тарутино М.И. Кутузову для питания его героической армии.

Но большинство крестьян и мещан пожертвования вносили не валютой, а зерном, салом, маслом, шерстью или овчинами, мехами.

Не остались в стороне от общего движения и казахи Северного Казахстана. Сотни казахских джигитов добились права быть зачисленными в воинские части, проявили мужество и отвагу в боях против французов. Казахское население оказалось поддержку государству продукцией животноводства. Овчины, кожа, шерсть шли на солдатскую обувь, суконные шинели, шорные изделия. Породистое конепоголовье пополняло скот кавалерийских частей, непородистое шло на интендантские нужды. На проводах новобранцев из крестьянских сел казахи снаряжали в дорогу русских парней, приносили по нескольку фунтов каждому казы, чужука, жайя, курта и других продуктов домашнего производства.

Однако при всем этом война 1812 г., как и все войны, губительно сказалась на материальном состоянии народов России, в том числе и населения Петропавловского Приишимья. Особенно пострадали казачьи семьи, лишившиеся своих сыновей, хозяйствских рабочих рук и добротной рабочей лошади. Крестьяне приняли на свои

плечи новое бремя военных налогов, обложений и поборов. Переселенцы лишились половины положенной ссуды. С войной многократно усилилось лихоимство, взяточничество, беззакония чиновников.

Тяжелая участь сложилась у политических ссыльных (а их было немало), для которых был ужесточен режим содержания. Бедствия переживали беженцы, прибывшие в этот край из Подмосковья и западных районов России, подвергшихся оккупации французами. На рынке резко возросли цены на продукты питания. Усилилась бедность и нищета всех слоев населения Петропавловска и всего Приишимья.

А тут новая беда. Как писал генерал С.Б. Броневский, «в 1811 и 1812, два года кряду, в Приишимье случился неурожай хлебов, а в степи зимой свирепый джут». Особенно пострадало кочевое хозяйство. Некоторые кочевники, спасая детей от голодной смерти, подбрасывали малюток к воротам крестьянских домов. Какую помощь они могли оказать русской армии?

И все же недюжинным напряжением всех сил и армии нашествие Наполеона захлебнулось. Он бежал из России. Вместе с союзниками русская армия вскоре вынудила Бонапарта сдаться в плен.

Но завершить статью хотелось бы еще одним коротким сообщением. Когда англичане обдумывали, какую кару присудить неожиданному пленнику, общественность Европы и Америки бурно обсуждала этот же вопрос. Предлагались многие варианты. Включились в эту кампанию и петропавловцы. Любопытно, что они удумали?

Большинство предлагали сослать удачливого французица... в наш Петропавловск! Это почему? Доводов много.

Он богат. Всю жизнь воевал, деньжонок набрал в карман много. Пусть пополнит скучный бюджет нашего городишко.

Во-вторых, он панически боится холода. Пусть померзнет, как мы. Так ему и надо!

С женами-императрицами живет плохо. Меняет их. В нашем городе невест безмужних много. Это предлагали, видимо, женщины.

Скрытно сбежать из города на Ишиме невозможно, как это ему удалось с о. Эльба.

И еще один довод. Здесь он не сможет создать себе новую армию. Богулы и лопари в его войско не пойдут.

Однако англичане отправили его далеко-далеко, на остров св. Елены. Там он и скончался, избавив на некоторое время Европу от кровавых войн. Полководец Наполеон был на редкость талант-

ливым. Однако его талант не послужил на пользу человечеству. Наоборот, ради бредовых идей стать властелином мира загубил и искалечил жизнь миллионов людей. Такой талант народам не нужен.

Бесстрашие ценит даже враг

В декабрьскую стужу 1808 года по ухабистой дороге известного Линейного тракта поспешно катил небольшой крытый возок. Тройка мчалась без устали, но путник всю дорогу торопил ординарца, оставаясь недовольным гоньбой. На его широком скуластом лице заметно двигались желваки, хмурились брови, плотно сжимались тонкие губы и без того маленького рта. Это возвращался в Сибирь блестящий русский офицер, Антон Антонович Скалон. Суровая Сибирь его не пугала. Он ее хорошо знал. Отец в 1777 году, получив назначение на должность командира войск Сибирской пограничной линии, привез сюда и свою семью. С десятилетнего возраста до совершеннолетия Антон жил в Сибири с отцом и даже похоронил его на берегу величавого Иртыша в Усть-Каменогорской крепости. Причина недовольства была в другом. В Европе явно назревали крупные события. Только что закончились боевые действия, но Европа опять стояла на пороге большой войны с Францией. Наполеон

бредил взятием Москвы, а он, Скалон, направлялся, вопреки воле, в глубокий тыл, в Сибирь. Как ему казалось, подло по отношению к боевым товарищам.

Одно утешение: в Генштабе сказали, что на должности своего покойного батюшки долго не задержишься, в приказе тоже отмечено: “временно исполняющим обязанности командующего” Сибирскими войсками. В Петербурге обещали вскоре вернуть его в столицу. А будет ли так?

Но хандра и недовольство назначением покинули полковника, как только он ступил на Оренбургскую землю, а затем прибыл в Пресногорьковскую крепость - начальную в длинной линии Сибирских укреплений. Теперь это были вверенные ему войска. В попутных крепостях и редутах командующий уже не торопился. Он обстоятельно знакомился с положением дел в солдатских подразделениях. Окунувшись в кучу дел инспекции и разбирательств причин плачевного состояния войска, так называемой Горькой линии, новый командующий стремился как-нибудь облегчить участь солдатской и казачьей массы в тяжелой войсковой службе.

В Петропавловске он пробыл более двух недель. Командующий уже знал, что обострение отношений России с Наполеоном потребует вывода из Сибири армейских строевых частей на европей-

ский театр военных действий. Надо было поднять их боеспособность, а с другой стороны - усилить внимание казачьим полкам, остающимся в Сибири единственной военной силой для защиты ее бескрайних просторов.

Почти через год Антон Антонович еще раз побывал в Петропавловске, теперь уже по пути в Генштаб для нового служебного назначения. Остановка была недолгой - день-два. Но и за это время он убедился, что крепость св. Петра заметно преобразилась. Несколько обновилось ее вооружение, улучшилась боевая подготовка подразделений и их снаряжение. Его старания не пропали без последствий. За год работы в Сибири им сделано немало.

1812 год А.А. Скалон встретил уже в звании генерал-майора, командуя кавалерийской бригадой в армии Барклая-де-Толли. В ожесточенном бою под Смоленском его конники ни на час не вкладывали сабли в ножны. Их стойкость, упорство и отчаянную храбрость самого генерала пристально наблюдал сам Наполеон, восхищавшийся геройством русских в защите своих позиций. 5 августа картечным снарядом генерал Скалон был сражен насмерть. В том последнем его бою сложили голову почти все кавалеристы Скалона. Наполеон распорядился доставить тело русского героя в

свою ставку и похоронить с честью, достойной французского военачальника. По русскому обычаю Бонапарт лично бросил на гроб российского героя горсть подмосковной земли. Это единственный случай похорон русского патриота с участием великого французского полководца.

И ныне в кронверке Королевского бастиона Смоленской крепости, у высокого земляного вала, под старой березой и липами стоит скромный гранитный памятник-обелиск герою Отечественной войны 1812 года Скалону Антону Антоновичу, боевому побратиму североказахстанцев.

Повязан кровью

Летом 1811 г. в Петропавловск, совсем недавно названный городом, заявился генерал-майор П.Г. Лихачев. Это событие никого не взволновало и не заинтересовало. Во-первых, по тому времени генералов в Сибири развелось немало. Ничем примечателен не был и этот. Во-вторых, не представившись коменданту города, как это положено военным чинам, подкатил прямо к штабу формируемого здесь полка новой дивизии. И только лишь через пару дней нанес визит местным правителям, а через неделю отбыл в сторону Омска.

Только потом, через год, о нем заговорили во

A.V. Сибирский

A.A. Скалон

весь голос в светском обществе России, стали вспоминать и в Петропавловске, а чуть позднее фамилия генерала зазвучала в станицах и селениях петропавловского Приишимиya.

Кто же он такой - Петр Гаврилович Лихачев, так скромно, почти скрытно побывавший в воинских частях Петропавловска?

Родился П. Г. Лихачев в 1758 году в семье небогатого помещика (20 душ крепостных). Не надеясь на материальную поддержку отца и манну небесную, барчонок сам начал пробиваться в люди. Пошел в армию, и всю последующую жизнь, без остатка, отдал военной службе, как говорится, за веру, царя и Отечество.

В 1806 г. офицер Лихачев проявил образцы храбрости в боях на Кавказе, а еще через

три года был удостоен звания генерал-майора. Но генерал без армии - дело никудышное... И он получил ее - 24-ю Сибирскую пехотную дивизию! Главнокомандующий Барклай-де-Толли так ему и сказал: "Езжайте в Сибирь. Там вас ждет готовая, только что созданная дивизия. Обучите ее. С ней пойдете в бой".

В Петропавловске был сформирован один ее полк, остальные - в Омске и Уфе. Так что в числе призванных сибиряков немало было рекрутов из приишимских сел и станиц и Петропавловска. С ними генералу предстояло разделить не только судьбу, но и поиграть со смертью в сражениях с Наполеоном. Кем он теперь приходится североказахстанцам, если повязан кровью?

Через пару недель полки новой дивизии из Омска (два полка) и Томска подтянулись к Петропавловску. Здесь, на Крепостной площади, состоялся их краткий смотр-парад. Принимали его генералы Лихачев и Глазенап (генерал-губернатор), старшие офицеры крепости св. Петра, руководители города. Присутствовали тысячи горожан и прибывшие крестьяне из близких сел, станиц, аулов. Это было поутру. В тот же день полки, напутствуемые добрыми пожеланиями родных и всех провожавших, двинулись на запад, к театру боевых действий, навстречу своему бессмертию.

Абсолютное большинство ушедших и сам генерал пали в той войне смертью храбрых, не вернувшись в родной край.

5 августа 1812 г. в составе войск генерала Дохтурова наши земляки приняли первый бой под Смоленском и не дрогнули. Битва была ожесточенной. Маршал Ней, испытанный полководец Наполеона, удивился стойкости сибиряков. “Это какие-то львы!” - воскликнул он. Его тут же поправили штабисты: “В Сибири нет львов, но там много медведей!”. Маршал парировал: “Все равно страшные звери!”. Но нашим солдатам приятней была высокая оценка земляков из уст генералов Дохтурова и Лихачева: “Молодцы! Герои!”.

Беспримерную отвагу 24-я дивизия проявила на Бородинском поле. Когда французы ценой больших потерь прорвались в Подмосковье и начали штурмовать укрепления, егерские полки 24-й дивизии решительным контрударом отбросили их на исходные позиции. Уфимский полк штыковым ударом отбил Курганную батарею, захваченную было ее противником. Затем вся дивизия по приказу М.И. Кутузова встала прочным заслоном перед героическим редутом генерала Раевского. Весь состав Сибирской дивизии отчаянно отбивал настойчивые, но безуспешные атаки трех наполеоновских дивизий. Рвы вокруг батарей генерала

Н.С. Сулима

И.А. Вельяминов

Раевского вскоре были заполнены телами убитых французских и русских воинов и трупами лошадей. Но пушки Раевского били и били противника до предельного накала орудийных стволов. Французы сосредоточили против редута Раевского сильнейший огонь своей артиллерии, выводя из строя русские пушки и уничтожая их заслон и пушкарей. А когда им удалось разбить последнее орудие, наши земляки продолжали намертво стоять на окровавленном клочке изуродованного воронками земли уже бывшего редута.

Пример мужества и стойкости показывал сам командир - генерал Лихачев. Еще до того простуженный, больной, с высокой температурой, он ни на минуту не покидал поле боя, со шпагой

бросался в гущу сражавшихся. Французы нанесли ему несколько пулевых и шрапнельных ранений. Отрядом рвущихся гранат и снарядов получил контузию. Мундир его изрешечен пулями и осколками, руки и ноги кровоточат от ран, но он остается на редуте. Лишенный движения, он продолжал командовать, сидя на разбитом барабане, среди кучи тел убитых, своих и чужих. От нескольких смертельных ранений упал на окровавленную землю. От потери крови и сознания перестал давать команды. Пала и последняя сотня его чудо-богатырей.

Примечательно, что Наполеон, пристально наблюдавший в бинокль за штурмом его воинами редута Раевского, оценил сражение как ключевую точку, он также заметил проявление небывалого героизма генералом Лихачевым. Такого мужества и стойкости он никогда не видел в бою у своих генералов. По приказу Бонапарта французы подобрали тело Лихачева и доставили императору. Он попросил своего лейб-медика подсчитать, сколько у доставленного русского героя ран на теле. Медик не смог этого определить, потому как все тело кровоточило как сплошная рана. Однако он заметил у русского генерала слабые признаки жизни. Наполеон обрадовался: русские пленили уже нескольких его генералов, а у него это лишь

П.М. Капцевич

Г.Х. Гасфорд

первый. Наполеон умел ценить своих и чужих героев битв. После первой помощи лейб-медика у Лихачева прояснилось сознание, великий парижанин подошел к носилкам и выразил смертельно раненному генералу свое восхищение его стойкостью и умением воевать. Император предложил своему пленному помочь и заботу, приказал медикам доставить русского генерала во Францию. Любезность полководца объяснялась гуманным его отношением к пленным. Он знал, что в этом деле первенство принадлежит ему. Лихачев на тот час сражения оказался единственным пленником-генералом у французов.

А вот армия Кутузова на Бородинском поле вывела из строя убитыми и пленными 49 наполеоновских генералов, потеряв лишь 22 своих.

Военные историки не случайно называли Бородинский бой “битвой генералов”.

А герой П.Г. Лихачев все же не выдержал фронтовых ранений. Некоторые из них были смертельными. По дороге в чужую страну он скончался.

С грустью вспоминали о нем ветераны 24-й героической дивизии, единицы которых, простреленные, проколотые штыками, порубленные шпагами в сабельных сечах, все же остались живыми и вернулись в родные дома на берега плавной, тихой степной речки Ишима и величавого Иртыша.

Человек безмерной храбрости

В 1834 году по крепостям и штабам военных частей Западной Сибири прошел слух, вызвавший большое любопытство как у военных, так и штатских чиновников. Государь император якобы направил генерал-губернатором и командиром Сибирского линейного корпуса широко известного в ту пору героя Отечественной войны 1812 года - Николая Семеновича Сулиму. Вскоре он действительно прибыл в Сибирь. И всюду, где бы он ни появлялся, народ принимал его с восторгом и любовью.

Кто такой Н.С. Сулима и чем он прославился в России?

К сожалению, имя этого героя сегодня почти забыто, хотя со времени его удивительных подвигов прошло всего только... 200 лет. Николай Семенович родился в 1777 году в семье дворянина Центральной России. С детства мечтал служить в армии, а осуществив свою мечту, всеми помыслами и силами верно служил Родине. Уже став офицером, Сулима был замечен великим генералиссимусом Суворовым.

Набирая ратный опыт, познавая секреты военного искусства, Сулима обратил на себя внимание и другого выдающегося полководца - М.И. Кутузова. Фельдмаршал восхищался боевой инициативой, ловкостью маневра, высокой оперативностью Сулимы в решении сложнейших тактических задач в экстремальных условиях фронтовой обстановки. Он называл его человеком безмерной храбрости. Высокую оценку полковнику давал и Барклай-де-Толли.

В 1812 году, когда имя отважного патриота России уже было известно всей русской армии, император удостоил его первым генеральским чином. "В войсках говорят, что этот офицер в боях постоянно играет в прятки со смертью!" - докладывали его величеству. Новому генералу было поручено командование почетным Таврическим grenadierским полком, а затем диви-

зией в армии Барклая-де-Толли. Талантливому генералу было достаточно короткого срока, чтобы поднять боеспособность полка, способного на самые невероятные атакующие операции, марши, неожиданные броски, рейды, обходы и активную оборону. Суворовский девиз “воевать не числом, а умением!” был для Сулимы самым непреложным правилом действий. Позднее, после войны, на его опыте будут учить будущих офицеров в кадетских корпусах и училищах. На груди героя множились награды: ордена, ленты. А за один дерзкий боевой рейд, приведший в замешательство самого Наполеона, Сулиме принародно поклонился даже Михаил Илларионович Кутузов.

С прибытием в Сибирь генерал начал инспекционную поездку по тем крепостям и городам, где сосредоточились войска. Окунувшись в непривычные для военного человека крестьянские дела и заботы, он изнутри увидел неприглядную картину жизни простого народа. Особенно его удручало положение многочисленной обедневшей части сибирского села, имущественное расслоение казачьих станиц и поселков и то, насколько обременительны для щуплого крестьянского хозяйства налоги и поборы.

Побывал генерал-губернатор и в Петропавловске. И здесь была такая же картина.

П.Г. Лихачев

Г.И. Глазенап

К тому же положение города усугублялось тем, что он стоял на границе с казахской степью. Тут сильнее чувствовался пульс жизни степи, тяжелее переносились ее боли. Поселение возникло на базе русской крепости, с самого начала предназначенней быть главным форпостом обороны, щитом прикрытия богатого Зауральского края от кочевых воинственных племен типа джунгар и других народов Востока. Быстрое развитие торговли в городе мало успокаивало правителей Сибири. В конце концов, и торговля была подчинена той же военно-экономической задаче проникновения в глубины казахской степи и подчинения ее интересам России. Казахи понимали это и как могли сопротивлялись царской колонизации.

Вот и на долю Сулимы, опытного боевого рубаки, Бог послал крупное восстание казахов во главе с ловким и умным предводителем султаном Кенесары Касымовым. Нельзя было отрицать, что поводов для восстания было предостаточно. Чиновничий произвол, который видел и сам новый губернатор, разбой казачьих карательных отрядов в степи, насильственное внедрение чуждой казахам системы управления по Уставу 1822 года - все это до предела возмущало коренное население степи. Вначале Сулима делал все для подавления восстания кочевников.

В Петропавловске рьяным помощником в исполнении кровавых рейдов карателей в степь был полковник Шубин, основатель Акмолинска. На его счету десятки сожженных аулов, сотни зарубленных кенесаринцев, тысячи детей, стариков, женщин, обреченных на гибель в зимнюю стужу без жилья и скота. “Велика ли честь расправляться с мирными безоружными людьми?” - спрашивал себя боевой генерал, привыкший к открытым и честным сражениям с сильным и достойным противником. Генерал попытался найти примирение с восставшими, приглашая их старшин на переговоры в Петропавловск. Однако его миротворчество не нашло поддержки ни в столице, ни у местного чиновничества. Не видя выхода из

положения, Сулима принимает отчаянное решение - подает императору прошение об освобождении его от обязанностей генерал-губернатора. В своем письме в Сибирский правительственный комитет он объясняет свое решение тяжелыми болезнями, вызванными многочисленными ранениями в былых фронтовых сражениях против Наполеона. Решение его судьбы затянулось. Генерал ждал и волновался. Наконец просьба прославленного ветерана Отечественной войны была уважена. Старый воин за двухлетнюю службу в Сибири был милостиво награжден еще одним орденом и отпущен на покой. В 1836 году Сибирь с грустью проводила его в Петербург, а еще через четыре года любимец А.В. Суворова и М.И. Кутузова скончался.

Водил полки, дивизии и корпуса

Иван Александрович Вельяминов родился в семье старинного дворянского рода. Еще в раннем детстве милый ребенок был замечен императрицей Екатериной II и вскоре познал унизительный труд дворцового пажа, таская длиннющий подол платья царицы на балах и торжественных выходах.

Годы его жизни - 1771-1837. Один из героев Отечественной войны 1812 г. Участвовал во многих сражениях русской армии, в том числе против Наполеона под Аустерлицем, в Финляндии

против шведов, в Прибалтике и Пруссии. Способный военачальник. В командирской роли водил в бой полки, дивизии и корпуса. На его счету немало выигранных сражений и побед. Нередко показывал образцы личной храбрости и отваги. Умело руководил войсками. Отмечен многими российскими и иностранными наградами. За ряд победных операций над наполеоновскими маршалами пользовался уважением и дружбой со стороны таких последователей суворовской науки побеждать, как М.И. Кутузов, П.И. Багратион.

В 1827 г. опытный военачальник получил назначение генерал-губернатором Западной Сибири и командиром Сибирского войска.

По долгу службы несколько раз бывал в Петропавловске. Главной целью его приездов были поставленные царским двором задачи - изыскать пути и способы прекращения (или подавления) национально-освободительного движения казахов-кочевников во главе с Кенесары Касымовым. Чаще всего карательные отряды формировались в Петропавловской крепости и во главе с местными офицерами направлялись в степь. Генерал Вельяминов после личного досмотра боеготовности и благонадежности воинских отрядов направствовал их на усмирительные рейды в аулы и кочевья восставших. Однако вскоре, убедившись

в тщетности своих акций, запросил у Петербурга отставку с поста губернатора. Тот шаг он мотивировал слабым здоровьем и солидным возрастом. Отставка была принята.

В 1834 году генерал покинул Сибирь вояжем в Петербург через Петропавловск. Однако правды ради надо сказать, что Вельяминов с увлечением занимался в нашем крае сельским хозяйством, особенно овцеводством, что нехарактерно для военных людей. Создал в Омске журнал для сельчан, открыл агрономическую школу с опытным хозяйством. Рекомендовал подобную школу открыть в Петропавловске. Генерал мечтал о том времени, когда степняки (казахи), известные любители овец и хорошие животноводы, будут по-научному активно выращивать тонкорунных овец.

Вернувшись в Петербург, Вельяминов занемог и через три года скончался от старых ран и контузий.

Редко брал взятки

Густав Христианович Гасфорд. Князь. Генерал от инфanterии. Генерал-губернатор Западной Сибири с 1851 года Участник боевых операций русских войск 1812-1815, 1831 и 1849 годов. Родом из Пруссии. По образованию - ветеринар. По найму лечил конепоголовье русской армии.

Приняв российское подданство, окончил военное училище и начал стремительно продвигаться по службе. Конные подразделения и части, которыми командовал Гасфорд, удачно завершили ряд боевых рейдов, что обеспечило офицеру серию армейских наград и чинов, в том числе генеральское звание.

После сражения на Бородинском поле и заграничного похода отмечен российским царствующим двором званием князя и новой связкой орденов и наградных лент.

Получив назначение генерал-губернатором Западной Сибири, Густав Христианович отличился и неукоснительной исполнительностью, и строгой дисциплиной. Другим его качеством, по словам сослуживцев, была необычная по тому времени черта - он редко и помалу брал взятки.

В первый же год своего назначения в Сибирь посетил Петропавловск. Стремясь показать себя бережливым и культурным хозяином края, генерал интересовался широким аспектом жизненных проблем: как живут солдаты, офицеры и служилое казачье население, чем озабочены мещане и торговый купеческий люд. Он удивлялся вопиющей бедности горожан, убогости их домишек, крытых в большинстве своем даже не соломой, а дерном или глиной. Генерал буквально требовал использовать для покрытия жилья камыш, тес или

черепицу из той же глины. Заметил он и отсутствие в городе древесных насаждений, запустение чахлого “городского парка”, обглоданного домашним скотом. Гасфорт строго приказал высадить “на горе” новый парк, завести постоянную зону отдыха горожан. Не остался равнодушным высокий гость и к бедности казарм казаков в петропавловских станицах, как и в других регионах Сибирского казачества. С первого же месяца управления Сибирию он настоятельноставил перед правительством решение вопроса о дополнительном наделении казаков пахотной землей и предоставлении им новых льгот для ведения хозяйства и торговли.

Генерал, бывая в Петропавловске, увлекался охотой на боровую и озерную дичь, которая плавала и летала буквально под рукой, в полутора верстах от города, в зоне Тополиной рощи и Ишимской заводи. Ныне это зона запущенного неудобья по берегам Ишима - от железнодорожного моста до южной окраины Подгорья, от водоканала до Речного порта. Именно здесь в XIII-XIV вв. на заливных плесах и в соседней лесной глухомани водились местные и перелетные птицы - от бакланов и лебедей до тетеревов и глухарей.

Называл себя русским солдатом

Из числа малоизвестных, но деятельных руководителей Западной Сибири в период Отечественной войны 1812 года был и Григорий Иванович Глазенап. В Сибирь он прибыл в 1808 году на должность генерал-губернатора, начальника Сибирского войска в звании генерал-лейтенанта. Родился в семье обрусевшего лифляндского дворянина, но с гордостью называл себя солдатом русской армии и российским подданным, гражданином. Энергичный, беспокойный и заботливый генерал. Начал свою работу в Сибири со смотра сибирских и крепостей Горькой линии, и прежде всех крепости святого Петра, с определения боеспособности вверенных войск. Вскоре прибыл в Петропавловск. Интересовался материальным содержанием строевых солдатских и казачьих подразделений. С получением приказа о формировании из числа сибиряков-новобранцев Приишимья новой 24-й дивизии с полным сознанием дела принялся за работу.

К его великому сожалению, непосредственно участвовать в боевых действиях против Наполеона ему не пришлось. Он лишь готовил солдат к сражению с ним и тем вошел в историю местного края. Пока дивизия формировалась, временно принял командование над ней. Новую дивизию

надо было вооружить, одеть, обуть и обеспечить продовольствием, разместить в теплых помещениях.

Григорий Иванович определил, что в одиночку он не сможет решить все проблемы обеспечения войск. Тогда он пригласил в крепость казахских старшин и аксакалов на совет. Вопрос поставил четко, по-военному. Как одеть, обуть солдат, сможем ли поставить войску строевое конепоголовье и рабочих лошадей? Старики быстро сообразили, что так тревожит губернатора, и доложили: неурожай трав на пастбищах серьезно сократил численность лошадей в аулах, а строевых коней у казахов всегда было очень мало. Минувшую зиму свирепый джут погубил и отары овец. Но несмотря на эти трудности, казахи, хоть и немногим числом лошадей и мяса, помогут царскому войску. А из запасов прошлых лет сдадут кожу, овчины и шерсть на одежду, обувь и конскую сбрую. Бессспорно, все это очень пригодилось.

Наконец пришел день прощания с новыми полками. Они были всем обеспечены, вооружены, а каждодневными учебными занятиями подготовлены к походам и боям. К Петропавловску подтянулись Омский и Томский полки. Прибыл и генерал-майор Лихачев, назначенный командиром дивизии, прискакал генерал-губернатор

Глазенап. Два генерала подписали уставные документы сдачи и приема 24-й пехотной дивизии. Осталось провести прощальный парад полков и по Линейному тракту скорым маршем отправиться в Смоленск.

Парад, как последнее напутствие полкам, прошел красиво и волнующе. Крепостная площадь была заполнена горожанами до предела. Многие приехали из сел, аулов, станиц проводить родственников на битву с Наполеоном. Добрые пожелания, слезы родных, громкая мелодия оркестра из числа полковых трубачей волновала души тысяч присутствующих. В этот осенний день 1811 года генерал-майор Лихачев громко подал команду: “Дивизия! Походным строем - на Запад! На сражение с супостатом Наполеоном - шагом марш!”.

Вся тысячеголовая масса провожавших “ахнула” единым дыханием и всколыхнулась. Мощная полковая труба сверкнула отражением солнца и подала уставный сигнал “В поход!”. Оркестр заиграл походный марш. Ему вторили плач и причитания тысяч матерей и жен новобранцев, шагнувших навстречу славе и смерти. Полковым строем солдаты двинулись к ишимскому мосту. За ними хлынула лавина провожавших. За четким строем солдат, прямо с площади принявших

широкий шаг, бежали отцы и матери, старики, жены и дети. Бежали, что-то кричали, махали руками. У каждого на душе скорбь разлуки, тяжкое сомнение: вернутся ли наши дорогие ратники домой живыми? Сердца родных тревожились не напрасно - абсолютное большинство не вернулось! Кости их остались под Смоленском, Малоярославцем, на Бородинском поле. Там они сражались, там они пали, навек оставшись в истории.

Генерал-лейтенант Глазенап не в последний раз провожал приишимцев на фронт. В Сибири в тот период проводилось два поголовных призыва. Многие отправлялись не полками, а маршевыми ротами и отдельными командами на пополнение уже действующих частей. Генерал много сделал для укрепления военно-стратегической роли Западной Сибири: провел частичную передислокацию войск, поднял их боеспособность, обустроил маршевые дороги, в том числе Линейный тракт, почтовую связь. Для подготовки и переподготовки командных кадров создал постоянные пункты для сборов и учебы в Омске, Петропавловске, Семипалатинске. Для сборов и обучения казачьих атаманов оборудовал учебный пункт в крепости Становой (ныне Мамлютский район). Лично Григорий Иванович Глазенап

не участвовал в сражениях Отечественной войны 1812 года. Не водил полки в сражения с Наполеоном. Однако он их создавал, учил и вводил в сражения за Отечество. Потому и помним его в одном ряду с героями былых боев и сражений.

Обустраивая Сибирь, мыслил по-государственному

Один из героев Отечественной войны 1812 года, Петр Михайлович Капцевич, тоже имел тесные отношения с Петропавловском. Фигура Капцевича в военных кругах России начала XIX в. - видная и известная боевыми заслугами. Родился он в небогатой помещичьей семье в Полтавской губернии. Вся его жизнь прошла в российской армии, где он служил долгое время в разных чинах и должностях - от унтер-офицера до генерала от артиллерии. Успехи в служебном продвижении достигались, прежде всего, активным участием в боевых операциях и доверием высоких инстанций царского окружения. Например, некоторое время он работал в штабе Аракчеева и заслужил его благосклонное отношение. Основой высокой боеспособности армии он считал послушание, исполнение высоких повелений, в насаждении палочной дисциплины, считал пригодными любые методы и способы.

За это Капцевича осуждала общественность, но она же восхищалась его доблестью, смелостью и решительностью в боевых операциях. Эти качества в нем отмечали, высоко ценили такие полководцы, как Дохтуров, Барклай-де-Толли и сам М.И. Кутузов. Поэтому, где бы Капцевич ни сражался: в Голландии, на Кавказе или в заграничных походах русской армии, - он щедро поощрялся. Ордена, ленты, медали, подвески отечественные и иностранные сыпались дождем на его грудь. Он был вроде чемпиона по наградам в России. Для них уже не было места на мундире. Друзья в шутку рекомендовали генералу провести операцию по расширению грудной клетки под награды.

Но отмечался Капцевич не только нагрудными знаками и чинами. Еще золотой шпагой и алмазами к ней, пахотными земельными угодьями, крепостными крестьянами. Особенно ярко Петр Михайлович отличился в битве за Смоленск, на Бородинском поле, участвовал в сражении против французов при Тарутине, Малоярославце, Красном, под Лейпцигом.

В течение девяти лет он служил генерал-губернатором в Сибири (1819-1828 гг.), его ставка и семья располагались не в Тобольске, как предписано императором, а в Омске. Он любил

этот городок, заботился о его росте и развитии. Здесь близко, под рукой командующего Сибирским войском, кем значился по совместительству, самые крупные военные гарнизоны Сибирской и Горькой линии крепостей: Омская, Петропавловская, Томск, Тара, Семипалатинская, Усть-Каменогорская. Из Омска как на ладони видна казахская степь, впечатляло соседство Китая и ханств Центральной Азии (Коканд, Ташкент, Бухара и др.), обилие судоходных рек, плодородная земля, более мягкий климат. Развита торговля, караванные дороги. Появилась перспектива возникновения промышленных предприятий. Что еще нужно для преобразования Омска в столицу Сибири?

Правительство не согласилось с генералом, хотя Капцевич был прав и более разумно и четко смотрел в будущее нашего края. Он первым понял стратегическое место Омска в судьбе Западной Сибири и выгоды России в соседстве с казахской степью. Он не принял пожеланий правительства о переезде в Тобольск и остался в Омске.

Петр Михайлович, обустраивая Западную Сибирь, мыслил по-государственному. С развитием Омска заботился о перестройке Петропавловска. В то время город быстро разрастался “на горе”. Капцевич требовал больше возводить каменных

зданий. Запрещал в противопожарных целях воздвигать церкви, мечети, казенные сооружения из дерева. Предлагал сократить в городе содержание поголовья скота, как меру повышения санитарного уровня и борьбы с эпидемиями, озеленить город, очистить улицы от навоза. Обращался к купцам с просьбой смелее вкладывать средства в промысловые отрасли и ремесленные предприятия фабрично-заводского типа. В городе нет хорошей мельницы, кузницы, колесно-тележных мастерских, каретного производства. Большая часть горожан занимается земледелием. Зачем Петропавловску имя города? На улицах полно навоза, кочует частный скот.

Капцевич требовал брать пример с Омска, открывать школы агрономии, зоотехнии, навести чистоту, повышать культуру. Покрыть частные дома черепицей, тесом или, на худой конец, камышом, но не соломой и не дерном. Петропавловск должен служить примером для жизни казахов, школой хозяйства и культуры. Он участил свои наезды в город, контролировал выполнение своих указаний.

Кроме того, Капцевич активно занимался дорожным строительством. На особом счету была гужтранспортная магистраль Омск - Петропавловск. На ней было четыре дистанции,

он разделил их на десять. Почтовых коней тоже было 4, стало 10. Губернатор всячески стремился к увеличению купеческого капитала, особенно в Петропавловске. Радовался приезду богатых и состоятельных переселенцев в Зауральские степи, расхваливал правительству плодородие петропавловских земель. Рассказами о природных богатствах петропавловского Приишимья заманивал сюда известных помещиков, заводчиков, ученых, которые по приезде в Петербург рекомендовали бы правительству принять меры для преобразования рек Западной Сибири, особенно Ишима, в судоходную, как Обь, Иртыш и Тобол, единую систему.

Не забыл генерал и о культуре. В губернской канцелярии учредил штатного инспектора, который учинил ежегодную отчетность Омска и Петропавловска: сколько за год устроено балов, вечеров танцев, возникло хоров, оркестров (модны были квартеты), устраивались ли фейерверки, сколько оборудовано бульваров, высажено деревьев.

Но здоровье старого солдата все чаще требовало отдыха. В 1828 году Капцевич вынужден был покинуть Западную Сибирь. В 1840 году скончался в Оренбурге на лечении.

Потомок сибирского хана

Кому в нашем крае не известны казачий атаман Ермак Тимофеевич, разгромивший Сибирское ханство, и сам бывший царь Сибири Кучум. В жестокой и длительной войне Кучум терял не только территорию своего ханства, но и членов собственной семьи, включая детей, жен и внуков. Плененные сыновья сибирского хана с переходом в православие получали от Бориса Годунова фамилию Сибирских, наследный княжеский титул, крепостных крестьян и землю. Из пленных они становились дворянами со всеми 28 к 200-летию войны против Наполеона гражданскими правами россиян. В итоге многие кучумовцы из числа пожирателей бараньего мяса стали учеными, правительственные чиновниками, религиозными деятелями. Например, родной племянник Кучума, его главный военачальник Меметкул, умный и отважный, но взятый в плен Ермаком и конвоируемый в Москву, впоследствии командовал конным полком в русско-шведской войне и удостоен наград за храбрость: ордена и крестьянской деревни в Подмосковье.

Отец его, Василий Сибирский, тоже был генералом. При рождении сына Александра записал его, как тогда принято было, унтер-офицером в гвардейский Преображенский полк, созданный

еще Петром Великим как потешный, позднее гвардейский. Действительная его служба началась в 16 лет сразу майором в черноморском grenadierском корпусе. В возрасте 21 года он уже полковник. В 24 года ему поручена должность командира Нарвского мушкетерского полка. В этой боевой части он принимает свое боевое крещение в сражении против войск Наполеона. Затем еще более жаркий бой под Аустерлицем. Мушкетеры генерала Сибирского стойко выдержали ряд мощных атак французов и отступили с позиции, понеся большие потери. Но и наполеоновцы потеряли не меньше. В том историческом сражении кучумовец получил три опасных ранения: пулевое, осколочное и сабельное. Испытав все "прелести войны", истекая кровью, он покинул свой полк на носилках мушкетеров. Потребовался целый год на лечение отважного генерала, но он остался в строю. И снова служба. Снова бои-сражения. Но теперь уже со шведами в Финляндии. Шведы воевать умели, держались стойко, но не удержали натиска русских полков. Сибирский за отличия в боях за Торнео был произведен в генерал-майоры.

Кампанию 1812 года встретил командиром Могилевского полка, прикрывающего путь наступления французам на Петербург, потому полк генерала не участвовал в Бородинском сражении. Но

когда Наполеон восседал в Кремле, его маршалы уговаривали двинуть армию на Петербург. Он не пошел на это, но рвение своих маршалов не сдерживал. В боях у Клястиц, Свольне и дважды за Полоцк Сибирский все же участвовал. Активную роль его полк сыграл в боях с отступающими французами на Березине. В 1822 году генерал-майор Сибирский - начальник 18-й пехотной дивизии.

На смотре осенью 1823 г. после изнурительной муштры дивизии император Александр назначил смотр ее строевой выучки. Царь не ожидал ее отменной подготовки и отметил дивизию как хорошо выученную в строевом отношении. Особенно царя восхитил ее Вятский полк. Император Александр - знаток плац-парадной муштры - воскликнул:

- Превосходно! Совсем как гвардия!

Командир Вятского полка полковник Павел Иванович Пестель получил за тот парад три тысячи десятин земли.

Примечательно, что ни император, ни командир дивизии Сибирский не знали (а возможно, Сибирский знал), что этот Пестель - вождь тайного Южного общества, которого арестуют 14 декабря 1825 г. на своей квартире в местечке Линцы. В том же “превосходном” Вятском полку служил

член того же тайного общества майор Н.И. Лорер, арестованный охранкой в Тульчине в декабре. А другим полком той же дивизии, Казанским, командовал П.В. Аврамов - еще один член тайного общества. Пестель будет приговорен к повешению, а Лорер и Аврамов - к 12 годам каторги каждому.

В этом деле есть еще один курьез. Вслед за арестом трех упомянутых офицеров из дивизии потомка Кучума в Петербург потребовали формуллярные списки (личные дела) для приложения к следственным документам судимых. Сибирский, зная судьбу своих бывших офицеров, заверил их формуляры четкой рекомендацией - “достоин к повышению в чине и должности”. Загадочно, как арестованные, судимые и заточенные в казематы тюрьмы “государственные преступники” могут быть “достойными” новых чинов и должностей? Видимо, князь Сибирский не верил в их обвинения.

Последующий император, Николай I, не простили Сибирскому подобной выходки. Он постоянно обходил его вниманием, оставлял его в почестях и наградах, хотя знал, что князь и генерал жил скромным достатком, в денежных долгах. Обошли его и в размещении портрета в Военной галерее генералов - участников Отечественной войны 1812 года, хотя Сибирский в годы войны удостоен

за сражения против Наполеона нескольких боевых орденов, в т.ч. Георгия и Анны I степени, даже Золотой шпагой с алмазами к ней. Не принято во внимание и его самопожертвование ради России. В сражениях под ним было убито три боевых коня, а сам он получил пять тяжелых ранений.

Бывают же подобные случаи: предок – «презренный хан Сибири», а его прямой потомок – российский князь, генерал, горячий патриот и герой войны.

ПАТРИОТ СВОЕГО ОТЕЧЕСТВА

*К 190-летию со дня рождения Кенесары
Касымова и 155-летию национально-освободи-
тельного движения казахского народа под его
предводительством*

В истории казахского народа хорошо известно имя Кенесары Касымова, прославившегося в борьбе за независимость Казахстана от иноземных колонизаторов: Коканда, России, Бухары.

В пятидесятых годах уже нынешнего столетия Кенесара был «разоблачен как враг народа». Сталинско-бериевские власти репрессировали и автора правдивой книги о легендарном человеке,

видного ученого страны, талантливого казахского историка Ермұхана Бекмаханова. Его единомышленник Ильяс Смаров отбывал «почетную ссылку» в Петропавловске.

Ныне Е.Б. Бекмаханов реабилитирован. Но вот последний казахский хан Кене до сих пор остался в опале.

Царское правительство уже с первых лет «добровольного вхождения» казахских жузов в российское подданство предпринимало усилия по укреплению своего господства в Казахстане, полной его колонизации. Планомерное наступление шло по всем направлениям: военном, экономическом и административно-политическом. Строились новые линии военных укреплений, шло массовое отторжение казахских земель, увеличивались налоги, рушилась система родового деления. На плечи трудовых масс народа легло тяжелое бремя двойного гнета: содержание собственной феодальной верхушки, а теперь еще и царского административного аппарата.

Особенно сильно притеснение степного народа началось с введением в жизнь «Устава о сибирских киргизах (казахах)», разработанного в целях окончательной колонизации края известным государственным деятелем М. М. Сперанским и утверждённого императором в 1822 году. По

этому Уставу Казахское ханство Среднего жуза навсегда прекращало свое существование, казахский народ полностью лишался национальной государственности. Теряли свою определенность границы казахской земли, перешедшие под управление местной царской администрации. Вводилась централизованная система обременительных налогов с казахского населения.

Проводя в жизнь все эти меры, царское правительство не интересовалось мнением самих казахов, не спрашивало их согласия, руководствовалось лишь своими колонизаторскими целями.

Развивающаяся капиталистическая экономика мертвой хваткой цеплялась за богатства казахского края. Промышленников привлекала сюда и дешевая рабочая сила, и развитая торговая сеть по древним караванным путям.

Господство российских властей в степи давно уже порождало недовольство и возмущение, а то и вооруженное сопротивление казахов то в одном, то в другом регионе. В разных оттенках и в разных формах проявлялись эти социальные конфликты: от глухого ропота до крестьянских войн, руководимых Срымом Датовым, Исатаем Таймановым, Махамбетом Утемисовым, Жоламаном Тленшиевым. Были и монархические выступления, например, султанов Каратая, Арынгазы, которые

тоже вовлекали в свою орбиту рядовых кочевников, незнающих иных форм борьбы против национального и иностранного угнетения. Почти всю первую половину XIX века казахская степь содрогалась от стихийных выступлений, в которых гибли тысячи рядовых кочевников.

Крупнейшим из восстаний той поры было движение, руководимое сыновьями Касыма-тюре и начатое им же. Оно тоже было вызвано недовольством царскими колониальными порядками, вводимыми Уставом 1822 года.

Группа других султанов, возглавляемая братьями Аблаем и Пирали Габбасовыми и Турсуном Чингисовым, заявила свой протест против Устава поездкой депутации в Петербург. Но и этот протест не был принят правительством.

Гневные письма Омскому и Оренбургскому генерал-губернаторам отправлял влиятельнейший султан, один из сыновей великого Абляя — Касым. Он четко и прямо поставил вопросы: почему российские власти посягают на права, традиции, обычаи и образ жизни казахов; почему застраивается военными крепостями казахская степь; почему расхищаются богатства, принадлежащие казахскому народу; кто распоряжается в казахском доме, не спрашивая его хозяев? Касым требовал убрать с территории казахских кочевий

Кокчетавское, Акмолинское и Каркаралинское военные укрепления, прекратить вмешательство во внутренние дела степняков-кочевников.

Омский губернатор, рассмотрев содержание письма Касыма Аблайханова, сделал категорическое заключение, что находит жалобу «незаслуживающей уважения и оставляет ее без движения!». Такая же судьба постигла и другие письма султана Оренбургскому губернатору и Петербургскому правительству. Не вняли они и предупреждению Касыма о том, что казахи «не в состоянии терпеть чинимого от России нашим народам вреда, притеснений и всяких обид».

Требования Касыма не посягать на самостоятельность казахского народа были справедливы в правовом порядке и обоснованы исторически. Их поддерживали и разделяли не только султаны, бии, претендующие на сохранение старых привилегий, но и значительная масса кочевого народа. В этих письмах изложена программа, которая послужила мотивом длительной упорной борьбы против царизма не только самого султана, его сыновей Саржана, Есенгельды, Кенесары, Наурызбая и воинственной дочери Бопай, но и большинства передовых людей казахского общества, сотен тысяч рядовых кочевников.

Первым подхватил знамя отца, Касыма-тюре, старший сын, Саржан. Активным его соратником выступал второй сын, Есенгельды. Ориентируясь на помошь кокандского хана, оба они, как и отец, были предательски и вероломно убиты тем же ханом. Дело освобождения казахской земли от иноземного насилия теперь полностью взял в свои руки Кенесары. Приняв программу отца, он поставил еще одну задачу — объединить на борьбу с колониализмом силы всех трех жузов и отказался от ненадежного союза с Кокандским ханством.

Что из себя представлял Кенесары? Каков его политический портрет? В песнях и легендах его называют сильным и смелым львом, быстрым и зорким беркутом, могучим батыром на волшебном тулпаре. Уже в молодости, в 23 года от роду, удостоился почетного звания батыра за силу, смелость и ловкость в боях и состязаниях.

Родился в 1802 году в ауле деда Аблая, в знаменитой усадьбе, построенной Аблаю русскими плотниками на берегу небольшого озера Ханкуль (Ханыкуль) на границе современных Дорофеевского и Жамантузского хозяйств Щучинского района. Там юный Кене в семье отца получил по тому времени хорошее воспитание, пригодное для того, чтобы стать настоящим правителем. В противоположность своим старшим

братьям, доверчивым и неосмотрительным, Кене рос властным, требовательным и непокорным. По характеру непредсказуемый, подчас противоречивый, во многих случаях трудно понимаемый даже близкими. Лишь проницательный отец Касым с удовлетворением отмечал, что третий сын растет достойным преемником дела великого хана Аблая. Действительно, уже в молодости Кене проявлял стремление мыслить широко, аналитически. учился искусству политика.

Современники Кенесары высоко ценили его способности государственного деятеля и особенно военный талант. «Неукротимый абланоид», «талантливый полководец», «прекрасный тактик, сильный противник» - так отзывались о нем в чиновничих кругах Омска и Оренбурга, в военных верхах Петербурга. «Отважнейший из мятежников...», - писал о своем дядюшке Чокан Валиханов. «Выдающийся человек, и правитель степи!» - не раз повторял граф Перовский.

В военных инстанциях известна была реляция штабс-капитана Фоманова, в которой он отмечал: «Умный, отважный потомок Аблая... успев все покушения сибирских отрядов против себя сделать тщетными, он приобрел славу как предводитель, и к нему слетелись роями все, скитавшиеся в сих местах». Фомаков отмечал, что главная опора

Кенесары - туленгуты, киргизы, беглые из сибирских рудников русские, татары, башкиры.

В советской литературе Кенесары Касымову уже много лет дается однозначная оценка — «жестокий руководитель реакционно-монархического движения». Между тем непредвзятое изучение источников его эпохи дает нам совершенно иное представление об этом историческом деятеле. Ему ставятся в вину и честолюбивые цели стать ханом. Конечно, жаль, что он не стремился к американскому образцу демократии, как сегодня некоторым хотелось бы. Но каким же иным целям могло служить его выступление в то время? Сама Россия тогда тоже не была республикой. Каждый школьник знает о реакционно-монархическом строе Российской империи с не менее, чем у Кенесары, жестоким режимом правления и колониального господства. Достаточно вспомнить о расправе над декабристами в этот период. И что же крамольного в избрании Кенесары ханом? Если этим избранием он виноват перед потомками, то что же тогда говорить о русских самодержцах, никогда не избираемых?

Кенесары обвиняется и за то, что выражал и защищал интересы сultанского сословия феодалов. Но ведь и царские колонизаторы защищали интересы не трудовых масс. Выходит так:

если российский деспот и реакционер князь Горчаков душит, убивает тысячи невинных кочевников, это вроде бы правомерно, так как Россия была «передовой» страной; а если же вождь угнетенных казахов поднимает их на борьбу против колонизаторов, против палача Горчакова, то Кенесары, видите ли, реакционер, кровавый мятежник. Где же объективность?

Утверждение о стремлении Кенесары оторвать Казахстан от России спорны и сомнительны, преподносятся по-горчаковски, без учета и объяснения времени, причин и обстоятельств. Зачем казахам такой союз или подданство, которое полностью лишает их самостоятельности, свободы и собственной земли. Ни Абулхаир, ни Абулмамет, ни Аблай такого подданства на себя не принимали. Российское правительство само понудило казахов взяться за оружие невыносимыми притеснениями.

До сих пор некоторые авторы по инерции старого мышления не утружддают себя уточнить, а кто, за что и почему в действительности начал клеймить руководителя народного движения. Около четверти века восстание Касыма, Саржана и Кенесары полыхало в Центральном, Северном и Западном Казахстане, самое крупное за всю многовековую историю казахского края. Казахское общество сверху донизу раскололось на два враж-

дующих лагеря. За Кенесары шел народ задавленный, забитый. Он не оставил письменных источников о своей отчаянной борьбе за национальную самобытность и свободу от иноземных угнетателей. Историки пользуются, как правило, архивными документами лишь одной из противоположных партий, прямо враждебной движению Кенесары. Отсюда однобокость в оценке этого движения вообще, а его вождя особенно.

Некоторые пишут, что матерый убийца и барымтач Кенесары уничтожал аулы несогласных с ним казахов, пролил реки крови, усеял степь костями своих жертв. В действительности же, как это видно из некоторых записок чиновников, реки крови восставших пролили карательные отряды, направляемые на разбой старшими султанами округов и губернаторами Омска и Оренбурга. В поисках неуловимого Кенесары они, для устрашения казахов, крушили, грабили, жгли аулы, убивали невинных, сметая все, что попадалось на пути. Сам же сибирский генерал Горчаков одобрял жестокость и военные расправы, как средство удержания кочевников в повиновении. Только в 1844 году сообщалось, что каратели убили 350 повстанцев, а в действительности эти жертвы были мирными степняками, даже не участвующими в движении Кенесары. Или другой пример,

как указывал Кенесары в письме генералу Гансу, казачьи воинские отряды более 15 раз грабили и сжигали его аул, полностью лишали имущества, угоняли весь скот. В плен взяли жену, малолетних детей, престарелого дядюшку, издевались над ними.

Движение Кенесары было не разбойным мятежом группы стяжателей ханской власти. Это была народная война за право жить по своим законам и обычаям, за выживаемость миллионов кочевников. Началась она задолго до выдвижения самого Кенесары. Кстати, и ханом он был избран только через шесть лет героической борьбы за независимость. Если бы он жаждал этого звания, он получил бы его значительно раньше.

Некоторые пишут, что это было выступление кучки султанов из дома Касыма. Однако восстание длилось почти четверть века. Это говорит о многом. Продержаться «кучке» такое время против целой армии карателей непосильно. Не надо мудрить, факты неопровергимо доказывают: движение Кенесары было народным.

Не верно утверждение о том, что якобы свое войско Кенесары набирал по принуждению. Отряды сарбазов и огромное ополчение, в отдельные годы превышающее десять тысяч воинов, формировались только добровольно. И

репрессиям он подвергал только предателей и изменников. В основном это были стенные честолюбивые султаны, неведомо за какие заслуги облеченные в мундиры майоров и полковников русской армии, в большинстве своем неграмотные, не державшие в руках ружья, взятками добившиеся постов степных владык. Эту процедуру хорошо описал Ч. Валиханов. На совести этих ага-султанов огромные жертвы народа. Кенесары обоснованно карал их как предателей народа.

История, без сомнения, восстановит имя славного борца за национальную независимость.

Газета «Степной маяк», 1992 г.

ЗАБЫТАЯ ВОЙНА

Странно звучит – забытая война? Но так случилось, что об этой войне мы, действительно, знаем совсем немного. Мало кто помнит, что в Европе этот глобальный вооруженный конфликт поначалу называли «Великой войной», в дореволюционной России – «германской», в Советском Союзе – «империалистической». И лишь с 1939 года, с началом Второй мировой войны, для всех она стала Первой мировой войной.

Официально началом ее в европейских странах считается 28 июля 1914 года. Длилась та большая война четыре года, до 11 ноября 1918 года. Но для России она продолжилась до Октябрьской революции и гражданской войны. Эти два события

заслонили всю трагичность Первой мировой. В СССР руководство страны преднамеренно пыталось похоронить память о той войне, считая ее империалистической, антинародной и непатриотической. Потому утеряны многие документы, сдерживались публикации, преданы забвению герои сражений, отсутствуют памятники тех исторических подвигов. Первая мировая, Февральский переворот, затем Октябрьский, гражданская война и интервенция – все это звенья одной цепи, неразрывно связанные.

О той злополучной войне, о кровопролитных боях и их героях, об участии в них наших земляков-североказахстанцев сегодня рассказывает участник Великой Отечественной войны, полковник в отставке, краевед, автор ряда статей военного содержания, в разные годы опубликованных в нашем журнале «Провинция», Сергей Михайлович Пресняков.

Причины войны

В истории Европы в начале XX столетия во многих государствах начали резко обостряться экономические и политические противоречия. Особую остроту они приобрели в Германии, Франции, Англии, Австро-Венгрии, жаждущих территориальных приобретений, новых рынков

сбыта промышленной продукции. Накопленные финансовые капиталы требовали более широких сфер приложения.

Промышленно-финансовая монополия нуждалась в дешевой рабочей силе и в новых источниках сырья. Если Португалия, Нидерланды, Бельгия, Испания и другие крупные колониальные страны обладали огромными территориями, агрессивно захваченными в Азии, Африке и Америке, то в противоположность им Германия и Австро-Венгрия, обделенные колониями, остро нуждались в приобретении земель и природных богатств.

Так мир раскололся на противоборствующие коалиции. По этим причинам и назревала большая война. Главными ее организаторами выступали Германия, Англия и Франция. Они спешно готовились: накапливали вооружения, проводили мобилизацию армий, копили материальные средства. Оправдывая свою агрессивную политику и неизбежность жертв войны, воинствующие силы развернули мощную кампанию по обработке своих народов. В атмосфере всеобщего психоза правители стран-агрессоров ловко использовали ложный патриотизм, оголтелый шовинизм и национализм, не жалели средств на шантаж, идейную обработку масс в духе послушания властям, усиливали подрывную разведку и шпионаж за потенциальными противниками.

А Россия? Как и зачем она оказалась в компании непристойных агрессоров?

По настоянию Франции и Англии российский император принял их сторону в сложившемся противостоянии Германии. Союз трех держав назвали Антантой. Военные действия, развернувшись вначале в центре Европы, перекинулись и на другие части света, а всего в войну постепенно были вовлечено тридцать три государства мира с населением один миллиард двести миллионов человек. Главная тяжесть войны и людских потерь пришла на Россию, Германию, Австро-Венгрию и Францию.

Главный инициатор войны Германия всесторонне спланировала свои действия, скрупулезно подсчитала оружие, продовольствие, число солдат, офицеров и прочее, прочее. Не пугала бравых немецких генералов и война на два фронта – против Франции и России одновременно. Весь расчет и уверенность были основаны на том, что железные дороги в стране будут работать как часовой механизм для маневрирования войсками. Действия немцев полностью были рассчитаны на слабого противника. По самоуверенному плану немецкого генштаба война должна закончиться победой за четыре, максимум семь месяцев. Этого достаточно, чтобы разбить русских, войти

в Париж, поставить на колени Англию. Но не вышло. Война затянулась на четыре года. Армии истощались. Требовались новые мобилизации необученных новобранцев, новые реквизиции материальных средств на вооружение, боеприпасы и обеспечение огромных армий. Если в начале войны под ружьем воюющих стран стояли восемь миллионов человек, то к концу ее — уже семьдесят миллионов. Затрещала по швам экономика всех государств. В России и Германии назревали революции, что не входило в расчет правителей и генералов. В России закачался и рухнул царский трон, в Германии тряслось королевское кресло, в Вене разваливался престол императора.

Боевые действия на русско-германском фронте

Одно из первых больших сражений российской и германской армий — за город Краков. Россия его проиграла, опечалив свою страну и вдохновив немцев. При этом сразу выявились слабая готовность России к войне и низкая боеспособность ее армии. Отступление русских продолжалось, обнажая просчеты генералитета, особенно в материальном и техническом снабжении. В дальнейшем поражения следовали одно за другим.

А.А. Брусилов

Наступил 1915 год. Россия потеряла шестнадцать своих областей и более миллиона солдат и офицеров, лишилась польских территорий, значительной части Прибалтики, Украины, белорусских земель.

Но было бы неправильным описывать лишь неуспехи в той войне. Было немало и героического. Война есть война. Тем более большая война. В ней всегда есть и победы, и поражения.

В Прибалтике, на Западном фронте бои не прекращались ни днем ни ночью, ни летом ни зимой. Наиболее успешными военными операциями Российской армии были действия на Юго-Западном фронте, где сражения вел талантливый генерал А.А. Брусилов. И всё же многие битвы завершались поражением русских и подчас позорным. В них ярко обнажалась безответственность царского правительства, низкая боевая выучка армии, из рук вон плохое материально-техническое и продовольственное обеспе-

чение. Сплошь и рядом вскрывалась бездарность и продажность генералитета, верхушку которого составляли российские военные немецкого происхождения, опекаемые русским императором. Поэтому многие секретные приготовления в русской армии были известны германскому штабу.

Со времен Петра I армия славилась артиллериейской мощью. А тут вдруг российские войска оказались без снарядов, без тяжелых видов орудий. Поставлять их просили союзников, но «братья по оружию» уклонялись от реальной помощи. Царь заказал пушки в Италии. С проволочками и лишь частично, но за бешеную цену итальянцы доставили в Россию орудия старых-престарых образцов, многие из которых были не пригодны к бою вообще. А во дворах уральских заводов стояли ряды тех самых тяжелых орудий, так необходимых фронту. Но на них не было правительственныех заказов. Еще хуже обстояло дело с поставками продовольствия и обмунидирования фронтовикам. Центральное интендантство работало плохо и безответственно. Там тоже сидели иностранцы с высокой зарплатой и под опекой царя.

И все же голодная, холодная, истерзанная врагом, плохо вооруженная российская армия сдерживала ожесточенный натиск немецкой военной машины, истощала и истребляла силы врагов.

В кровопролитных боях российские доблестные солдаты и офицеры проявляли мужество, стойкость и несгибаемость перед врагом Отечества. Своим боевым порывом они часто превосходили врага и наносили ему удары могучей силы. Образцом таких действий стал так называемый «Брусиловский прорыв» на Юго-Западном фронте, осуществленный талантливым полководцем А.А. Брусиловым. Возглавляя героическую 8-ю армию, а затем и весь Юго-Западный фронт, он не знал поражений в битвах с противником, преодолевал тупость ставки верховного командования, препоны царского чиновничего аппарата и военной бюрократии. Подчиненные офицеры считали за счастье служить под началом такого генерала. Уверенно шли в сражение рядовые бойцы. Под началом прославленного полководца неплохо воевали генералы А.М. Каледин, К.К. Мамонтов, Л.Г. Корнилов, известные впоследствии руководители «белого движения». Успехи Брусилова на Юго-Западном фронте поставили Австро-Венгерскую армию на грань полного разгрома и выхода союзника Германии из войны. Но на помощь австрийцам поспешили немецкие войска и царское окружение из прикормленных при дворе иностранцев. Боевой натиск Брусилова был остановлен не германской армией, а русско-

немецкой оппозицией. Но подвиг брусиловцев живет в народной памяти уже сотню лет.

Верные сыны Отечества каждодневно проявляли образцы героизма. На всю страну известно имя лихого донского казака Кузьмы Крючкова. В одном из боев он зарубил саблей и заколол пикой одиннадцать немецких солдат и офицеров. За свой подвиг Крючков первым из россиян в этой войне был награжден Георгиевским крестом. Впоследствии о герое был издан и растиражирован красочный плакат, распространенный по городам и деревням, и это единственный случай в истории той России, потому что большинство героев, награжденных боевыми наградами, оставались безвестными.

Повезло еще летчику П.Н. Нестерову. Это именно он за год до войны в Киеве исполнил сложнейшую фигуру высшего пилотажа «мертвую петлю», названную его именем. И вот в начале войны Нестеров ценой своей жизни совершил воздушный таран, ставший примером тактики воздушного боя для других авиаторов. В сентябре 1914 года сто тысяч киевлян проводили погибшего героя в последний путь.

Боевых подвигов было немало, но командование армии не заботилось об их популяризации.

Участие в войне североказахстанцев

Объявление Германией войны России вызвало в Петропавловске и его окружающих селах, станицах и аулах всплеск патриотизма. Люди потянулись в храмы, на сходы и собрания. О войне судили по-разному: с печальными раздумьями через призму личных семейных интересов, и лишь немногие молодые казаки заявляли о своей готовности сложить головы за Отечество. Эйфории не чувствовалось. Народ знал, что война – это убитые и покалеченные, это новые налоги и поборы, а в казачьих семьях это еще и потеря коня, и расходы на новое обмундирование, на холодное оружие. Тем более что социальное и материальное положение Приишимья отличалось от других регионов России.

На подъеме была главная отрасль экономики нашего региона – сельское хозяйство. Коренные местные сибиряки жили неплохо. Крепли хозяйства и крестьян-переселенцев, которые получали наделы и обустраивались в чернозёмной степи. Особенно благополучно развивались арендаторские хозяйства поляка графа Потоцкого, братьев Кондратовых, приехавших из Нижнего Новгорода, одессита Асанова и многих других. Появились хозяйства по выращиванию племенного породистого скота, сельские забойные пункты. Местные

производители сливочного масла вышли на европейский рынок. Крестьяне все больше приобретали сельскохозяйственные машины.

Кочевое хозяйство оправилось после губительного джути 1911-1912 гг. Все предвещало благополучие на ближайшие годы.

И вот война! Новые налоги. Мобилизация в армию. Реквизиции скота и сельхозпродукции.

На широком пространстве германцы переступили русско-немецкую границу. Наибольшую активность они проявили в районе Кракова в Восточной Польше, в Пруссии и в Прибалтике. Туда и направлялись первые два полка казаков Горькой линии и пять маршевых команд из Петропавловска.

В общей численности в действующую русскую армию было призвано более семи тысяч североказахстанцев, они служили в пехоте и казачьих частях. Большинство из них приняло боевое крещение на Северо-Западном и Западном фронтах, но немало их было и на Юго-Западном. Характерно, что по названиям фронтовых дивизий, полков, корпусов и пополнения, в них поступали люди из соответствующих регионов России. Все зауральцы непременно входили в Сибирские соединения. Изредка образовывались смешанные армейские части и соединения, потому неко-

торые казачьи полки Горькой линии входили в состав Донских, Оренбургских, Уфимских полков, Казанской и Уральской дивизий. Таким образом, казаки Горькой линии, призванные из Петропавловска и ближних к нему сел, аулов и станиц, воевали на всех фронтах.

В одном строю с дончанами принимали боевое крещение и наши земляки – Арык-Балыкская и Становская сотни. В полках Оренбургских казаков воевали казаки наших станиц Кабаньей и Лебяжьей. По всем фронтам действующей армии группами, эскадронами и сотнями были представлены отважные рубаки Приишимиya. Небольшие группы, призванные из тогдашних станиц, а ныне сел Имантау, Сандыктау, Акши-Янгистау, Айыртау и других, воевали тоже в Уральских и Уфимских частях. Пресновчане и пресногорьковцы сражались на Юго-Западном фронте. Генерал Брусилов отмечает в «Моих воспоминаниях», что в минуты грусти и усталости он выезжал в казачьи части и отдыхал душой, любуясь их боевой выучкой.

В войсках прославленного генерала воевали петропавловцы: Нефедов – военфельдшер и Приказчиков – прапорщик.

Отважно бился на фронте солдат Ахмадулла Аипов из села Станового, за храбрость и отвагу награжденный Георгиевскими крестами всех

четырех степеней. Еще один полный Георгиевский кавалер из Петропавловска - кавалерист Никифор Казаченко. Еще один герой, Асадулла Ягуфаров, удостоен трех Георгиевских степеней. По утверждению историка В.С. Черникова, казак Богусов, ставший прототипом Шуховского героя Якова Бушуева, тоже за храбрость удостоен четвертой степени Георгия.

Чиновничий аппарат и генеральный штаб не утруждали себя заботой о поощрении героизма нижних чинов, но зато не скучились в наградах генералитету. Потому в царской армии рядовые чины отмечались наградами исключительно редко. Но в народе высокие почести отдавались не за ордена, а за участие в боях и сражениях. Через столетие к нам дошли фамилии некоторых земляков-фронтовиков, прошедших окопную жизнь, травленных газами, испытавших ярость смертельных атак, бросавшихся с открытой грудью на вражеские пули и штыки.

В числе североказахстанцев-участников Первой мировой войны солдат из Корнеевки С.Т. Лебедев, удостоенный трех Георгиевских крестов, рядовые Андрей Бахуринский из Обуховки и Михаил Жабский из Келлеровки, П. Жуков из Имантау, Е. Мальцев из Кривозерки, Федор Астрашенко – моряк с броненосца «Цесаревич»

из Петропавловска, казаки М. Порох из Акбулака и Федор Щербак из Казанки, кавалерист И.Л. Тишков, Иван Сумин – солдат, отчисленный с фронта за революционную работу, а ещё Г.Д. Бархоткин, С.В. Шелепов, Н.Н. Назаров, Г.М. Калякин, А.С. Литвинов, И.М. Дробышевский, В.С. Трацевский – все они рядовые солдаты из разных частей и корпусов. Кроме того, в архивах найдены фамилии служивших и участвовавших в боях воинов полка имени Ермака: Семен Потанин из села Островки, Мочалкин, Лещенко, М. Порох из Акбулака, Д. Поединок, с ними артиллерист Федор Фондузов. Был тяжело ранен в боях и лечился в Петропавловском госпитале В.П. Соловьев. Следует упомянуть и других рядовых – Пахтусова, Белоусова, Могильного, Придачу, С. Мальцева, А.Я. Похоляка, И.В. Ивановского, Г. Шелехова, А.С. Литвинова.

Отличились на фронтах прапорщики Заикин и С.И. Хоха из Петропавловска, офицеры В.С. Хоханьян, Г.Ф. Сисоев, С. Шананин, а также капитан царской армии И.П. Сушков.

Именами Исидора Дубынина и Сергея Павлова были названы улицы Петропавловска.

Любопытно, что в Первой мировой войне принимал участие корнет Георгий Римский-

Корсаков, который с началом Второй мировой войны был депортирован как неблагонадежный в Северный Казахстан.

Автор просит прощения за пропуски инициалов некоторых упоминаемых воинов, так сохранились фамилии в первоисточниках.

Сегодня список участников той большой войны недопустимо мал. В нем нет и сотни участников из семи тысяч ушедших на фронт. Забыты их имена даже прямыми потомками. Попытки Госархива области и областного историко-краеведческого музея воскресить имена участников войны остаются пока безуспешными.

В списке участников Первой мировой войны много и других героев, связанных с историей нашего Приишимья. Нельзя не вспомнить небольшую группу славных интернационалистов-пленных, принимавших активное участие в революционных событиях в Петропавловске. Среди них расстрелянные колчаковцами венгры, захороненные в могиле на развилке железнодорожных путей Кокшетау - Омск. Эта могила не забыта петропавловцами, ухожена и окружена заботой. Под обелиском покоятся Иштван Хорват, Ференц Сеннаши, Геза Сеннаши, Вереш Пал, Мостнар Пал, Янош Лакошай, Сабо Ласпо. Самый известный из интернационалистов, оставшийся в нашей памяти, конечно же, чешский писатель Ярослав Гашек.

Тревожный 1916 год в степи

Начало 1916 года в казахской степи ничего особенного не предвещало. Минувшая зима прошла без природных эксцессов, как это было в 1911-1912 гг. с жестоким джутом и бескормицей. Отары помаленьку множились. Скотоводы выезжали на торг. В юртах появились деньги. Военные налоги для большинства кочевников вполне терпимы. Но война затянулась, и конца ей не видно. Царское правительство усердно искало источники средств на продолжение всемирного побоища. Кто-то из высоких чиновников удумал привлечь казахов к тяжелым, но дармовым работам на оборонительных объектах в прифронтовой зоне. Идея пришла генералам по душе. Тяжелый труд на земляных работах отвлекал массу солдат, в строевых частях огромные потери, а пополнений не было. Николай II издал Указ о привлечении, а точнее, «реквизиции» казахов на тыловые работы (обратите внимание, не мобилизация, а реквизиция! Словно речь шла о привлечении скота на нужды войны). Казахи никогда не призывались на русские войны ни одним царем. Не хотели они воевать и в этот раз. Война становилась антисибирской.

В Степи вспыхнул пожар сопротивления. В национальное движение включилась и

призывная молодежь (джигиты) североказахстанского края. Их отряды нападали на волостные управлении, изымали списки призывников, подлежащих реквизиции, жгли бумаги, громили призывные участки.

Губернатор приказал 33-му полку, расквартированному в Петропавловске, навести порядок среди аульной черни. Но большевики рассказали солдатам правду о причинах «непослушания казахов», и солдаты отказались идти против народа. Офицеры наскребли лишь горстку согласных пойти в группу карателей под командой есаула Белецкого, известного палача на севере казахской Степи. Отряд двинулся в район Благовещенки (ныне Жамбылский район). Военных мужественно встретили вооруженные ружьями джигиты, дали отпор и спокойно ушли в Тургай к Амангельды Иманову.

На том все и кончилось. Но долго еще жило негодование народа в аулах Петропавловского уезда. Разнарядка генерала на реквизицию казахов была сорвана. К сожалению, протестное движение казахской молодежи носило неорганизованный характер, велось спонтанно и плохо вооруженной массой. Главный вывод из восстания казахов под руководством Амангельды Иманова: его нельзя назвать антиколониальным, как нельзя считать

колонизатором русский народ. У кочевых казахов и русских рабочих и крестьян был общий враг – царский строй и его режим, под которым стонали все народы России, включая и русский. В отрядах Иманова великороссы тоже были и сражались они заодно с джигитами. Русское население сочувствовало и нередко помогало «бунтарям». Помогали не только морально, но и оружием, материально. Самое дорогое завоевание восстания Амангельды – это дружба народов, проявленная в борьбе с царизмом.

Отдельные эпизоды того времени

Североказахстанцы в большинстве своем патриотично откликнулись на начало войны. Сразу же нашлись инициаторы сбора средств на оборону страны и содержание армии. Жертвовали, кто чем мог: накоплениями, теплыми вещами, сельчане отдавали масло, мясо, муку, шерсть и овчину. Пчеловоды вспоминали, что петропавловцы ещё в 1812 году порадовали М.И. Кутузова полными бочками душистого меда. В 1916 году на Вороньем острове, что на реке Ишим близ города, засеяли поля гречихой. По опыту предков накопили медовый нектар и отправили в подарок генералу Брусилову на Юго-Западный фронт.

К сожалению, осталось неизвестным, дошел ли приишимский подарок до фронта, или вороватые чиновники почтовой службы сами полакомились целебным продуктом за здоровье героев брусиловского прорыва.

В 1915 году на перроне станции Петропавловск местные чиновники устроили торжественные проводы очередной многочисленной команды на фронт. Представители местной власти пылкими речами призывали новобранцев биться до победы с немецкими супостатами, не жалея своей крови и самой жизни. В ответном слове один из провожаемых грустно заявил:

— Да. Хорошо вам живется сытыми и в тепле, а нас провожать на погибель. А вот нам кажется, что если Вильгельмишка поссорился с Николашкой, пусть бы сами и поборолись. Кто останется наверху, тот и победил: мирно и без нашей крови.

На перроне началось такое!!! Засуетилась полиция, из толпы раздались угрозы, крики, проклятия. А призывник спешно нырнул в вагон под защиту своих товарищей. Один из них громовым голосом прогремел на весь перрон:

— Если тронете его, мы разнесем всю станцию!
Нам нечего терять!

Толпа вмиг разбежалась. Полицию как ветром сдуло. Перрон обезлюдел. Поезд спешно покатил на запад.

Этот инцидент многие газеты России поместили на первых полосах, но произошел он именно в Петропавловске.

В германскую армию, воюющую на два фронта, генералы призывали солдат из зависимых государств, в том числе славян. Все они не хотели воевать против России. На фронте чехи, словены, хорваты, болгары, поляки и многие другие, насильно мобилизованные немцами, искали случая сдаться русским в плен и сдавались сотнями, тысячами. Сложилась странная ситуация: русская армия терпела одно поражение за другим, а число взятых ею в плен противников росло и росло. Но для пропитания и содержания такой массы военнопленных у царского правительства не было средств. Наконец было найдено решение – направить пленных в глубинные края страны.

В Петропавловске быстренько оборудовали три лагеря на тысячу пленных. Но в первый же год войны прибыло четыре тысячи пленных. Чем их кормить? Где содержать? В 1916 году прислали еще больше – пять тысяч бывших вояк! Такое же положение складывалось и в других

губерниях. Губернаторы молили царя: «Караул! Военнопленные живьем нас сжирают!» Наконец правительство решило снять охрану с военнопленных и распределить их по селам и волостям. Там есть хлеб, есть жилье. Это было самое удачное решение. Село остро нуждалось в рабочей силе. Австрийцы и немцы охотно ехали в немецкие поселения. Поляки — в польские, славяне — к русским.

Венгры были в восторге. Северный Казахстан их прародина, они неожиданно оказались оралманами, охотно принятыми в аулах казахского родственного племени мажар (мадьяр), тюркизированных угров, в древности владевших местным краем. В деревнях были не только работа, хлеб и мясо, но и женщины, солдатки-вдовы. Вскоре в селах заиграли свадьбы. На поправку пошло зачахшее было хозяйство. А через годик возросла и численность местных детишек. Бывшие пленные оказали положительное влияние на всю жизнь местной округи, например, в механизации некоторых сельхозработ, улучшении содержания и породности скота, деревенского быта и культуры. Именно в годы Первой мировой войны в селах приишимцев появились тесовые крыши взамен дерновых и соломенных. Новые селяне перестали совмещать скотопомещения с сенями в

собственном жилье, белили свои избушки. В некоторых селах зазвучали скрипка или флейта, даже саксофон и гитара. Местные жители увидели рядом с плетнями легкий штакетник, а в домах сепараторы для переработки молока. Многие иностранцы-пленники навсегда остались у нас и ушли в нашу благословенную землю, ставшую им второй родиной.

Перед войной усилиями реформатора П. Столыпина, который бывал в Петропавловском уезде и руководил переселением сюда многочисленных крестьян, значительно увеличились посевные площади. Сбор зерна составил рекордные двенадцать миллионов пудов. Поголовье скота возросло в два с половиной раза. Появились два примечательных новшества: первое — на арендных землях возникли крупные земледельческие хозяйства, например, Даниленко, братьев Кондратовых, Асанова; второе — одновременно образовались и племенные хозяйства, это шесть конезаводов, семнадцать плеррассадников крупного рогатого скота и других видов животных. Но война в конце концов усложнила и подорвала основы роста села. Свернулось хозяйство трех конезаводов, четырех свинохозяйств. Их постигло банкротство. Разорялись и многие крестьянские

хозяйства. Сельчане вползали в полосу нищеты и разрухи. Поговорка «сибиряки — народ богатый» стала ругательством и насмешкой.

Использование в войне отравляющих веществ спровоцировано Германией. Но союзники тоже втихомолку заимели такое оружие. И русские генералы приобрели газовые бомбы. И как только немцы сбросили их на русские позиции, царская артиллерия тоже испытала свои газовые снаряды, обстреляв позиции врага. Так удалось заставить немецких вояк отказаться от газовой войны с Россией. Все государства Европы начали изобретать противогазы. С того времени ношение противогаза во многих армиях стало обязательным требованием для бойцов.

Реквием Первой мировой

Война длилась четыре года и три месяца. Но это для кого как, потому что не все вступали в нее одновременно. Например, США до 1917 года сохраняли нейтралитет. Продуманно и хитро, чтобы не опоздать на дележ дармовой победы. Версальский мирный договор был подписан в 1919 году. На конференции участвовали двадцать семь стран, участники отмечали свои заслуги в победе над врагом, с пафосом и доблестью аргу-

ментировали свои «законные» претензии на дележ добычи. А побежденная Германия не считала себя обязанной кому-либо платить за причиненные потери и разрушения, за применение отравляющих веществ и вообще отрицала своё поражение. Много позднее пришедший к власти Адольф Гитлер тоже заявлял, что противники не победили Германию. Она не капитулировала, не встала на колени и не приняла грабительских и уничижительных претензий для арийцев. Гитлер называл мирную версальскую конференцию сборищем хищников, забывая, что он и сам из того же логова. Не прошло и двадцати лет, как фашисты отплатили миру другой, еще более жестокой мировой войной.

В 1919 году Россия называлась уже советской. Она не была приглашена в Версаль, хотя понесла в войне самые большие потери. Считается, что все воюющие страны потеряли в войне от четырнадцати до шестнадцати миллионов воинов, почти половина из них – россияне. Кстати, все цифры во всех странах разные, не согласованы, зачастую надуманы. В различных источниках общие потери от войны трактуются таким образом: искалечены и тяжело ранены тридцать миллионов солдат, сорок миллионов умерли от эпидемий, восемьсот миллионов числятся перемещенными и эмигрантами.

Львиную долю reparаций, то есть возмещения убытков, понесённых в войне с Германией, приписали себе Англия, Франция и США. А Россия? Она тоже получила право от Англии, Франции и США на интервенцию и разграбление ее Севера, Юга и Восточной Сибири.

Для России Первая мировая война переросла в гражданскую.

Сполохи «германской» в нашей дали Североказахстанцы на фронтах Первой мировой войны

Сто лет назад, в июле 1914 года, началась Первая мировая война. Такое название в историографии за неё утвердилось позднее, а в ходе войны в России она именовалась большой, или германской, или империалистической. Россия участвовала в ней на стороне стран Антанты (Англия, Франция и др.). Эта война причинила народам России страшные лишения и страдания, ускорила падение самодержавного строя и победу революции в феврале-октябре 1917 года.

Предполагается, что в боях Первой мировой участвовали более 7 тысяч североказахстанцев, до войны живших на территории нынешней Северо-Казахстанской области в ее сегодняшних границах: около трех тысяч строевых казаков и более трех

тысяч рекрутов (новобранцев). Кроме того, отправлялись группы и команды добровольцев, шоферов, даже поваров для действующей армии.

Большинство прибывших на фронт наших земляков воевали в составе сибирских полков разных номеров. Часто бывало, что вновь прибывших штабы направляли в части, которые понесли в боях многолюдные потери. Например, в сражениях на Западном фронте большие потери понесли донские казаки. На возмещение их состава пришли казаки Оренбуржья, Уральского войска и Горькой линии. Все они образовали одну дивизию, названную Донской казачьей смешанной дивизией.

Такой же порядок был и в формировании полевых пехотных частей, дивизий и корпусов. Новобранцы из Петропавловска и селений Приишимья состояли в сибирских полках или в смешанных соединениях войск. Это важно знать при поиске сведений о родных или земляках-воинах той сечи. Наши земляки стойко бились во многих сражениях. Под Краковом и под Варшавой, в Восточной Пруссии, на Смоленщине, в Прибалтике, проявили себя на Западном фронте и, конечно, в Брусиловском прорыве. Не обошлись без земляков операции лета 1917 года, спровоцированные Временным правительством.

Ужасна трагедия 2-й армии. Она защищала от ярого натиска германцев Прибалтику. Немецкое командование пыталось овладеть этим регионом еще в конце 1914 года. Главным был удар неприятеля на Ригу, которую обороняли в числе других и приишимцы... Получив отпор, немцы встали близ Риги. Из нее эвакуировали промышленность и мирное население. Рига стала прифронтовым городом, на протяжении почти двух лет испытывая голод, болезни, неустроенность. Но немцы не сломили казаков Семиречья, Петропавловска, Кокчетава и других войск. И только в 1917 году генерал Лавр Корнилов распорядился оставить город как гнездо революции. Десятки тысяч сибиряков, в том числе и приишимцев, оказались в колоннах военнопленных немецкой армии.

На Западном фронте храбро сражались казаки станицы Арык-Балыкской, известной теперь как село Арыкбалақ в Айыртауском районе. Гонимые немцем, обладавшим превосходящими силами, казаки с боями отступали, теряя боевых товарищей. К середине 1915 года казачьи семьи Северного Приишимья получили множество похоронок. Отважно бились с врагом казаки-пресновчане и пресногорьковцы. В яростной сече погибли 52 казака из обеих станиц.

На базе Первого имени Ермака полка на Западном фронте сформировался особый партизанский отряд атамана Бориса Анненкова. Костяк отряда составили лихие казаки станиц Котуркульской, Щучинской, Арык-Балыкской, а также села Имантау. В 1916 году отряд совершил отчаянные рейды на позиции врага. Атаман Анненков удостоен за отвагу Георгиевского креста. Наравне с атаманом и казаками сражалась, и боевая подруга атамана котуркульская казачка Настя. Но впоследствии Анненков круто изменил казачьей демократии, превратился в ярого монархиста, душителя революции, убийцу революционных рабочих, крестьян, палача казахского народа.

Настоящий боевой подвиг совершили казаки корпуса генерала Павла Булгакова. Группировка войск генерала с первых дней войны участвовала в боях на севере Польши. Отступала до Мазуровских болот без пополнения. За год непрерывных боев две пехотные дивизии немцам удалось уничтожить. Даже после этого генеральная ставка русской армии не вывела корпус из боев. Истошилась вконец последняя, 29-я дивизия. В ее полках имелось по сотне стрелков и многочисленный лагерь тяжелораненых. Единственной боевой силой остались четыре казачьих полка с полу-

винным составом боеспособных. Генерал Булгаков собрал жалкие остатки корпуса в кулак в полном окружении врага. Что делать? Сдаться врагу или лечь костьми в честном бою? Генерал выбрал сражение...

Известны имена награжденных Георгиевским крестом. Ахмадулла Махмудович Аитов, казак станицы Становой ныне Мамлютского района. Награжденный четвертым крестом, он стал полным георгиевским кавалером. Еще один полный кавалер - кавалерист конного дивизиона Никифор Елизарович Казаченко из г. Петропавловска. А вот Асадулла Ягуфаров чуть-чуть не дотянул до полного кавалера. Он удостоен трех Георгиевских крестов. Но и это немало, чтобы прославиться перед потомками.

Историк В. Черников уточняет, что настоящая фамилия шуховского героя Якова Бушуева - Богусов. А Богусов за храбрость был удостоен Георгия.

Немало отважных казаков и солдат с берегов Ишима геройски дрались с врагом. Что их звало на ратные подвиги? Прежде всего - глубокое понимание своего долга в защите Отечества. Царский чиновничий аппарат и генеральские штабы не утруждали себя заботой о поощрении героики нижних чинов, потому рядовые отмечались награ-

дами редко. Но в народе высокие почести отдавались не за ордена, а за участие в боях и сражениях. Через столетие к нам дошли фамилии некоторых земляков-фронтовиков, испытавших окопную жизнь, ярость смертельных атак, бег с открытой грудью на пули и снаряды врага, со штыком на штык, с острой саблей на обнаженный клинок немца. Все это испытали Иван Федорович Яхно - солдат 68-го пехотного полка, призванный из села Медвежки ныне района Магжана Жумабаева, Андрей Бакуринский - солдат из Обуховки, И.Д. Дубынин - военфельдшер, С. Шананин - унтер-офицер, М. Порох - казак из Акбулака, В.П. Соловьев - солдат, тяжело раненный, лечившийся в госпитале в Петропавловске, Федор Фомич Щербак - казак из Казанки, Иван Антонович Сумин, Федор Яковлевич Астрашенко - петропавловец, моряк с броненосца «Цесаревич», рядовые Пахтусов, Белоусов, Могильный, Придача, кавалерист И.Л. Тишков, прaporщик Заикин, С. Мальцев, А.Я. Похоляк, И.В. Ивановский, Г. Шелехов, А.С. Литвинов и другие.

Автор просит извинения за пропуски инициалов, не указанных в первоисточниках.

Список в какойто мере известных участников той большой войны недопустимо мал. В нем нет и сотни участников из семи тысяч земляков,

ушедших на фронт. Насколько мне известно, безуспешными остаются попытки сотрудников облгосархива и областного историко-краеведческого музея воскресить имена участников войны.

Приведу данные о раскладе сил Первой мировой, найденные в областной библиотеке им. С. Муканова. Численность населения 13 стран Антанты составляла 879,5 млн. человек; в этих странах было мобилизовано 44,6 млн. человек. Численность населения стран Австро-Германского блока составляла 156,4 млн. человек, было мобилизовано 25,1 млн. человек. Даже ребенок мог предвидеть неизбежность поражения австро-германцев. Зачем же было, как говорят, лезть на рожон? Но еще более удивителен такой поворот истории: едва минуло после той войны 20 лет, как гитлеровские полчища вновь ринулись на Восток - через те же границы, почти при тех же обстоятельствах и противниках. Только потери оказались многократно больше. Уроки прошлого некоторыми воспринимаются туго-туго. Иначе как оценить голоса тех, кто не отказался от бредовой идеи перекраивания границ, даже если это грозит Третью мировой войной. Чтобы таких голосов вообще не было, человечеству надо хорошо помнить первые две!

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Они вернулись живыми

Мемориальным посланием в третье тысячелетие стали пять томов «Книги Памяти» с именами более 32 тысяч североказахстанцев, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны. А с учетом присоединения к Северо-Казахстанской области некоторых районов Кокчетавской области - 45 364 человека. Работа над изданием этой книги длилась шесть лет (1995-2000 гг.)

В 2010 году вышел первый том книги «Солдаты Победы», он был посвящен тем землякам, кому посчастливилось вернуться с той страшной войны

живыми. Издание насчитывает 24 тома (4 тома по городу, остальные - по сельским районам области). Вот о них и пойдет наш разговор.

Сразу оговоримся, что прошло очень много лет после Победы и поэтому найти документы на абсолютно всех вернувшихся с войны солдат, к сожалению, невозможно, т. к. многие уже ушли из жизни, кто-то уехал в другие края, кто-то не сохранил необходимые документы.

И тем не менее, работа, проделанная коллективом редакционной группы во главе с полковником П.П. Гноевых (к сожалению, тоже уже умершим), бесценна. Анализ материалов этих книг дает интересные данные.

После разгрома фашистской Германии и выполнения своего гражданского долга по защите Родины в область вернулись 28 889 человек, из них в город Петропавловск - 10508.

Безусловно, больше всего североказахстанских солдат служили в пехоте. 2427 человек из них - артиллеристы, 1010 - минометчики, 1146 - связисты, 946 - танкисты. И столь большая разница между первой цифрой и последующими понятна: артиллеристы первыми начинают бой и переносят огонь в глубь позиции противника. За ними идет в сражение пехота.

Второй по численности отряд североказахстанских воинов - связисты, их квалификации различны: телеграфисты, радисты, телефонисты и другие их собратья. Современное войско должно быть оперативным, подвижным, высокомобильным, что возможно только при отлично отлаженной связи и надежных транспортных средствах. С фронтов вернулись около тысячи автомобилистов - наших земляков, которые и до войны работали шоферами, водителями в различных сферах народного хозяйства.

Северо-Казахстанская область известна как сельскохозяйственная и всегда славилась своими кадрами механизаторов: трактористов, комбайнеров. Эта любовь к технике объясняет и стремление молодежи довоенных лет поступать в танковые и летные военные училища. Не случайно, что около тысячи танкистов после окончания войны вернулись в область с горячим желанием сесть за штурвалы комбайнов и рычаги тракторов. Только в Петропавловск приехали 286 из них, а 112 - в Булаевский (ныне М. Жумабаева) район.

Особое слово нужно сказать и о наших железнодорожниках. Петропавловское отделение дороги носило тогда название №2, но по организации грузоперевозок, новаторству и починам было лучшим на Омской дороге и по праву счита-

лось первым. Оно не уступало своего передового места и в годы Великой Отечественной войны. Не случайно отделение дороги в народе называли железнодорожной державой.

Тысячи железнодорожников и членов их семей ушли на фронт, хотя многие из них имели броню.

В книгах «Солдаты Победы» мы находим имена и фамилии известных потомственных (в народе их называли «кондовыми») машинистов, кондукторов, путейцев. С фронта вернулись с Победой на родную станцию 175 железнодорожников всех служб дороги. А сколько их погибло!

Домой из сражений вернулись 364 человека. И это по всей области! Они сражались на бронепоездах, на речных переправах, в ремонтных прифронтовых депо, восстанавливали рельсовые пути и мосты.

Фронт для них был без передовой и тянулся не с севера на юг, как у воюющей армии, а по направлению железнодорожных рельсовых путей. Они шли в атаку тоже по-другому: не цепью бойцов после сокрушительного артобстрела, а открыто, без завесы огневого шквала.

И каждый рейс, каждый марш на линию фронта - это подвиг, как и у летчиков при встрече с врагом в незащищенной небесной выси.

Броня на площадках - слабая защита от авто-

матных пуль, не говоря уже о полевых артустановках. Каждый машинист мчащейся на врага машины - это кандидат в герои посмертно. Он мог в пути быть ранен или убит.

Не составлял исключения и бронепоезд «Североказахстанец», старательно изготовленный в Петропавловском депо. О героизме его экипажей не раз писали областные газеты. Наш бронепоезд был на фронте не одинок. С первых месяцев войны героически сражались железнодорожники боевого дивизиона бронепоездов и десятки поездов, которые в него не входили.

В книгах «Солдаты Победы» мы находим фамилии 29 воинов-североказахстанцев, воевавших на 16 бронепоездах - №20, 23, 32, 58, 60, 73 и др.

Сфера участия наших железнодорожников в Отечественной войне не ограничивается лишь бронепоездами. Сотни сражались в одном строю с пехотинцами, артиллеристами, связистами, в войсках НКВД и других воинских соединениях, куда забрасывала их воинская судьба.

До войны, в 1933 году, в строительном участке Петропавловского отделения дороги начал трудиться молодой кряжистый парень, мордвин по национальности, Сафон Федорович Фудин (1910-1985 гг.). Профессию имел необычную - пильщик

по ручному распилу. Огромные лесины приходилось распиливать на доски и брусья любых размеров и толщины. Работать с трехметровой пилой можно было только вдвоем, при этом обладать огромной силой рук и ног. Но партнеров Сафрону на такую работу не находилось. И пришлось Фудину пойти кочегаром на паровоз.

- Ну, как тебе работается здесь? - спрашивали его друзья.

- После пилы - отдыхаю. Полтонны угля перекидаю в топку «Серго» (паровоз им. Серго Орджоникидзе) - и уже станция Макушино. Еще полтонны - и глядь: Исилькуль. Это для меня забава.

Однако все же сетовал:

- Вот только грязная работа.
- Учись на машиниста, будешь помощником.
- Нет, хрен редьки не слаще. Вот появятся новые локомотивы, тогда и пойду учиться.

Но грянула война. В списки бронированных от призыва в действующие войска кочегары не входили. Руководство отделения дороги вопрос о Фудине рассмотрело в особом порядке. Квалификационная комиссия определила, что он может работать помощником машиниста и рекомендовала взять его в резерв Омской железной дороги.

Фашистская авиация чинила огромные разрушения железным дорогам страны. Петропавловцы срочно формировали ремонтно-восстановительный поезд путейцев и отправили его в распоряжение Генштаба обороны. Поезд уверенно повел Сафон Фудин. Провожающие шутили: паровоз ФД (Феликс Дзержинский) взял в руки ФС (Фудин Сафон).

Прощальный гудок Сафон от волнения сделал более продолжительным, чем определено правилами сигнализации. На перроне остались сотни провожающих и три фигуры плачущих женщин - жены и двух дочерей-дошкольниц!

Всю войну курсировал Сафон по незнакомым западным дорогам, перевозил боеприпасы, военные грузы и, конечно, солдат армии. В 1942 году сменил два разбитых бомбажкой локомотива, в 1943 - три, в 1944 - два.

После учебы во втором запасном железнодорожном полку получил диплом машиниста бронепоезда любого назначения. В 1943 ему было присвоено звание сержанта.

Добрая память осталась у Сафона Фудина о Новосоколинской дивизии бронепоездов. Не раз опытному водителю поручались особые правительственные рейсы. Например, перевозка штаба маршала К.Г. Жукова и штабной группы маршала

С.М. Буденного. Его пассажирами были и другие важные особы. Но их он не видел, ведь у каждого - своя работа, своя ответственность.

За выполнение фронтовых заданий Фудин Сафон Федорович награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и др.

Умер в 1985 г. Похоронен в г. Петропавловске.

В железнодорожных войсках служили не только североказахстанские мужчины, но и женщины. На Северном и Волховском фронтах служила Ульяна Михайловна Раздобудько, проводницей в военно-санитарном поезде №54 - Анна Семеновна Федоренко, путейцами восстановительного поезда 3-го Украинского фронта - Мария Тихоновна Худякова, восстановительного поезда №30 - Мария Григорьевна Захаркина, путевым ремонтником восстановительного поезда №5 3-го Белорусского фронта - Анна Савотеевна Загаленова, машинистом женской паровозной бригады - Анна Никаноровна Валиахметова.

Молодость этих женщин была отдана Родине, которой в этот трудный час нужна была их помощь. И они сделали все, что могли, во имя нашей общей Победы!

Пополнили железнодорожники и список Героев Советского Союза. Этого звания удостоены

Никифор Акимович Ахременко, Виктор Иванович Быковский, Гавриил Иванович Кирдищев, Григорий Матвеевич Тихонов. Все они до призыва в Советскую Армию работали на разных участках железнодорожного узла станции Петропавловск.

В бессмертие ушли Героями!

Пехота - главный род войск

Пехота - род войск, действующих в пешем строю, и самый массовый. Всегда в дороге, всегда в пути, зимой и летом, в дождь и снег, в жару и в непогоду. Как говорил Окуджава: «А мы с тобой, брат, из пехоты, где лучше летом, чем зимой... Война нас гнула и косила...»

Не забудет пехотинец тех дорог, «где пыль да туман, холода, тревоги да степной бурьян», где «вьется пыль под сапогами, степями, полями, а вокруг бушует пламя да пули свистят».

Не случайно в далекие времена у солдат родилась армейская поговорка: «Ну, пехота - жить неохота!».

Так уж сложилось в истории, что бесконечные войны сопровождали человеческую жизнь с древних времен. Развивалось производство, войска оснащались новыми видами оружия, совершенствовались методы и способы ведения войны. Они меняли свою структуру, чаще всего по видам своего вооружения. Конно-разъездные воины стали кавалеристами, пушки - артиллеристами, минометчиками, зенитчиками.

Из пехоты возникли связисты (бывшие посыльные), десантники, пограничники, саперы, минеры, разведчики, партизаны и т. д.

И вовсе не случайно, что пехоту зовут царицей войны. Успехи артиллерии, авиации, танковых войск закрепляет в бою именно она. Великий русский полководец П.А. Румянцев говорил, что там, где ступил солдат-пехотинец, земля становилась российской.

С полей Великой Отечественной войны в родные североказахстанские края с победой вернулись

более 15 тысяч пехотинцев, служивших в разных воинских соединениях. За годы суворой войны их руки истосковались по мирному труду, они с огромным энтузиазмом включились в работу «до жаркого пота» по восстановлению народного хозяйства страны. Из них вышли передовики труда, общественные и государственные деятели, герои мирной жизни, которую они отстояли в пешем строю в лихую военную пору. Теперь к военным наградам прибавились новые - за трудовые подвиги.

Из числа бывших пехотинцев - участников войны - 300 человек стали первоцелинниками, 205 удостоены почетных званий заслуженных работников, а 40 из них получили высокое звание Героя Социалистического Труда. Назовем некоторых:

Яков Салихянович Салихянан (1922-1982 гг.) из Тайыншинского района. Дважды ранен. Майор запаса. Награжден орденом Красной Звезды и боевыми медалями.

Бахыт Акимов (1922-2003 гг.) из аула Карагаш ныне Есильского района. Стрелок-пехотинец, тяжело ранен. К военным наградам «За боевые заслуги», «За победу над Германией» прибавились мирные: орден Трудового Красного Знамени, медали «За доблестный труд», «За освоение целины».

Степан Яковлевич Иванов (1925-1969 гг.) из села Пенькова. Пехотинец 70 стрелкового полка, ранен и контужен. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды. Его однофамилец - Степан Антонович Иванов (1916-1993 гг.) из села Дашко-Николаевки Тайыншинского района. Отважный стрелок после войны отличился в труде, став Героем Социалистического Труда с вручением Золотой Звезды и высшего ордена страны - ордена Ленина.

Николай Иванович Михайличенко (1927-2005 гг.) служил в пехоте. После войны продолжил учебу в военном училище, затем в Военной Академии им. Фрунзе. Солдат-стрелок стал генерал-майором.

Кадыргали Нурмагамбетович Нурмагамбетов (1925 г.р.) - уроженец Айыртауского района, после курсов в Одесском пехотном училище воевал на Втором украинском фронте. Трижды ранен. Награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». В мирное время за доблестный труд награжден орденом «Знак Почета» и 20 медалями. Генерал-майор, сейчас живет в Астане. В 1967-71 годах работал начальником УКГБ по Северо-Казахстанской области.

Тяжелая служба в пехоте стала школой жизни

для многих североказахстанских пехотинцев, вернувшихся к мирному труду с полей той страшной войны.

Сержанта зовут отцом и наставником

Сержант - это младший командир. Чем он отличается от простого солдата? Почти ничем. Спит на общих нарах, ест из общего котла, форма одежды, как у солдата (кроме двух «лычек» на погонах), режим дня общий с солдатами. А на фронте, в боях, обязан быть впереди, на виду всего отделения, чтобы видеть все и всех, включая противника.

В чем же отличие сержанта от солдата? Прежде всего, в обязанностях. У сержанта их несравненно больше, и самое главное - он должен отвечать за вверенного ему солдата. За его службу, боевую выучку, владение личным оружием, за поведение бойца, исполнение требований присяги, выполнение уставов и приказов, за соблюдение дисциплины, требований солдатской чести, братства и взаимовыручки. Словом, обязанностей у сержанта много, а прав не очень.

Солдаты на фронте обычно очень бережно и уважительно относятся к своему сержанту. Зачастую называют его отцом, наставником, батей. В русской армии так повелось со времен

великих полководцев Суворова и Кутузова. Александр Васильевич любовно называл младших командиров «чудо-богатырями», а Михаил Илларионович - «соратниками и братьями».

В годы Великой Отечественной войны сержантский состав, начиная с ефрейтора и до старшины, зарекомендовал себя блестяще, среди североказахстанцев - Героев Советского Союза - 12 человек сержантского состава. Вот их имена:

- старший сержант Асеев Г.С. - радиостанционист минноторпедного самолета Северного флота;
- сержант Ахременко Н.А. - из 314-й Стрелковой дивизии;
- младший сержант Даутов И.С.
- пулеметчик-кавалерист;
- старшина Ершов А.М. - командир отделения стрелкового батальона;
- младший сержант Закиров Г.З. - десантник;
- старший сержант Ильин С.П. - командир отделения саперов;
- сержант Литвинов П.Д. - командир отделения минометной роты;
- старший сержант Мариныч И.И. - командир орудия;
- старший сержант Нижурин Ф.Т. - конный разведчик;
- старшина Рой А.Х. - командир группы разведчиков;
- сержант Свечников П.С. - артиллерист.

Наравне с Героями Советского Союза, как известно, считаются кавалеры трех степеней ордена Славы. Их удостоены в нашей области 11 человек (один рядовой и 10 сержантов).

Полные кавалеры ордена Славы трех степеней из сержантской группы:

- сержант Дарменов А. - командир отделения разведки;
- старшина Батыров Я.М. - минер;
- старшина Голопятов А.Ф. - артиллерист;
- сержант Зинзивер Я.А. - артиллерист;
- сержант Кравченко И.С. - разведчик;
- старшина Мосякин К.Е. - пулеметчик;
- старшина Пуненко А.А. - командир отделения санитарной роты;
- старшина Сыщенко Н.Н. - командир минометного расчета;
- старший сержант Ткачев И.Л. - пулеметчик;
- старшина Толочко П.Ф. - минометчик.

Всего вернулись домой с Победой 6800 воинов-североказахстанцев в звании сержантов (от младшего сержанта до старшины включительно). Это многочисленный и боеспособный резерв командных кадров на многие годы после войны.

К сожалению, время никого не щадит, 70-летие Победы встретят очень немногие ветераны.

Блеск погон и чистота помыслов офицеров

Слово «офицер» заимствовано в начале XVIII века из французского языка и означает «исполняющий службу». В толковом словаре русского языка (С.И. Ожегова) - «офицер - лицо командного и начальствующего состава армии и флота».

В царской России офицерами могли быть только дворяне. После революции 1917 года большевики отменили офицерское звание как сословное. Лишь спустя десятки лет офицерство вновь появилось в нашей армии.

Блеск позолоченных погон и чистота светлых помыслов в душе - это во многом определяло понятие «офицерская честь». «За Отчизну и свободу - до конца!»

Прошлое офицерства полно героических подвигов и примеров самоотверженного служения Родине. Великая Отечественная война неизмеримо увеличила их численность и величие.

Майор Кожедуб, полковник Покрышкин, генералы Карбышев, Панфилов, Доватор, политрук Клочков, полковник Момышулы - это все примеры доблестных офицеров Советской Армии времен страшной годины.

Не считая геройски погибших в боях и поселившихся в других краях, на малую родину в Северный Казахстан вернулись 2343 офицера.

Вот несколько примеров доблести наших земляков-офицеров.

Григорий Данилович Калиниченко (1922-2004 гг.) из Айыртауского района начал воевать младшим лейтенантом на Калининском фронте. В боях за Родину ранен был пять раз, из них три - тяжело. После каждого ранения - госпиталь, затем - новый фронт. Так, на Западном фронте он уже старший лейтенант, командир роты. Ранение в ногу, госпиталь, затем Белорусский фронт, где он уже капитан, командир батальона. Бой от боя становился опытнее и мудрее фронтовик, вот он уже стал майором, возглавил штаб полка. После Победы подполковник Калиниченко Григорий Данилович привез домой, в аул Саумалколь, целый ряд боевых наград: ордена Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды и полдюжины медалей.

Мукан Абильмажинов (1917-1994 гг.) - старший лейтенант. С начала войны был во главе взвода, затем роты, батальона. Крушил вражеские позиции под Ленинградом, был тяжело ранен. После лечения направлен на Центральный фронт, где был тяжело контужен. Опять госпиталь и снова фронт

- Курская дуга. И так - через Варшаву до Берлина. В пороховом дыму войны он потерял счет убитым врагам и погибшим друзьям-однополчанам. На руки офицера Абильмажинова светились три ордена: Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней.

В жестоких и отчаянных боях с фашистами были нередки примеры сверхмужества, проявленные нашими женщинами-офицерами.

Елизавета Михайловна Толстых, младший лейтенант. Воевала на Ленинградском, затем в составе Второго Прибалтийского фронта. Женщина рождается для того, чтобы любить, рожать и растить детей, а Елизавете Михайловне, офицеру Советской Армии, пришлось стать командиром взвода, вести солдат в атаку на штурм вражеских позиций под градом орудийных снарядов, огненных туч трассирующих вражеских пуль. На ее глазах умирали смертельно раненные бойцы. Сердце женщины обливалось кровью от жалости и боли за своих ребят и ненависти к врагу. Но этих слёз не должен видеть никто, ведь она - офицер, командир. В 1945 году вернулась в Соколовку. Как воевала, так же преданно жила и работала, умерла и похоронена в селе Сивкове.

Блестящий пример беззаветного служения Отчизне показали в годы Великой Отечественной

войны офицеры-североказахстанцы, ставшие Героями Советского Союза.

Вот их имена:

- капитан Дмитриев Алексей Федорович;
- младший лейтенант Бережной Иван Михайлович;
- лейтенант Гуденко Сергей Гаврилович;
- старший лейтенант Довженко Виктор Михайлович;
- старший лейтенант Дусухамбетов Абу;
- лейтенант Забелкин Николай Иванович;
- майор Зебницкий Николай Васильевич;
- лейтенант Ибраев Исак;
- генерал-майор Карушин Александр Федорович;
- старший лейтенант Кизатов Жалел Кизатович;
- младший лейтенант Кирдищев Гавриил Федорович;
- лейтенант медслужбы Быковский Виктор Иванович;
- лейтенант Киреев Семен Яковлевич;
- майор Кириченко Михаил Михайлович;
- полковник Ковалевский Анатолий Николаевич;
- капитан Коваленко Павел Васильевич;
- подполковник Кологойда Николай Васильевич;
- подполковник Константинов Михаил Романович;
- подполковник Королев Виталий Иванович;
- старший лейтенант Кошуков Вениамин Борисович;
- лейтенант Малиев Михаил Алексеевич;
- подполковник Матвеев Александр Владимирович;
- капитан Михеев Григорий Яковлевич;
- майор Московенко Василий Иванович;
- полковник Некрасов Василий Александрович;

- старший лейтенант Овсянников Владимир Васильевич;
- майор Подорожный Николай Алексеевич;
- полковник Позолотин Тимофей Семенович;
- капитан Савва Владимир Артемьевич;
- младший лейтенант Скачков Виктор Михайлович;
- майор Сканарев Александр Ильич;
- лейтенант Тихонов Григорий Матвеевич;
- майор Устинов Иван Макарович;
- гвардии капитан-лейтенант Ущев Борис Петрович;
- лейтенант Чеботарев Василий Михайлович;
- младший лейтенант Яшко Михаил Егорович.

Фамилии этих доблестных офицеров-североказахстанцев - гордость двух государств: России и Казахстана.

Похвальные слова гордым соколам

В народе известно, что летчики - люди бесстрашные. А в воздушных боях риск погибнуть был в каждую секунду их жизни. Потому в авиацию шли самые отважные сыны и дочери народа. Многие ребята, призванные из Петропавловска, просились в летные части, но не все из них коснулись туч крылом воздушной машины, так как не все имели отменное здоровье и квалификационную подготовку.

Мечта быть летчиком давно будоражила молодых парней из Петропавловска и всего

Приишимиа, особенно после исторической эпопеи папанинцев и спасения их летчиками Водопьяновым, Леваневским, Ляпидевским и другими героями. Имена Валерия Чкалова, Полины Гризодубовой были у всех на устах. Горком комсомола и петропавловское общество «Осоавиахим», а позднее ДОСААФ, обещали нашим молодым энтузиастам авиации построить в городе две вышки для прыжков с парашютом, хотя соорудили только одну на стадионе «Локомотив». На бумаге остался и обещанный планерный клуб.

Обрадовал местную молодежь перевод Селищенской летной школы из Украины в Петропавловск. Но ее руководство было поглощено сложными проблемами подготовки летных кадров для армии и потому должного внимания местной молодежи не уделяло. Потому рвение юношей и девушек служить в авиации постепенно угасало. Параллельно этому возрастало стремление призывников попасть на службу на флот, в танковые войска и в артиллерийские части. Наверное, потому так случилось, что в авиации служило совсем немного североказахстанцев, и с фронта с победой вернулись только 510 человек. Из них летчиков не более 20%, остальные - в охране и в обслуживающих аэродромы подразделениях.

Но были и настоящие воздушные асы, штурманы высот, отчаянные смельчаки небесных трасс, мастера воздушного тарана, одиночных и групповых схваток с врагом.

Один из той отважной плеяды летчиков - Александр Дмитриевич Храбрых (1908-1991 гг.), уроженец Петропавловска. Он служил в 189 штурмовой авиадивизии на Западном фронте, неоднократно получал самые ответственные задания по уничтожению скопления гитлеровских войск и вражеских аэродромов. За блестящее выполнение заданий удостоен многих наград: ордена Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, двух орденов Красной Звезды, пяти боевых медалей. Десять вражеских самолетов спустил он обломками на землю, вражеские экипажи не успевали катапультироваться. Тогда и родилось выражение: «После полетов Храбрых на земле пленных не ищите. Они взорваны в небе».

В конце войны немецкий летчик-истребитель встретился в небе с самолетом-штурмовиком петропавловца, ранил нашего храбреца, повредил машину. Но тут же и сам получил удар прямо в бензобак, отчего самолет врага-стервятника разлетелся на части. Раненый Александр Дмитриевич с трудом дотянул на своей машине до аэродрома, где его ждал радостный сюрприз: друзья-однопол-

чане накрыли стол со скромным угощением, ведь любимая девушка накануне дала согласие стать его женой.

Помолвка на летном поле фактически превратилась в свадьбу с участием всего коллектива авиаторов. Молодая жена была санитаркой того же полка, ефрейтором. За столом она объявила: «Рана обработана, в госпитализации летчик не нуждается».

Вскоре командир 189-й дивизии огласил приказ о назначении Храбрых Александра Дмитриевича начальником 18-го отдельного учебно-тренировочного полка 17-й воздушной армии.

Через год после Великой Победы, 3 июня 1946 года, демобилизованные супруги вернулись в Петропавловск, начали строить мирную жизнь. Здесь Александру Моисеевну Храбрых и нашел орден Отечественной войны II степени, которым она была награждена за боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны.

Прославили наш край и другие авиаторы:

- Владимир Ксенофонтович Василев (1906 г.р.) - пилот дальней разведочной авиации, награжден четырьмя боевыми орденами и многими медалями;
- Иван Леонтьевич Воронецкий (1920 г.р.) - пилот особо скоростных бомбардировщиков;
- Иван Спиридонович Гребень (1923 г.р.)

- летчик Тамбовского военного авиационного училища. Был тяжело ранен, впоследствии стал генерал-майором;

- Александр Федорович Некрасов (1925 г.р.) - управлял бомбардировщиком дальнего действия, нередко выполнял особые правительственные задания, а они, как известно, были предельно рисковыми;

- Николай Павлович Такулов (1922 г.р.) штурман тяжелого бомбардировщика;

- Владимир Павлович Рассохин (1924 г.р.) - летчик-разведчик.

Из 52-х североказахстанцев-Героев Советского Союза, удостоенных этого почетного звания в годы войны, было 8 отважных авиаторов. Среди них широко известные имена:

- Григорий Сафонович Асеев (1920-1944 гг.) - авиастрелок, радист, человек безмерной храбрости;

- Александр Федорович Карушин (1923-1993 гг.) - пилот штурмовика. Совершил 104 вылета в стан врага. Генерал-майор авиации.

- Михаил Романович Константинов (1906-1985 гг.) - пилот штурмовика. Совершил 147 боевых вылетов. Уничтожил 4 самолета, 8 танков, 21 зенитное орудие врага.

- Виталий Иванович Королев (1906-1957 гг.). За годы войны совершил 435 боевых вылетов

на истребителе, сбил 21 вражеский самолет. Он говорил: «Вылетал бы чаще, если бы заправщики чаще заправляли мою машину». На фюзеляже его самолета ЯК-3 был рисунок черной кошки, по которому его узнавали вражеские пилоты и избегали встреч с ним.

- Вениамин Борисович Кошуков (1922-1944 гг.) - мастер пилотирования самолета ИЛ-2. Совершил 120 боевых вылетов, уничтожая все, что служит врагу: 87 автомашин, 10 танков и даже паровоз, 8 зенитных орудий, 6 дотов, мосты, вагоны, железнодорожные пути. Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно.

- Георгий Яковлевич Михеев (1919-1945 гг.) летчик-разведчик, воздушный фотограф. На машине ПО-2 совершил 25 успешных разведывлетов, заснял 2685 км вражеских позиций переднего края - ценнейший материал для Генштаба Красной Армии. Погиб в бою.

- Василий Иванович Московенко (1915-1960 гг.) водил звено истребителей-штурмовиков. Совершил 175 боевых вылетов. Лично сбил 14 самолетов врага, участвовал в прорыве блокады Ленинграда, сжигал «тигры» и «фердинанды» на Курской дуге, бомбил и штурмовал Берлин.

- Александр Ильич Сканарев (1912-1944 гг.) - штурман торпедоносца. Сбил два самолета,

разгромил вражеский караван судов и погиб героем.

Да, мы гордимся нашими земляками - гордыми соколами авиации!

Редкие воинские занятия - фронтовая мозаика

В армиях разных стран мира есть солдатские профессии и занятия, казалось бы, далекие от военного дела. Например, повара в ротах и батальонах, пекари хлеба в полках и дивизиях, почти в каждом стрелковом подразделении были разъездные и повозочные. Они не слуги военного сервиса, они исполняли свои жизненно важные для армии функции: кормили, одевали, обували, заботились о воинах, как могли, оберегали их, помогали в умножении сил для подвигов и геройства.

В полках, бригадах и дивизиях служили парикмахеры, сапожники, портные, даже шорники (вечный дефицит в кавалерийских и конных частях). Механизированные отделения не могли обойтись без слесарей, токарей, кузнецов, особенно в автомобильных частях, в том числе и в артиллерию, и в авиации.

А разъездные, повозочные (считай, те же конюхи) доставляли снаряды, патроны, боеприпасы зачастую надежней автомобилистов.

Связной-почтальон - самый желанный человек для солдат в окопах и блиндажах, как, впрочем, и банщики полевых бань. Встреча с ними - радостное событие в жизни фронтовика. Видимо, так и возникла пословица: «В бане помылся - заново родился!».

Александр Евстигнеевич Коняхин (1925-1998 гг.) из села Васильевки Казанского района соседней Тюменской области только в лихую годину понял, что сапожник - не всегда мирная профессия. Он еще до войны освоил искусство мастера добротной мужской обуви. Молва донесла весть о том, что в селе Полудине (СКО) есть отличные умельцы выделки кожи и овчины.

Коняхин приехал сюда и задержался, изучая полудинский опыт. А тут и война грянула. В армии командиры не сразу поняли Александра, заставляли учиться солдатскому делу: изучать оружие, устав, маршировать строем и прочее. Под общий хохот однополчан новобранец говорил: «Зачем мне эти маршировки и стрельба? Дайте мне шило, молоток и кусок кожи. Я мигом обую целый взвод бойцов. Вместо обмоток они будут носить добротную обувь» ... Видя бесполезность своего протеста, он смирился и постигал военное искусство непосредственно на поле боя.

За проявленные отвагу и мужество Александр Коняхин отмечен орденом Отечественной войны

II степени. Однако мечта «обуть Советскую Армию» не исчезла. Вскоре такая возможность представилась. Создавая полевой передвижной госпиталь, его организаторы включили в штат сапожного мастера и вскоре убедились, что сделали доброе дело. Раненые не только лечились, но и могли отремонтировать свою обувь, получая от мастера А.Е. Коняхина напутствие «дойти в ней до Берлина». А главврач госпиталя, понимая нужность при госпитале такого мастера, присвоил ему начальное звание сержантского состава - ефрейтор. У сапожного мастера были свои названия сапог: «всмятку», «легкие морщинистые», «сержантские», «гусарские», «генеральские». Вся эта обувь была из хрома. Хороший брезент шел на летнюю обувь. Кирзу Коняхин не любил. Не раз и не два баловал женщин полка легкими туфельками.

Вскоре слава мастера Коняхина стала известна офицерам и генералам фронта. Его перевели ближе к штабу армии, где он и встретил Великую Победу. После демобилизации вернулся в Полудино, грудь Александра Коняхина украшали орден Отечественной войны и пять медалей.

Талантливый мастер умер в 1998 году, похоронен в с. Вагулине.

Кое-кто считает, что музыка и война несовместимы. Это верно лишь отчасти. Фронтовые музыканты тоже востребованы в лихие годы.

В книгах серии «Солдаты Победы» мы находим имена 360 работников культуры и искусства из Северного Казахстана. Одних только участников армейских ансамблей было 10 человек, а ротных солистов-запевал более 80. Еще больше имен участников армейских самодеятельных коллективов и гармонистов, ротных трубачей.

Война зачастую ломала человеческую судьбу. До войны Серафима Гавриловича Перцева (1916-1991 гг.) знали, как активного общественника. Родившись в Воронежской области, там он окончил среднюю школу, затем городское музыкальное училище по классу фортепьяно. Педагоги отмечали его редкие музыкальные способности.

С 3 курса пединститута в 1939 г. был призван в армию. Началась война. Боевое крещение получил на Северо-Западном фронте. В 1943 г. его тяжело ранило. Некоторое время лечился в Петропавловском госпитале, после чего его сняли с военного учета, дали инвалидность. Правая рука вчерашнего капитана армии не могла больше держать ни автомат, ни пистолет. Прощайте, фортепьянные клавиши!

Бывший музыкант не мог играть даже на балалайке. Он с болью в сердце и слезами на глазах слушал выступления пианистов, порой даже плакал, как ребенок, потому что война убила его мечту творить музыку.

Но мужественный воин нашел себя на другом поприще... Он был секретарем Северо-Казахстанского обкома комсомола, заведующим отдела Петропавловского горкома партии. Кроме боевых наград - орденов Красной Звезды и Отечественной войны I степени, получил в мирное время медали «За доблестный труд» и «За освоение целинных земель». Похоронен в Петропавловске.

На войне были востребованы работники культуры разных профессий: библиотекари, киномеханики, художники, фотографы.

Тимофей Васильевич Каретин (1917-1992 гг.) из села Николаевки Соколовского района рано увлекся фотоделом и не мыслил свое существование без фотоаппарата. В повестке военкомата было сказано: взять с собой ложку, мыло, зубную щетку и белье. Тимофей решил спрятать в рюкзак и фотоаппарат с пленками, катушками и прочим фотоснаряжением. Рюкзак стал заметно грузным.

- Что притащил? - спросил офицер призывающего пункта.

- Сухари, - не моргнув глазом соврал Каретин. Военком, глядя на призывающего, пошутил: «У тебя соколовских сухарей хватит до Берлина!»

В части назначения заметили пристрастие солдата Каретина к фотоделу и отправили служить во взвод прессы политотдела армии. Там на смену соколовского фотоаппарата «Зоркий» ему выдали новенький «Зенит» с дальнесъемочным объективом и нужными реактивами.

С ним сразу стали дружить фронтовые журналисты, отбоя не было от заказов редакций военных газет. Его снимки освобождения Варшавы и взятия Берлина публиковались в газете «Красная Звезда» и даже в прессе союзников. За свою работу Тимофей Васильевич удостоен семи боевых наград, среди них орден Отечественной войны II степени. Фотоаппарат Т.В. Каретина проявил себя на войне боевым оружием!

Умер Тимофей Васильевич в 1992 г. в родном селе Николаевке Соколовского (ныне Кызылжарский) района в возрасте 75 лет.

В серии книг «Солдаты Победы» мы находим девять фамилий фронтовых портных. Двое из них проживали в Есильском районе и двое - в Петропавловске. Расскажем о необыкновенном

портном - мичмане Александре Трофимовиче Глушенко. Как-то в далеком детстве, балуясь в постели, он порвал простынку. Утром это заметила мать и строго сказала: «Сам порвал - сам и запей!» Саша любил забавляться швейной машинкой «Зингер», которая стояла в углу комнаты. Шестилетний малыш в считанные минуты простирали на ней порванную простынку. Удивленная мать похвалила сына. И с тех пор юный портной стал другом «Зингера» или, как он сам признавался, «любимчиком Зины». Даже свой трудовой стаж высчитывал не по трудовой книжке с гербовыми печатями, а с той истории с простынкой. Семья Саши жила в Нижнем Чулыме Новосибирской области. Там его и призвали в 1939 г. в армию.

Приземистого крепкого юношу направили на Тихоокеанский флот в морскую швейную мастерскую. Работы по пошиву флотского вещевого имущества было много. Старательному мастеру присвоили звание старшего матроса, а через год - мичмана и вручили первый орден - Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги».

Когда закончилась война, Александра Трофимовича Глушенко назначили начальником пошивочного цеха. В годы освоения целины послали в Северо-Казахстанскую область. Моряк Глушенко в блестящем мичманском мундире с

первого взгляда покорил девчат нашей «сухопутной» Соколовки. Вот только жаль, что хлеб быстро убрали и срок командировки закончился. Пора прощаться. Жениться не успел, но желанную присмотрел, которая и стала его судьбой. Родились дети, словом, обрел человеческое счастье. Разыскал достойного солдата и третий боевой орден - Отечественной войны II степени.

И снова служба, работа, награды. После войны был удостоен второго ордена Красной Звезды, медалей «За освобождение Кореи», «За победу над Японией». И наконец, долгожданный приказ о демобилизации. Куда ехать?

В возрасте 75 лет Александр Трофимович Глушенко ушел из жизни. Похоронен в Петропавловске.

Порфирий Макарович Петрович. Воин героической 5 Армии под командованием М. Тухачевского, освобождал в 1919 г. Петропавловск. В схватке с колчаковцами был тяжело ранен. Здесь и лечился, а выписавшись из госпиталя, остался в нашем городе, где ему пришлись по душе и люди, и природа. Завел семью, стал петропавловцем.

И вдруг страшная весть: война! В родную Белоруссию вторглись полчища гитлеровцев. Отнес заявление в горвоенкомат: «Прошу зачислить добровольцем». После запасной бригады, где прошел подготовку по курсу бойца, отправлен на фронт.

Любопытны его экстрасенсорные рассуждения, граничащие с суеверием. Например, он был убежден, что из его группы в 10 солдат гитлеровцы убьют только двух бойцов, остальные отделаются ранениями, в основном, легкими. Порфирий Макарович очень дорожил жизнью вверенных ему подчиненных. Избегал рисковых операций, учил солдат взаимопомощи, фронтовому братству, взаимной выручке. Его отделение было известно и в роте, и в батальоне как наиболее надежное, боеспособное. И еще сержант Петрович поставил цель: все бойцы его отделения должны непременно закончить войну с правительственной наградой. Из 10 бойцов его отделения, действительно, погибли двое, 8 ранены. И все удостоены наград и благодарственных писем главкома страны Иосифа Виссарионовича Сталина. Новоявленный «экстрасенс» с победой вернулся в родное село к своей семье. На груди - орден Отечественной войны, медаль «За отвагу» и другие награды. Умер в 1980 г. в возрасте 82 лет. Похоронен в г. Калуге.

В гирлянде блестящих имен и фамилий отличившихся при защите Родины много североказахстанцев, воевавших мирными профессиями. Вот их перечень:

- медицинские работники - 510 чел.
- писари - 28 чел.
- повара - 18 чел.
- пекари хлеба - 8 чел.

- парикмахеры - 6 чел.
- портные - 6 чел.
- сапожники - 8 чел.
- шорники (пошив сбруи) - 3 чел.
- ковали коней - 5 чел.
- ветеринары - 3 чел.
- кинологи - 3 чел.
- юристы - 2 чел.
- синоптики - 3 чел.
- картографы - 2 чел.
- цензоры - 3 чел.
- трактористы-тягачи - 15 чел.
- токари - 10 чел.
- слесари по металлу - 11 чел.
- ружейные мастера - 3 чел.
- кузнецы - 12 чел.
- электрики - 2 чел.
- шифровальщики - 1 чел.
- оленевод - 1 чел.
- регулировщик движения танков - 1 чел.
- водитель пулеметной тачанки - 1 чел.
- бухгалтер, кассир - 15 чел.
- столяр - 3 чел.
- прожекторист ПВО - 5 чел.
- укладчик парашюта - 1 чел.

Все они по команде «В ружье!» становились в строй с оружием в руках в критические моменты боев и сражений.

В этой статье мы рассказали лишь о незначи-

тельной части наших земляков, солдат Победы в Великой Отечественной войне, кому посчастливились выйти из огня сражений живыми. Да, с многочисленными ранениями, контузиями, но живыми!

Более четырех лет они провели в нечеловеческих военных условиях. Все вынесли, выдержали, выстояли во имя нашей Победы, которой 70 лет!

Цифры статистики неумолимы: 32000 североказахстанцев погибли в годы войны...

28 889 человек вернулись с той битвы домой (многих из них уже тоже нет в живых) ...

Но наша благодарность за их мужество и отвагу в годы Великой Отечественной войны останется с нами навсегда и передастся в наследство детям, внукам, правнукам. Чтобы помнили, чтобы знали! Чтобы были благодарны за свою счастливую мирную жизнь.

Поклонимся великим тем годам:

Тем славным командирам и бойцам,

И маршалам страны, и рядовым.

Поклонимся и мертвым, и живым -

Всем тем, которых забывать нельзя.

Поклонимся, поклонимся, друзья.

Всем миром, всем народом, всей землей,

Поклонимся за тот великий бой...

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ

- Глинка В.М. Военная галерея Зимнего дворца. Ленинград.1981 г.
- Петров В.И. Из истории военных поселений на территории Казахстана. сб. статей. Алма-Ата, 1962 г.
- Петропавловск История городов Казахстана. Алма-Ата, 1989 г.
- Черников В.С. Личный архив краеведа, историка, кандидата исторических наук
- Аль Халел Карпых. Белая кость прошлого. Алматы, 1994 г.
- Черников В.С. глава книги «Северо-Казахстанская область». Алма-Ата.
- Журнал «Знание-сила» №2, 1986 г. Москва.
- Елагин А.С. Казачество и казачьи войска в Казахстане. Алма-Ата, 1993 г.
- Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска.1979 г.
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992 г.

Джунгарская агрессия на Севере Казахстана

- Муканов М.С. Историческое прошлое. Алматы, 1998 г.
- Учебное пособие по истории Казахстана с древних времен до конца XVIII в. Алматы, 1997 г.
- Фонд Сорос. Культура и история средней Азии и Казахстана. Алматы, 1997 г.
- Уалиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5-и томах. Алма-Ата, 1961 г.

- Казахская ССР Краткая энциклопедия в 4-х томах. Алма-Ата, 1985 г.
- Ибраев С. Кажаберген Жырау и его время... Газета «Северный Казахстан» №20, 9 марта 2001 г.
- Миллер Г.Ф. История Сибири. Том II-й. Ленинград, 1941 г.
- Материалы по истории русско-монгольских отношений 1606-1687 гг. Москва, 1959 г.
- Западно-Сибирское служивое казачество (составил Г.Е. Катанаев) СПТ. Вып. 1. 1908 г.
- Таныштаев М. История казахского народа. Учебные пособия. Алма-Ата, 1993 г.
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992 г.
- Известия Омского отделения географических наук. выпуск 5, 1965 г. (статья Колесникова А.К.)
- Памятная книжка Западной Сибири. г. Омск, 1881 г.
- Артыкбаев Ж.О. История Казахстана. Учебник Хрестоматия. Астана, 1999 г.
- Казахско-русские отношения в XVII-XVIII вв. сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1961 г.
- История отечества XVI-XVII вв. Москва, 1957 г.
- Исилькуль. 1995г. Омск, 1995 г.
- Всемирная история. г. Москва, 1958 г.
- История Казахской ССР в статьях. Т. 2, 3. 1979 г. - Елагин А.С. Казачество и казачьи войска в Казахстане. Алматы, 1998 г.
- Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. Алма-Ата, 1983 г.
- Басин В.Я. Россия и Казахское ханство в XVI-XVIII вв. Алма-Ата, 1971 г.

- Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – нач. XIX вв. Омск, 1973 г.
- Западно-Сибирское служивое казачество (составил Катанаев Г.Е.). СПб. 1908 г.

За объединение степи

- Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1961 г.
- Зиманов С.З. Политический строй Казахстана в конце XVIII века и первой половине XIX века. Алма-Ата, 1960 г.
- Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. 1968 г.
- Аполлова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII - начала XIX вв. Москва, 1960 г.
- Китайско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1961 г.
- Златкин И.Я. История Джунгарского ханства 1639-1758 гг. Москва, 1783 г.
- История Казахской ССР в 5 томах. Алма-Ата, 1978 г.
- Басин В.Я. Россия и Казахское ханство в XVI-XVIII вв. Алма-Ата, 1971 г.
- История Сибири в 5 томах. Ленинград, 1968 г.
- Казахско-русские отношения в XVIII-XIX вв. Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1964 г.
- Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Т.2. Петербург, 1839 г.
- Всемирная историяю. Т.5. Москва, 1958 г.
- Есенберлин И. Кочевники, Исторический роман. Москва, 1983 г.
- Семёнова А.И. Рукопись Город Петропавловск за

200 лет, 1752-1952 гг. Областной историко-краеведческий музей. 1952 г. Ф.1, оп.1, ед.хр.1

- Казахстан. Средняя и центральная Азия в XVI-XVIII вв. Алма-Ата, 1983 г.
- Вопросы историографии и историковедения Казахстан. Алма-Ата, 1988 г.
- Словцов И.Я. Путевые заметки. 1881 г.
- ГАОО. Ф.1, оп.1, ед.хр. 259
- Госархив. Костромской области. Ф.655, оп.2, ед.хр.243.
- ГАОО. Ф.1, оп.1, ед.хр.189.
- ГАОО. Ф.5, оп.3, ед.хр.4159.
- Терещук В.А. Рассказы о Kokчетаве. Алма-Ата, 1992г.
- Стрелкова И.И. Валиханов. Серия: Жизнь замечательных людей. 1983 г.
- Абуов К.К. Kokшетау. Исторический очерк. Kokшетау, 1997 г.
- Памятная книжка Западной Сибири. Омск, 1881 г.
- История Сибири в 5 томах. Т.2. Ленинград, 1968 г.

Патриот своего отечества

- ГАОО. Ф1, оп.1, е.хр.29,38,145.
- Энциклопедия Казахской ССР.
- История Казахской ССР в 5 т. Т. 3. г. Алма-Ата, 1979 г.
- Аль Халел Карпых. Белая кость прошлого. Алма-Ата, 1994 г.
- Бекмаханов Е. Трагедия Кенесары. «Простор» Алма-Ата, КН1, 1992 г.
- Есенберлин И. Хан Кене М.1971, Историческая повесть.

- Валиханов Ч.Ч. собр. сочинений. Т. 3. Алма-Ата, 1968 г.
- Казахская ССР. Крат. Энциклопедия Т. I. Алма-Ата, 1985г.
- Баипаков К.М., Кумеков Б.Е. История Казахстана в средние века. Алма-Ата, 1896 г.
- Бекмаханов Е. Трагедия Кенесары. Журнал «Простор» №1.1982 г
- Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. т. IV. 1968 г. Алма-Ата соч. т. III. 1964 г.
- Материалы к истории политического строя Казахстана. Т.І. Алма-Ата, 1960 г.
- Касымбаев Ж.К. История Казахстана. Учебник для 9 класса. Алма-Ата, 1992 г.
- Марков С. Идущие к вершинам. Алама-Ата, 1982 г.
- Дубицкий А. Акмола - город славный. Акмолинск, 1959 г.
- Дубицкий А. Где течет Ишим. Алма-Ата, 1965 г.
- Конобрицкая Е.М. Карагандинская область. Алма-Ата, 1954 г.
- Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России. Алма-Ата, 1957 г.
- Кольцов С.В. По Акмолинской области. Алма-Ата, 1955 г.
- Зиманов С. З. Атишев А. А. Политические взгляды Чокана Валиханова. Алма-Ата, 1965 г.
- Весь Казахстан, Справочная книга 1931. Алма-Ата, 1931 г.
- Советская историческая энциклопедия. Т. 7. Москва, 1985 г.
- БСЭ, III издание. Т. 12. Москва, 1973 г.
- Петропавловск. Алма-Ата, 1985 г.

Забытая война

- Донесение Петропавловского жандармского пункта в областное жандармское управление. ГАОО. Ф.270, оп.1, ед.хр.986.
- Телеграмма Акмолинского губернатора генерал-губернатору ЦГА. Ф.64, оп.1, ед.хр.1303а.
- Корреспонденция газеты «Омский вестник» 1917 г. №4,6,8,11.
- Сто лет военного министерства. Главное управление казачьих войск. 1902 г.
- -Фонд Сорос. Культура и история Средней Азии и Казахстана. Алма-Ата, 1997 г.
- ГАСКО. Ф.1370.
- ГАОО. Ф.368.
- 1000 знаменательных событий из истории Омска. Омск, 2008 г.
- Северо-Казахстанская область. Алма-Ата, 1993 г.

К 70-летию Великой Победы

- Пресняков С.М. «Они вернулись живыми». Издательство «Северный Казахстан»
- 1-24 том книги «Солдаты Победы». Петропавловск, 2010-2012 г.

Книги, написанные Пресняковым С.М.

- «Дорогами краеведа», издательство «Арыс», Алматы, 200 г.
- «Героика народная», издательство «Арыс», Алматы, 2004 г.
- «Предки живут во мне», издательство «Арыс», 2004 г.
- «Североказахстанцы Герои Советского Союза. Кавалеры ордена Славы. Генералы» И.А. Зубарев, С.М. Пресняков, Петропавловск, 2007 г.
- Агитация и политическая информация. Издательство «Казахстан», Алма-Ата, 1978 г.

В соавторстве:

- Северо-Казахстанская область. «Энциклопедия». Издательство «Арыс». Алматы, 2004 г.
- Петропавловск. Издательство «Наука». Каз.ССР, Алма-Ата, 1985 г.
- Северо-Казахстанская область. Страницы летописи родного края. Алматы, Казахстан, 1993 г.
- Петропавловск. Время, События, Люди. Издательство «Северный Казахстан». Петропавловск, 2004 г.
- Жайсаң жан. Сақан Құсайынов туралы естеліктер. Петропавл, 2004 ж.
- Азамат келбеті. Торғай Кенжегалиұлы Шандров туралы естеліктер. Алматы, 2006 ж.
- Асыл тұлға, ардақты азамат Маңтай Рамазанұлы Сағдиевтің 80 жасқа толуына орай. Петропавл қ. 2009 ж.
- Маслов В.И. Өмірдің жарқын беттері. Яркие

страницы жизни (посвящена жизни и деятельности Почетного гражданина СКО Жаксылыка Габдуллиновича Искакова) Издательство «Северный Казахстан», 2012 г.

- Панфиловцы. Алма-Ата, «Жалын», 1985 г.
- В творческом поиске. Издательство «Казахстан», Алма-Ата, 1971 г.
- Экономическое образование кадров. Казгоиздат, 1957 г.
- «Наглядно, конкретно, оперативно». Алма-Ата, «Казахстан», 1984 г.
- Актуальные вопросы атеистического воспитания. Издательство «Казахстан», Алма-Ата, 1976 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**СВОДНАЯ ТАБЛИЦА
О СОСТАВЕ
СЕВЕРОКАЗАХСТАНЦЕВ -
УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Виды профессий	СКО	Четвертавловск	Атырауский р-н	Актауский р-н	Аккайынский р-н	Есильский р-н
1	2	3	4	5	6	7
Рядовые	20654	7842	1089	320	1061	889
Сержанты	6800	1385	396	132	451	435
Офицеры	2343	1268	139	10	110	40
Политработники	152	93	6	5	10	10
Артиллеристы	2341	677	831	49	181	138
Минометчики	947	293	48	17	84	67
Зенитчики (ИВО)	497	285	37	12	44	37
Авиация	512	188	11	11	39	22
Танкисты	946	286	65	21	63	42
Кавалерия	647	255	35	19	57	55
Разведка	256	193	16	12	27	14
Связь	1116	465	31	19	51	66
Десантники	208	70	19	5	13	10
Саперы	459	125	19	6	41	31
Минёры	34	23	2	-	3	6
Химзащита	114	41	1	2	11	11
Мед. служба	510	224	14	7	29	24
Пулеметчики	389	181	27	11	110	44
Снайперы	106	46	5	8	8	7

Жанр	Кількість	Рік	Кількість	Рік	Кількість	Рік	Кількість	Рік	Кількість	Рік	Кількість	Рік
8	9	10	11	12	13	14	15	16				
1432	1483	1615	857	976	1640	254	310	354				
512	927	480	405	424	597	108	140	371				
110	155	107	74	68	227	86	10	107				
4	11	2	5	4	3	2	3	4				
196	272	200	167	112	133	28	26	101				
69	115	72	59	33	58	7	6	19				
49	66	38	21	32	26	4	11	13				
58	41	32	27	21	31	4	4	20				
22	112	59	53	56	95	17	10	45				
40	52	37	39	23	20	2	19	19				
51	22	30	18	23	17	7	1	8				
59	152	88	44	48	67	8	13	33				
16	21	15	20	7	14	8	8	6				
33	56	53	25	21	7	5	7	9				
6	1	8	3	1	1	1	1	2				
14	12	7	3	6	5	-	1	1				
21	35	20	6	26	33	5	6	10				
49	97	47	38	4	24	2	13	1				
6	10	6	6	7	7	4	5	7				

82

1	2	3	4	5	6	7
Понтонеры	70	18	4	1	9	7
Войска НКВД-МВД	497	257	22	5	25	14
Погран. войска	464	161	12	6	28	40
Жел.-дор. войска	364	175	11	7	38	19
Партизаны	143	44	18	4	3	8
Моряки-матросы	357	140	11	4	19	22
Автомобилисты	993	364	35	26	46	43
Военные строители	227	132	4	4	13	6
Загряд. отряды	6	6	-	-	-	-
Шрафные бат.	11	-	1	-	4	1
Уполн. «СМЕРШ»	33	18	1	1	4	2
Интендант. служба	67	9	9	2	6	9
Огнеметы	40	28	1	-	1	2
«Катюши» прислуга	6	3	-	-	1	-
314 стр. дивизия	818	186	17	1	89	81
Панфиловская див.	51	15	4	1	-	4
Таманская див.	75	1	-	-	-	-
Кантемир. див.	102	-	-	-	-	-
Тихookeан. флот	33					
Конвой. войска	99	45	2	2	9	4
Польское войско	91	7	-	-	9	4
Дзержинцы	101					
Музыканты	6	3	-	1	1	-
Работн. культуры	19	3	1	1	1	2
Запевалы ротные	41	9	3	1	2	2
Горнисты-трубачи	6	1	-	-	1	1

8	9	10	11	12	13	14	15	16
18	11	5	4	6	-	-	4	12
44	21	22	34	25	21	-	1	12
43	46	26	28	24	20	6	7	22
39	62	29	20	20	10	2	3	7
6	8	9	5	28	7	3	1	2
18	42	37	14	20	25	13	4	6
69	106	65	53	38	65	8	4	26
7	21	1	6	8	6	5	2	11
-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	1	2	-	1	-	-	1
1	-	1	2	-	2	1	-	-
1	1	3	8	9	5	4	2	3
1	2	2	1	1	1	-	-	-
1	-	-	-	-	-	-	1	-
86	31	137	110	2	39	1	1	39
6	3	7	6	-	1	1	-	3
-	73	1	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	102	-	-	-
4	10	7	6	2	6	1	-	1
3	6	9	2	3	44	-	3	1
1	-	-	-	-	-	-	-	-
2	2	1	2	1	2	-	-	1
4	3	3	3	3	2	1	3	2
1	1	-	-	-	-	-	-	1

Партизанские отряды, в которых служили земляки:	Корабли военной службы североказахстанцев:	Бронепоезд сапёров	Национальный состав участников войны
143 чел.	Линкор «Октябрьской революции, Севастополь»	№ 182	Казахи 4944
им. Сабурова	Крейсеры «С. Киров»	№ 73	Русские 15126
им. Медведева	«Н. Ворошилов», «Я. Свердлов»	«Североказахстанец»	Украинцы 933
им. Ковалеви	«В. Молотов», «Л. Каганович»	«Комсомол Узбекистана»	Белорус 219
им. Пономаренко	«Оргунт»	№ 80	Татары 581
им. Пархоменко	Эсминцы: № 17	№ 76	Поляки 446
им. Котовского	«Стрелок»	№ 58	Немцы 33
им. Чапаева	Ледокол «Красин»	НКВД	И др.
«Буря»	Миноносцы: «Минск»	ВЧК-ОГЯУ-НКВД-МВД	
им. Суворова	«Прозорливых»	«Дзержинец»	
им. Кирова	«Воейков»	№ 20	
им. Дзержинского	Сторожевой дивизион «Туча»	№ 23	
«Крым»	Торпедные катера	Особый дивизион	
«Мститель»	Тралищики флотов	16 поездов с участием 29 североказахстанцев и другие	

УДОСТОЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД

ОРДЕНА

Звёзда Героя	53
Орден Трудового Красного Знамени	61
Красного Знамени	121
Отечественной войны I степени	2169
Отечественной войны II степени	9142
Славы I степени	12
Славы II степени	120
Славы III степени	1044
За отвагу	3450
За боевые заслуги	2676
За победу над Германией	20 т.
За победу над Японией	2956
Взятие Берлина	804
Под Москвой	614
Ленинград	625
Сталинград	668
Курско-Орлов	225
Штурм Берлина	994

РАНЕНИЯ И КОНТУЗИИ

Одно	5689
Два	285
Три	110
Четыре	50
Пять и более	10
Контузии	428
Инвалидов войны	289

ОБЩИЙ ИТОГ

Внесено в книги «Солдаты Победы» - 28889 чел.

В том числе:

Рядовые	20,6 тыс.чел.
Сержанты	6,8 тыс.чел.
Офицеры	2,3 тыс.чел.
Генералы, контрадмиралы	24 чел.

*Составитель
 Член Облсовета ветеранов
 С. Пресняков*

**ИТОГОВЫЕ ДАННЫЕ О ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг.
по Северо-Казахстанской области**

Наименование	Область	Петропавловск
МОБИЛИЗАЦИЯ НА ФРОНТ		
Подано заявлений от добровольцев	1215	456
В том числе от женщин	305	244
Призвано в Красную Армию.	Около 120 тыс.чел.	31 т.ч.
Призвано в трудовую армию.	Ок. 55 т.ч.	34 т.ч.
Из народного хозяйства передано в Красную Армию на нужды войны:		
Автомобилей	1406	
Легковых автомашин	75	
Гусеничных тракторов	160	
Лошадей	7387 гол	
Выдвинуто на руководящую работу тыс.чел.	Ок. 2-х	
В том числе женщин	80%	
молодежи	34%	
В 1945 г. работало комсомольско- молодежных коллективов, бригад, ферм	1400	247
Открыто госпиталей для раненых бойцов	3	3
Патриотка П.С. Радионова из Петропавловска сдала крови	20 л	

Пополнилось оборудование и станочный парк локомотивного депо, кож (хром) завода, вагонно-ремонтного пункта, фабрик (валяльно-обувной, швейной), треста «Главмугка» (мельничный комплекс), некоторых промартелей потребсоюза, облкопинсоюза и др. Создана макорочная фабрика.

Вступила в строй Петропавловская ТЭЦ-1
(15 июня 1943 г.)

Инициативные (неплановые) изделия фронту:

бронепоезд «Североказахстанец» (локомотивное депо);

поезда-бани фронтовикам (вагонно-ремонтникам);

походные кухни солдатские (они же);

саперно-шанцевый инструмент (5-я дистанция пути);

сверхплановая продукция на сотни миллионов рублей.

Выпускалось изделий для вооружения армии – 32 вида.

Сельское хозяйство фронту:

В армию отправлено механизаторов МТС, совхозов и колхозов - около 19 тыс. чел.

Подготовлено курсовой учебой женщин-механиков - 8,5 тыс. чел.

За годы войны сменилось номенклатурных кадров села:

Директоров МТС, совхозов, председателей колхозов - 140%

Заведующих ферм и главных животноводов - 120%

Бригадиров полеводства - 160%

Бригадиров тракторных бригад - 210%

Специалистов сельского хозяйства - 175%

Посевные площади сократились (1942-1945 гг.) на 26%

Планы хлебозаготовок выполнены областью: в 1941 г. - 73,3%

1942 г. - 25%

1943 - 23 %

1944-71%

Поголовье скота в области сократилось:

крупного рогатого скота на 10,5 тыс. голов,

овец и коз на 77 тыс. голов,

свиней на 38,4 тыс. голов,

лошадей на 7 тыс. голов.

Содержание скота в личном хозяйстве сельчан, не имеющих ни скота, ни птицы 12%

Без коров - 22,6 тыс. хоз-в

Без мелкого рогатого скота 55,2 тыс. семей

Без свиньи 94,6 тыс. дворов

Горькие плоды войны

В 1946 году число инвалидов войны и труда в области по сравнению с 1940 г. возросло в 12 раз!

В связи с массовым призывом мужчин в армию в 1942-1945 гг. резко сократилась рождаемость детей.

43% довоенного числа яслей и садиков закрыто из-за отсутствия детей ясельного возраста.

С 1949 по 1962 год во всех школах области учебные классы оставались малокомплектными.

Количество детей-сирот увеличилось в 6 раз.

Обратите внимание!

При всех трудностях и лишениях военного времени медицинские работники области не допустили возникновения эпидемий и смертности населения выше показателей довоенного 1940 года.

На фронтах войны погибло североказахстанцев - 45364 человека, в том числе офицеров - 2695 человек.

Число погибших на фронтах войны по районам области:

Район	Число погибших
Айыртауский	5608
Акжарский	663
Аккаинский	2342
Г. Муратова	2346
Есильский	3970
Кардашинский	2926

Кызылжарский	3841
М. Жумабаева	4982
Мамлютский	2592
Тайыншинский	1000
Тимирязевский	201
Хатынголовский	1101
Шал ақына	2744

Вечная память погибшим!

Военно-промышленный потенциал области
Действовало союзно-республиканских
оборонных предприятий -15

Созданы предприятия оборонного комплекса:

Заводы -№239, ныне АО «ЗИКСТО»

№ 347, ныне ЗАО КАЗМУНАЙМАШ

№ 641, ныне АО З-д им. Кирова

№ 675, ныне ТОО ППЗИМ

МЛД, ныне АО ПЗМД

Строительные организации: управление № 228 ч
ГСМК-52

Не забывайте! Каждый третий североказахстанец
был мобилизован в армию на защиту родины!

Из общего населения каждый четвертый северо-
казахстанец стал фронтовиком!

Из каждого ста североказахстанцев 1921, 1922,
1923 годов рождения, ушедших на фронт, верну-
лись живыми только по 3-4 человека

К сведению!

В конце 1943 г. В Петропавловске, в аулах и селах области осталось мужчин в возрасте от 18 до 55 лет всего только 15620 человек, из них годных к строевой службе осталось на брони 411 человек Резерв для новых призывов в армию был исчерпан полностью!

Скажите всем!

Среди Героев Советского Союза 57 североказахстанцев, в том числе 55 Героев Отечественной войны, полных кавалеров ордена Славы - 11 человек.

НАСТАВНИК, ТОВАРИЩ, ДРУГ

Народная мудрость гласит «где родился - там и пригодился». Пресняков Сергей Михайлович родился на Волге, а пригодился и верно служил и служит Отечеству в Северном Казахстане. В 10-летнем возрасте он вместе с родителями приехал в Казахстан и остался здесь на всю жизнь. Земля Казахстана стала его второй родиной. Поколение 20-х годов взрослело рано и Сергей Михайлович не был исключением. В 16 лет, закончив школу, он начал свою трудовую деятельность. Грамотных людей в то время было немного, и он стал работать экономистом на станции Петропавловск. Отсюда в 1941 году Пресняков С.М. ушел на фронт, воевал под Москвой, на Западном и Северо-Западном фронтах, был ранен и в 1946 году вернулся в Петропавловск.

Фронтовик, офицер, грамотный молодой человек был сразу замечен и его берут на общественную работу. Так начиналась карьера общественного деятеля, историка-краеведа, полковника в отставке Преснякова С.М. Почти 40 лет он посвятил комсомольской и партийной работе: Петропавловский горком комсомола, Петропавловский городской комитет партии, Центральный комитет Компартии Казахстана, Kokчетавский, Северо-Казахстанский

обкомы партии. Все эти годы его жизнь была связана с людьми различных возрастов, профессий, уровня образования, культуры, вероисповедания, и со всеми он умел найти общий язык, воодушевить на важные и ответственные дела. Пресняков С.М. - блестящий организатор, талантливый пропагандист. Его выступления были всегда событием для идеологического актива области. Все свои публичные речи он строил с учетом аудитории, конкретной ситуации, задач, которые были поставлены перед областью, конкретной отраслью или коллективом. Обращаясь к людям, он умел увлечь слушателей, поэтому все встречи с Пресняковым С.М. имели большой общественный резонанс. Вообще все мероприятия, праздники, конференции и т.д., которые он организовывал, были неповторимыми, оригинальными. Каждый праздник имел свою изюминку, был индивидуален, отличался теплотой, сердечностью. Это была хорошая школа воспитания патриотизма, любви и уважения к человеку труда.

Сергей Михайлович всегда был в поиске. Находил нестандартные, нетрадиционные подходы к решению любых вопросов и учил этому своих подчиненных. Профессионализм, эрудиция, компетентность, требовательность, понимание, чувство юмора составляли основу его професси-

ональной деятельности. Его методология базировалась на научных постуатах плюс личный пример и колоссальный уровень работоспособности. Он воспитал целую плеяду талантливых, грамотных, ответственных работников. Многие его воспитанники шагнули дальше своего наставника и это закономерно. Самойленко В.В. - зам зав отделом ЦК Компартии Казахстана, Беева З.С. - зам. председателя облисполкома, Рахимжанов У.А. - редактор газеты «Ленин туы», Вихляев В.В. - председатель комитета по телевидению и радиовещанию, Таженов А.И. - председатель облсовпрофа, и многие другие, которым он дал путевку в большую политику, благословил на работу во имя человека.

Сергей Михайлович обладал чувством симпатии, он мог понять состояние другого человека и соответственно построить диалог, мог быть деликатным, поэтому и тянутся к нему люди за советом, поговорить по душам, просто получить удовольствие от общения с умным и интеллигентным человеком. Уйдя на заслуженный отдых, он не смог сидеть сложа руки, его опыт и знания были востребованы. Он был приглашен в Петропавловский педагогический институт, где пять лет преподавал краеведение. С юности Сергей Михайлович интересовался историей родного края, им собран бога-

тейший материал становления и развития области с древнейших времен и до наших дней. В его квартире каждый квадратный метр полезной площади занят книгами. Это редкое собрание литературы по истории Казахстана и области, методике краеведения. В его личном архиве находятся более десяти тысяч карточек, на которых зафиксированы важнейшие события в жизни Kokchetavской и Северо-Казахстанской областей. В основе этих карточек лежит информация, полученная в архивах Алматы, Санкт-Петербурга, Москвы, Омска, областных архивах Петропавловска и Kokчетава, воспоминания очевидцев, личные наблюдения и многое другое. Поэтому его заключения, выводы, связанные с историческим развитием области, города всегда аргументированы, научно обоснованы, документально подтверждены. Он является членом союза журналистов Казахстана, опубликовал более 20 книг и десятки брошюр.

12 лет своей жизни посвятил Сергей Михайлович подготовке к изданию энциклопедии Северо-Казахстанской области. Он принимал участие в формировании рабочей группы по подготовке энциклопедии, составил словарь статей, фотографий, находил авторов, обеспечивал всю организационно-подготовительную работу по составлению макета издания, входил в состав твор-

ческой группы в качестве редактора-составителя, в редакционный совет. В эти годы были проведены семинары, совещания, консультации, встречи с учеными по технологии составления энциклопедии. Организатором и душой этого процесса был Пресняков С.М. Каждая статья издания буквально прошла через душу и сердце Сергея Михайловича.

Пресняков С.М. принимал участие в создании областной организации ветеранов войны и труда и был избран ее первым председателем. Нравственные начала, заложенные на первоначальном этапе: уважение к ветеранам, оказание им поддержки, использование их богатейшего жизненного опыта и т.д. - являются и сегодня принципами работы ветеранских организаций области.

Талантливый человек во всем талантлив. Многие годы он был членом клуба «Сам хозяин», в котором дачники обменивались своим опытом. А свой опыт возделывания винограда в условиях северного Казахстана он изложил в пособии для садоводов. За что бы ни взялся Пресняков С.М., он делает качественно и на совесть.

Пресняков С.М. очень скромный, даже аскетичный человек, что касается материальных благ, но человек он творческий с богатым духовным миром, любящий жизнь и отдающий ей все свои силы. Он хороший семьянин, имеющий большую семью: жену Альфию Сагитовну, трех дочерей, внуков и правнуков, - и для всех есть место в его

сердце, доброе слово, ласковый взгляд, мудрый совет, а если надо и строгий спрос.

Сергея Михайловича любят и уважают не только в нашей области, но и за ее пределами. И его вклад в развитие области был отмечен правительственными наградами: орденами Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, 4 ордена Знак Почета, многими медалями, Почетными грамотами, благодарственными письмами.

Где черпает силы и мудрость этот человек? Вокруг Сергея Михайловича всегда много писателей, поэтов, журналистов, работников культуры, ученых, рабочих из разных сфер деятельности. Они многое брали у него, учились, но вместе с тем отдавали ему те крупицы жизненного опыта, народной мудрости, которые Сергей Михайлович, пропустив через ум, сердце, душу, получал новый запас жизненной энергии и мудрости.

Пресняков С.М. и сегодня востребован. Он работает над материалами, связанными с войной 1812 года, бывает в учебных заведениях, встречается с молодежью, рассказывает им о славных страницах истории нашей Родины. Это человек с пламенным сердцем, беспокойной душой, всегда находится в поиске, движении, он шагает в ногу со временем. Он современный человек.

*Н.А. Иванова
кандидат исторических наук*

Фронтовая фотография С.М. Преснякова

Группа командиров подразделений 11-го гарнизона
3-го батальона 162-го полка 20-ой дивизии войск НКВД.
23 ноября 1945 г. г. Куйбышев

Фронтовые «побратимы»
Дмитрий Снегин и Сергей Пресняков.
г. Петропавловск

Бригада артистов Народной Республики Албания и представители общественности г. Кокчетава.

24 июля 1959 г.

Руководители обкома партии (К.С. Лосев, А.Н. Шманов, В.Т. Степанов и др.) с ветеранами партии-первыми пионерами города Петропавловска в день 50-летия Всесоюзной пионерии у здания обкома партии 19 мая 1972 г.

Министр культуры Казахской ССР М. Базарбаев
в областном краеведческом музее. 21 мая 1974 г.

Посещение Локомативного депо ст. Петропавловск
космонавтом, нашим земляком В. Шаталовым

Договор о дружбе Северо-Казахстанской и
Омской областей. 1976 г.

Торжественное собрание по случаю вручения
Северо-Казахстанской области ордена Ленина.
(слева направо) В.Я. Кузников, председатель
облисполкома С.К. Кусаинов и С.М. Пресняков

Встреча в аэропорту деятелей культуры Казахстана
композитор Е. Рахмадиев, искусствовед А. Темирбекова,
директор Алматинской филармонии Бейсембаев,
август 1976 г.

Всеобщая любимица, народная артистка СССР
Бибиғуль Тулегенова не раз посещала нашу область.

Ветераны-панфиловцы среди пионеров средней школы им. Героя Советского Союза генерал-майора И.В. Панфилова.

На снимке (слева направо): панфиловец М.И. Гейман, знакомый И.В. Пайнфилова - М.Н. Бабанин, панфиловцы

К.В. Шайменов, М.Н. Коваленко, К.К. Жусупов и С.М. Пресняков, учитель школы Г.В. Потимко

22 февраля 1977 г. г. Петропавловск

Работники отдела обкома партии
с заведующим С.М. Пресняковым в сельском клубе

Встреча в аэропорту писателя, земляка,
академика Сабита Муканова.
1977 г. г. Петропавловск

Книжный базар в г. Петропавловске. 1981 г.

Встреча со слушателями университета им. Патриса Лумумбы, приехавшими изучать опыт партийной работы в совхозах СКО. Январь 1984 г.

Делегаты 1-ой Учредительной конференции ветеранов войны и труда. Март 1987 г. г. Алма-Ата

Встреча участника Великой Отечественной войны
Преснякова Сергея Михайловича с учащимися
школы №2 им. С.М. Кирова

С.М. Пресняков

Группа ветеранов внутренних войск при войсковой части 6637.
1 октября 2004 г.

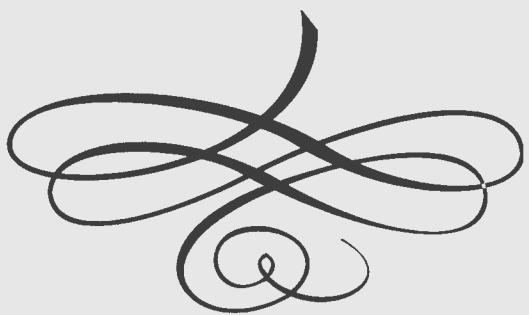
Встреча ветеранов с акимом СКО Е.Х. Султановым.
7 марта 2015 г.

**Автор книги
Сергей Михайлович Пресняков**

Родился 15 июня 1922 года. Участник Великой Отечественной войны, полковник. Известный общественный и партийный работник, преподаватель Петропавловского пединститута. Историк-краевед, редактор и составитель “Энциклопедии Северо-Казахстанской области”, автор ряда других книг. Отмечен многими государственными наградами.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Сергей Пресняков".

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Джунгарская агрессия на Севере Казахстана.....	13
За объединение степи	41
Североказахстанцы в Отечественной войне 1812 г ...	67
Патриот своего Отечества	115
Забытая война.....	127
К 70-летию Великой Победы	159
Список источников литературы.....	195
Приложение	203

С. М. Пресняков

СТРАНИЦЫ СЛАВНОЙ ИСТОРИИ
(К 80-летию Северо-Казахстанской области)

Редактор: С.З. Маликова

Технический редактор: Н. Байжан

